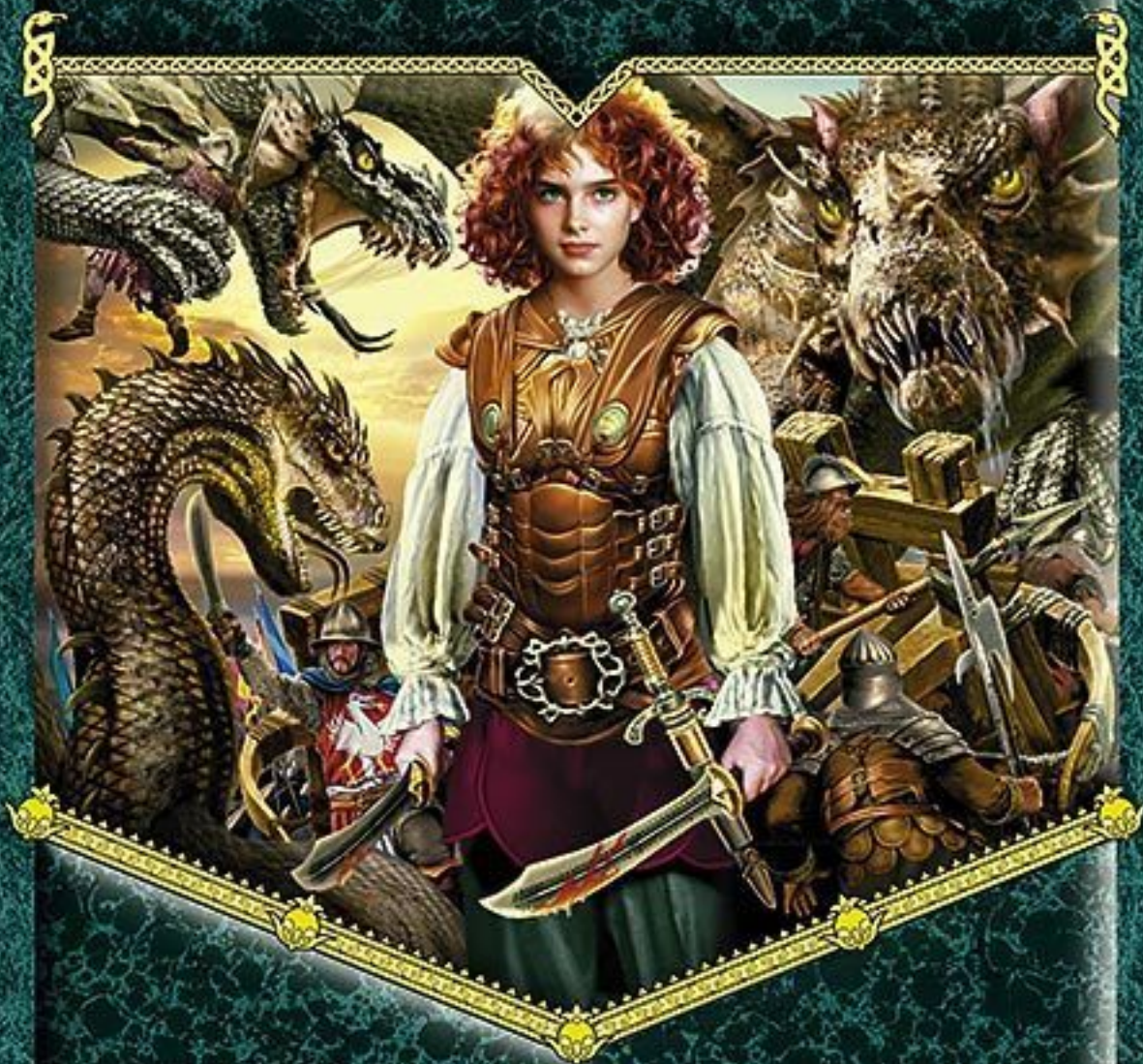

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анатолий ДУБРОВНЫЙ

ЛИСТИК.
ДРАКОНЫ НА КАНИКУЛАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Листик

Анатолий Дубровный

Листик. Драконы на каникулах

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Дубровный А. В.

Листик. Драконы на каникулах / А. В. Дубровный — «АЛЬФА-КНИГА», 2013 — (Листик)

Когда все намеченное выполнено, то почему бы и не отдохнуть? Купить кораблик и прокатиться на нем в южные моря? Но, как оказалось, такая покупка связана с определенными хлопотами, да и само путешествие обернулось совсем не отдыхом. Пришлось и с затаившимися врагами разобраться, и делами государственной важности заняться, и новым друзьям помогать. Вот такие беспокойные каникулы получились.

© Дубровный А. В., 2013

© АЛЬФА-КНИГА, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анатолий Дубровный

Листик. Драконы на каникулах

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Диск солнца оторвался от горизонта. Нежные розовые краски рассвета уступили место яркому, слепящему свету южного дня. С вершины горы, самой высокой из четырех, возвышавшихся над островом Гран-Приор, океан просматривался на многие мили вокруг. Несколько маленьких островов у самого горизонта можно было рассмотреть только отсюда. Но этот живописный вид не интересовал двух девушек, забравшихся на гору. Они сидели обнявшись и смотрели на строй кораблей, протянувшийся из бухты славного города Гран-Приор.

– Уходят, – утвердительно сказала младшая девушка, точнее, не девушка, а рыжая девочка.

– Уходят, – подтвердила старшая, тряхнув роскошной гривой пшеничных волос, и с горечью добавила: – Уходят, а он даже не попытался хоть что-нибудь узнать, поговорить...

– Мил, может, так будет лучше? Если сразу не узнал, значит, и не хотел... Не расстраивайся, Мил, ты у меня самая лучшая! – Девочка теснее прижалась к сестре. Та ничего не ответила, отвернувшись от выходящих из бухты галер, и стала рассматривать дальний остров.

На судах, покинувших порт, стали поднимать мачты, ранее уложенные вдоль корпуса. Попутный ветер наполнил паруса. Корабли, выстроившиеся в кильватерную колонну, быстро отходили от острова. Девочка смотрела, как удаляется флот Гельвении, города-государства, находящегося на западе Гуланской дуги. Гельвения выставила армаду, выполняя свои союзнические обязательства перед Венисийской торговой республикой, а командовал ею правитель государства, князь Алекс. Между ним и Милисентой, королевой Зелии, возникла еще не любовь, но что-то близкое к ней, то, что можно назвать обоюдной симпатией. Это произошло тогда, когда Милисента была в Гельвении, только вот была она там инкогнито, под личиной, и теперь, когда маска была сброшена, князь ее не узнал. Свою сестру Листик сюда, на вершину горы, утащила потому, что расстроенная королева выпила две больших кружки рома, а такое даже дракону в ипостаси человека будет много. Конечно, яды на Листика и Милисенту не действовали, но алкоголь не совсем яд, эффект от него своеобразный, и последствия могут быть непредсказуемыми. Сестры, обнявшись, просидели на вершине горы всю ночь и вот теперь наблюдали за уходящими кораблями Гельвении.

Объединенный флот был собран для того, чтобы выбить с Таргонских островов пиратов. Вернее, тех, кто начал превращать пиратскую вольницу драконьего архипелага, как еще называли Таргонские острова, в организованную структуру. Инициатором этой операции была Венисийская республика, а королевство Зелия, оказывая негласную помощь, прислало своих магов, и как оказалось, не только магов. Неизвестные недруги, захватившие власть на островах, имели боевых драконов, и сражаться с ними могли только те, у кого были такие же крылатые ящеры. Четыре дракона, принадлежащие королеве Милисенте, принцессе Листик, баронессе Рамане Ларнийской, тете Листика, и канцлеру королевства – герцогине Саманте Грег, в тяжелой битве одолели драконов захватчиков, обеспечив тем самым победу объединенным силам. Так думали моряки союзной эскадры, так думали не покорившиеся завоевателям пираты драконьего архипелага. Но они даже не догадывались, что отважные девушки-всадницы и есть эти самые драконы, да и захватчики тоже принадлежали к расе драконов-оборотней – дракланов.

Понятно, что каждая из союзнических сторон преследовала свои цели. Но в итоге условия мира продиктовала королева Зелии – Милисента, всадница золотисто-изумрудного дракона. Если кто и хотел возразить, то оставил свои мысли при себе – четыре ящера, вернее уже пять, представляли собой грозную силу. Пятым была Тайша, подруга Раманы, дракланка из Каприна, мира тех самых драконов-оборотней. Она решила покинуть Каприн и присоединиться к Рамане, Листiku, Милисенте и Саманте. Девушки-драконы сумели отстоять свое право на владение миром Гелла, где и происходили все эти события, на большом совете драк-

ланов, который произвольно распределял миры между дракланами-повелителями. Такое распределение закрепляло за определенной группой дракланов мир, не позволяя другим представителям этой расы на него претендовать. Ну а завоевать свою территорию, чтобы властвовать, предоставлялось той группе, что сумела отстоять свое право на выбранный мир среди себе подобных. Впрочем, девушки не собирались завоевывать Геллу, а тем более властвовать там, по крайней мере, не везде – Милисента и так была королевой одного из самых крупных и сильных государств северного полушария – Зелии. Девушки-драконы хотели, чтоб к ним в их мир никто не лез. Но на спокойную жизнь они не надеялись, так как решения большого совета дракланов постоянно нарушались, в том числе и самими членами совета.

– Мил, пойдем вниз, а то уже последний день свадьбы, неудобно получится – нас пригласили как самых почетных гостей, а мы сбежали. Еще подумают, что ты на них разгневалась. – Рыжая девочка прервала раздумья своей сестры.

– Пойдем, Листик, а то действительно неудобно получится, да и кое-какие дела закончить надо.

– Ага! А потом отправимся на юг. У нас же каникулы! Еще больше месяца! Да? Мы же заслужили? Правда?

– Правда, Листик, мы заслужили! Ты и я! А сейчас пошли к остальным, хоть поприсутствуем на свадьбе Зиланы и Эдварда, а то действительно неудобно получается.

Глава 1

Таможенная служба нового типа и начало нового путешествия

Третий день всенародного гуляния жителей славной столицы графства Гран-Приор подходил к концу. Но заканчивать торжества никто не собирался, ведь впереди еще целая ночь! А утром, как положено, надо опохмелиться, и тот, кто еще в силах, может продолжать гулянку, так сказать, в частном порядке. Да и кто запретит жителю славного города Гран-Приор выпить за здоровье своего графа и его красавицы-невесты? Пока же празднование продолжалось вполне официально.

За одним из центральных столов сидели Листик и Милисента. Они ничего не ели и не пили. Просто сидели обнявшись, смотрели и слушали. Королева грустила, а если сестре невестело, то и Листик не до радости. Их пытались развеселить все окружающие, но на лицах сестер появлялась только тень улыбки, сразу же исчезающая.

Уже почти все знали, что Милисента и есть та самая королева, что подгрестила под себя два самых больших острова драконьего архипелага – Гран-Приор и Коруну, объявив Таргонские острова протекторатом Зелии. Она же и произвела Эдварда в графы, а его отца Доунато Тарвайю и пиратского адмирала Аливар Тарантону – в бароны, но это ни у кого не вызвало протеста. Во-первых, отец и сын Тарвайя были признанными лидерами, каждый являлся командиром эскадры, а Коруну и так принадлежала Доунато. Тарантона же был единственным оставшимся в живых адмиралом Гран-Приора, остальные погибли. Так что королева Милисента только придала официальный статус уже сложившемуся положению. А оспаривать ее верховенство над Гран-Приором и Коруну? Так это же она, ее сестра, тетя и канцлер королевства на своих драконах победили захватчиков, серых драконов, освободили Гран-Приор и спасли от захвата Коруну. Да и вообще, королева своя в доску! Вон запросто сидит с простыми моряками, позавчера ром пила кружками, да и подраться не прочь. Как она прошлый раз в таверне «Большой якорь» махалась! Ну а ее сестру, принцессу Листика, половина жителей Гран-Приора была готова на руках носить, особенно те, кому она исправила татуировки. Те, кому исправить не успела, вообще были готовы на все ради принцессы, ведь искусство – великая сила!

– Агм, кхм... Листик, а что вы с королевой намереваетесь делать дальше? – задал вопрос Аливар Тарантона.

Листик глянула на молчащую Милисенту и сообщила:

– Мы хотим отправиться в Южные моря, к берегам Эпира, посмотреть, что там. Я, Милисента и... – Девочка обвела рукой всю свою разросшуюся компанию – огненных ведьм, что были с сестрами с самого начала, и эльфиек, присоединившихся позже.

Сидящий рядом капитан корабля Милисенты – шхуны «Летящая», Харан Каратто, с сомнением покачал головой, а поскольку этого покачивания никто не оценил, то свое сомнение он выразил вслух:

– Леди Листик, боюсь, что наша шхуна будет слишком мала для такого количества пассажиров. Вам нужен корабль побольше.

– Лучше всего дромон, это большое судно, на нем можно путешествовать с удобствами. – посоветовала Зилана. Она была заскийской принцессой, а в Заскийском султанате строили большие гребные корабли – дромоны.

– Ага, – вроде согласилась Листик и тут же возразила: – На нем неудобно, он и тихходный, и гребцов надо много. Надо бриг!

– Но... Леди Листик, бриг ненамного больше шхуны, на нем вы если и разместитесь все, то вам будет очень тесно, – снова покачал головой Каратто. – Вам бы подошел купеческий когг, это торговое судно, предназначенное в том числе и для перевозки пассажиров, но оно не развивает большой скорости, хотя вы все там смогли бы разместиться с комфортом. Можно, конечно, взять барк, он гораздо больше, но это чисто грузовое судно, для перевозки пассажиров его надо переделывать, да и он тоже тихоходный.

– Надо бриг! – упрямо повторила Листик. – Быстроходный бриг! И я знаю, где нам его взять!

– В фонде помощи бедным дракончикам? – спросила Милисента, чуть улыбнувшись.

Листик хихикнула и ответила:

– Ага! Только там мы возьмем деньги на его покупку. Бриг мы честно купим, что мы, пираты какие?

– Ага! – с интонацией Листика сказала Милисента. – Честно купим на честно взятые из фонда деньги? Причем так честно возьмем, что те, кто за этим фондом присматривают, ничего не заметят.

– Но если деньги так честно взяты, что никто не заметил, то почему на них нельзя честно купить? – встал на сторону Листика Аливар Тарантона, а затем спросил, обращаясь непосредственно к Милисенте: – Ваше величество, не растолкуете ли мне дальнейшее устройство нашего вновь образованного графства? Ведь до сих пор основной статьей нашего дохода был вольный промысел. А что теперь?

Венисийский адмирал Мавиланни хмыкнул – вольным промыслом Аливар Тарантона назвал обычное пиратство.

– Теперь вы на королевской службе, будете охранять купцов от пиратов, – начала Милисента. Лица сидящих и стоящих вокруг жителей Гран-Приора приобрели кислое выражение. Милисента оглядела хмурых горожан и продолжила, обращаясь непосредственно к ним: – Но только тех купцов, которые заплатят пошлину. Ее размер мы с вашим графом и бароном, а также с другими достойными людьми вашего города оговорим отдельно.

– А тех купцов, что не заплатят пошлину? – спросил, хитро прищурившись, Тарантона.

Милисента пожала плечами:

– Тех охранять вы не обязаны, а поскольку архипелаг большой, то их обязательно ограбят пираты.

– Обязательно ограбят? – поднял брови в притворном изумлении Тарантона.

– Обязательно, любезный Аливар, обязательно. Ведь вы же не будете их охранять? Вот пираты их и ограбят. Но пираты не кровожадные, они только присвоят имущество и никого не будут забирать в рабство и тем более убивать. Вам понятно?

Окружающие закивали, но на лицах некоторых явственно читалось: «Как это не продавать в рабство?» Что не убивать – это понятно, ведь с мертвого выкуп не возьмешь, да и мертвого не продашь, разве что некроманту. Но спорить с королевой никто не решился. А Милисента все так же, без тени улыбки, продолжила:

– Потому как ограбленный купец поймет, что лучше отдать часть своего товара в виде пошлины, чем потерять все, пострадав от пиратов, понятно? Тем более что ограбить и продать в рабство можно только один раз, а вот пошлина взимается постоянно. Понятно?

Окружающие закивали еще более энергично. Пиратствовать, конечно, весело и прибыльно, но опасно, ведь и сдачи могут дать, особенно венисийцы, а пошлина постоянна, и ее взимание не требует особых усилий.

– Ваше величество, а что все-таки делать с теми купцами, которые будут упорствовать и не платить пошлину? – задал вопрос Доунато Тарвайя.

Вместо Милисенты ответила Листик:

– Тех грабить три раза, каждый раз все больше и больше! А на четвертый забрать корабль и продать в рабство! Но только купцов! Корабль не надо.

– Ваше высочество! К чему вы призываете?! Продавать в рабство почтенных купцов?! – возмутился адмирал Мавиланни.

Листик кивнула:

– Ага! Грабить и продавать в рабство! А чего они закон нарушают и пошлину не платят! Ведь в вашей же просвещенной и высококультурной Венисии должников продают в рабство? Не так ли? А купец, который три раза не заплатил пошлину, может считаться злостным неплательщиком налога, то есть очень крутым должником, которому самое место в рабстве!

– Адмирал, – обратилась к Мавиланни Милисента, – Листик абсолютно права, со злостными неплательщиками налога надо бороться. Продавать будут только купцов, простых матросов трогать не станут, потому как у них денег нет, а вот у купцов есть. Так что долго они в рабстве не пробудут, выкупятся.

– Ага! – подтвердила Листик. – Выкупятся, ну, может, самые скупые не захотят, денег пожалеют, так те пускай в рабстве и сидят!

– Очень правильная мысль – держать в рабстве, пока не заплатят! – поддержал принцессу Аливар Тарантона. – Причем держать в рабстве только самых богатых, с простых матросов все равно ничего не получишь, а их еще и кормить надо! А чем их занять – вообще непонятно, не продавать же в Эпир? Если много продавать – цены на рабов упадут, и это сделает работорговию нерентабельной. Для тех, с кого можно взять выкуп, устроим рабство на каком-нибудь глухом острове, и будут они там сидеть, пока не заплатят! Заодно с купцов будем брать выкуп и за их матросов, должны же наниматели заботиться о тех, кого наняли? Пусть за все платят!

Тарантона закончил говорить под одобрительный гул окружающих, а Мавиланни тихонько спросил, обращаясь к королеве:

– Ваше величество, разве так можно? К чему вы их призываете? Ведь основной целью моей экспедиции было искоренение пиратства! А вы, наоборот, организовываете то, что раньше было пиратской вольницей. Ведь когда они организуются, их вообще будет невозможно победить!

– Адмирал, а разве они уже не были организованы? – тихо спросила Милисента и так же тихонько стала объяснять адмиралу Мавиланни: – Посмотрите, вот три бывших пиратских адмирала, довольно талантливые флотоводцы, их эскадры – уже вполне организованная сила. Бороться с ними бесполезно, если уничтожить одного – на его место придет другой. Да и восстановление рядового состава их эскадр будет происходить быстрее, чем вы будете их уничтожать. Венисия ведет борьбу с пиратством уже двести лет, и что? Из неорганизованных одиночек они превратились в грозную силу, еще сотня, а может, меньше лет – и они смогут совершать набеги на ваш город, адмирал.

Мавиланни побледнел, представив нарисованную Милисентой картину, и был вынужден признать, что королева права. Адмирал растерянно посмотрел на нее и так же растерянно спросил:

– Ваше величество, но что же делать? Вы абсолютно правы, сил республики, чтобы обеспечить безопасность морской торговли, уже не хватает!

– Возглавить эту, как вы сказали, вольницу. Возглавить и организовать, тем более что она уже и сама начала неплохо организовываться, – усмехнулась Милисента, только вот ее улыбка по-прежнему оставалась грустной. Но у адмирала был настолько растерянный вид, что Милисента не выдержала и улыбнулась шире: – Да, адмирал, возглавить и организовать! Что я и делаю. Заметьте, что они, – Милисента кивнула в сторону обсуждающих выгоды новых порядков бывших пиратов, а теперь добропорядочных граждан графства Гран-Приор, – не воспротивились тому, что я предложила. Но если бы это сделали вы, то они вряд ли согласились и продолжали бы пиратствовать. А теперь они начнут брать пошлину и заниматься охра-

ной почтенных купцов, а грабить станут тех, кто от уплаты уклоняется. А кто уклоняется от пошлины в первую очередь?

– Контрабандисты! – прошептал адмирал, потом склонил голову: – Ваше величество, столь оригинально организованную таможенную службу я даже представить себе не мог! Это гениально!

– Вот видите, адмирал, все очень просто, а если учесть то, что я предоставила венисийцам льготы в уплате этой пошлины, то ваша экспедиция увенчалась полным успехом!

Адмирал склонился перед королевой в глубоком поклоне, потом почтительно поцеловал ей руку.

– А мне! – возмутилась Листик. Мавиланни улыбнулся и собрался было поцеловать руку и принцессе, но та спрятала их за спину и важно сказала: – Адмирал, мне целование рук отдают мороженым, так что с вас причитается, но не здесь, а в Венисии, я вам покажу, где покупать, там самое вкусное! А то вы, наверное, не знаете, ведь Венисия – такой большой город!

– Непременно, ваше высочество, непременно! Как только вы окажетесь в Венисии, я обязательно вас угощу, если, конечно, сам там буду. Сами понимаете – служба, – улыбнулся адмирал.

Листик согласно покивала, словно входя в положение адмирала, а потом еще и тяжело вздохнула. Она все это так комично проделала, что окружающие невольно заулыбались. Сидящие недалеко от королевы и принцессы Рамана, Тайша и Стэлла Вилари переглянулись. Раману и Стэлле знали тут как сильных магинь, бронзоволосая леди была еще и драконьей всадницей, владелицей бронзового дракона. А неизвестную до сих пор Тайшу представили как очень сильную магиню, прибывшую из Зелии в помощь своей королеве. Рамана поинтересовалась у принцессы:

– Листик, а какой ты хочешь корабль?

– Ну я же сказала, такой большой! Бриг! – ответила девочка.

– Это понятно, что бриг. А какой он? – спросила Тайша.

Листик охотно пояснила, вызвав некоторое удивление окружающих:

– Такой большой и красивый! У него три высокие мачты и много парусов! На каждой мачте шесть парусов. Вот!

– Разве бывают такие корабли? – удивился Харан Каратто. – Ну три мачты – это понятно, барки тоже несут по три мачты, но чтоб на каждой по шесть парусов? Ими же невозможно будет управлять! Барки – большие грузовые корабли, потому у них и три мачты, на каждой один большой парус.

– Листик, а где ты видела такие корабли? – всерьез заинтересовалась Тайша.

– Там, где я брала... – начала Листик и, смутившись, замолчала.

Магини переглянулись, и Тайша, поощряюще улыбаясь, уточнила:

– Там таких кораблей много? Таких больших, с тремя мачтами, на которых много парусов? Да? А флаги на этих кораблях ты видела? Какие они?

– Ага! Там на всех кораблях флаги! – Девочка обрадовалась, что можно уйти от скользкой темы – что она там брала. – Там на каждом корабле один большой флаг и много маленьких. Большой они вечером опускают, а утром поднимают. Маленькие флажки у них только днем, и они их постоянно меняют. Очень красиво, флажки такие разноцветные!

– А какой большой флаг? Какого он цвета и что на нем нарисовано?

– Такой вот синий, перечеркнутый крест-накрест красными полосами, – ответила Листик.

Тайша удовлетворенно кивнула. Рамана вопросительно подняла бровь, глядя на свою подругу:

– Тайша, ты знаешь, где это?

– Да, Рамана, знаю. И что это за трехмачтовые корабли с такой кучей парусов, тоже знаю, – усмехнулась пепельноволосая магиня.

– Тогда ты пойдешь с девочками, поможешь им разобраться с кораблем и заодно присмотришь за ними, – кивнула Рамана своей подруге, и та согласно склонила голову.

На следующий день группа девушек в сопровождении двух мужчин поднималась по дороге, ведущей к храму морского бога Посаданума. Один из мужчин – Харан Каратто – никак не мог понять, почему Милисента и Листик, собравшиеся покупать корабль для морского путешествия, полезли на гору. В бухте Гран-Приора стояло множество судов, выбирай любой. В крайнем случае, если ни один из них не подошел бы, то можно было бы отправиться на «Летящей» в другой порт и там присмотреть себе судно по вкусу. Хотя дорога вела к храму морского бога, может, девушки решили ему помолиться? Чтоб Посаданум даровал удачу на море?

– Вот тут, – сказала Листик, останавливаясь на небольшой площадке, с одной стороны скрытой от любопытных взоров поворотом дороги, с другой – густыми зарослями.

– Давай посмотрим, – предложила пепельноволосая магиня.

Рыжая девочка кивнула:

– Ага!

Листик и Тайша взяли за руки и исчезли.

– Куда это они отправились? – удивился Каратто. Второй мужчина если и удивился, то не показал виду.

– Смотрят, – ответила Милисента, ничего не пояснив.

Новый вопрос капитан Каратто задать не успел, Листик и Тайша возникли, как и исчезли, – будто ниоткуда. Если девочка выглядела довольной, то магиня была чем-то озабочена. Она критически осмотрела своих спутниц и заявила:

– Там, куда мы сейчас пойдем, так не ходят. У вас слишком вызывающий вид.

– Это как? – удивилась одна из эльфиек. Оглядев себя и своих подруг, она пожалала плечами. Девушки были одеты в брючные костюмы, состоящие из собственно брюк и жакетов, под которыми были белые рубашки с вышивкой.

– Там, куда мы собрались, ходить в брюках неприлично! – пояснила Тайша.

– Ничего себе местечко! – поразились светлая эльфийка Миримизель. – Если в брюках неприлично, тогда как прилично? Без брюк, что ли?

– Ага! – захихикала Листик. – Снимайте штаны!

Тайша строго посмотрела на развеселившуюся девочку и пояснила:

– Там девушки в брюках не ходят, только в платьях или юбках. Понятно?

Эльфийки посмотрели на огненных ведьм. Миларимо была в цветастой юбке, какие принято носить в Эпире, а Киламина в клетчатой, похожей на килты горцев. Тайша покачала головой:

– Они тоже одеты крайне неприлично...

– Но мы же в юбках! – удивилась Киламина.

Совсем развеселившаяся Листик пояснила:

– У вас юбки неправильные! Надо такие, как платье у Тайши!

– Да, – согласилась пепельноволосая волшебница, – такое, как у меня. Подол платья или юбки должен прикрывать щиколотки, а у вас даже коленок не прикрывает.

– М-да, интересное понятие о приличиях, – усмехнулась темная эльфийка Ирэн. – Если брюки прикрывают щиколотки – это неприлично, а если платье – то да. Но при этом у платья такое декольте... Тайша, я все хотела спросить, ты что, в этом платье туда на бал собралась? Уж очень оно у тебя... Плечи открыты, и грудь того и гляди... Ну ты понимаешь...

– Вполне приличный наряд для того мира, там все так ходят...

– Тайша, ты когда там последний раз была? Может, там все поменялось? – спросила Милисента, она тоже была в брючном костюме, мало того, еще и с мечами за спиной, впрочем, мечи были не только у нее, но и у всех эльфиек. У Листика на поясе висели большие охотничьи ножи, у мужчин имелись короткие абордажные сабли. Безоружной была одна Тайша.

– Тридцать лет назад, может, чуть меньше, – ответила пепельноволосая магиня на вопрос Милисенты.

– Двадцать пять лет для моды – это целая эпоха! Ты уверена, что там так ходят до сих пор? Может, там все уже в штанах? – спросила Ирэн.

– В Альбионе очень консервативное общество, и я вчера там побывала, координаты у меня есть, так что мне это было нетрудно.

– Тайша! Ты там побывала и нам не сказала, как одеться! – в один голос возмутились Миримизель и Синта.

– А вы бы меня послушали? Поменяли бы свои любимые эльфийские брючные костюмы на платья или юбки?

Ирэн, Миримизель и Синта отрицательно замотали головами, а Милисента задумчиво произнесла:

– Я, может, и поменяла бы, мне ж надо будет вести переговоры о покупке корабля.

– Как раз тебе и не надо, с обычной девушкой вряд ли будут разговаривать о таком, а вот если молодая особа одета вызывающе, то она вполне может себе позволить и корабли покупать...

Что еще может позволить себе экстравагантно одетая девушка, рассказать Тайше не дала Листик. Она нетерпеливо топнула и заявила:

– Раз никто не собирается переодеваться, то пошли! Вдруг на то место кто-нибудь придет, увидит не только необычно одетых девушек, но и то, как они необычно появляются!

– Идем, – согласилась Милисента и скомандовала: – Листик, открывай проход!

В центре площадки появилось серое облачко, ставшее прозрачным, будто открыли дверь. За этой дверью виднелась такая же зеленая лужайка, как и здесь, скалы и море. Вот только море было не таким, как в этом мире, Каратто мог поклясться чем угодно! Море было другим! Да и скалы отличались, они были как будто более хмурые. Листик приглашающе махнула рукой и шагнула первой. За ней последовали остальные.

Тайша повела всех не к морю, а в сторону от него. Преодолев затяжной подъем и пройдя довольно значительное расстояние по гористой местности, Тайша и ее спутники стали спускаться вниз, повернув обратно к морю.

Дорога сбегала с гор к воде причудливым серпантинном, вернее, не с гор, а с высоких холмов. На одном из поворотов, откуда открывался великолепный вид на город и бухту, у которой этот город был расположен, сторонний наблюдатель увидел бы группу людей, которые с интересом рассматривали открывшуюся им картину.

– Какой большой город! – с изумлением произнес худощавый мужчина. – Он гораздо больше Венисии, я уж не говорю про Гельвению!

– Да, городок не маленький, – подтвердил его высокий и светловолосый спутник. Его тоже поразили вид и величина этого города, но он старался не показывать своего удивления и с апломбом бывалого путешественника, много повидавшего, как можно небрежнее заметил: – Городок не маленький, но у него совсем нет укреплений. Хотя при таких-то размерах стену построить вокруг него очень затруднительно. Строения в этом городке расположены беспорядочно и очень далеко друг от друга. И сами здания какие-то странные. Ну хотя бы вон то, посмотрите, у самой воды. Такое огромное и только с половиной крыши.

– Рен, это эллинг, – пояснила пепельноволосая девушка, но, видя непонимание мужчины, уточнила, показывая на море: – Там корабли строят, вон как те.

Действительно, на рейде, как и в самом порту, находилось множество кораблей, но те, на которые указала девушка, особенно впечатляли. Огромные, с тремя мачтами, на которых было по шесть рей, они выглядели грозно и внушительно. Худощавый мужчина, которого очень впечатлили эти корабли, тихо проговорил:

– Что это? Разве корабли бывают такими огромными?

– Это, мастер Каратто, линкоры, – пояснила та же девушка. – Самые мощные боевые корабли этого мира. Они предназначены для сражения в особом построении – линии, потому так и называются – линейные корабли.

– Тайша, откуда ты это знаешь? – спросила одна из девушек. В этой группе людей было только двое мужчин, остальные девушки, причем очень молоденькие, по крайней мере, так выглядевшие.

– Миримизель, я же говорила – я бывала в этом мире, видела морские сражения и даже участвовала в них, – ответила пепельноволосая.

– Ага! Это линкоры, но нам такой не нужен, нам надо бриг! Вот тот, видите? – Рыжеволосая девочка показала на один из эллингов, где стоял уже готовый к спуску на воду корабль. Он чем-то был похож на линкор, такие же три мачты с шестью реями, но был немного меньше и выглядел намного изящнее, чем линейный корабль. В нем была какая-то стремительность, казалось, он не поплывет, а полетит. Некоторое время путники молча и восхищенно его рассматривали. Потом пепельноволосая сказала:

– Листик, это не бриг, это фрегат. Видишь, у него три мачты. Это быстроходный фрегат, предназначенный для крейсерских операций, только вот я не пойму, почему у него задельнаны пушечные порты нижней палубы? На средней палубе они остались, но закрыты стеклом и какие-то маленькие, будто переделаны в окна.

– Иллюминаторы, – поправил Харан Каратто. – Леди Тайша, на корабле не окна, а иллюминаторы.

– Я знаю, – улыбнулась Тайша. – Но посмотрите на эти иллюминаторы, они не круглые, а прямоугольные, правда, со скругленными углами, но все же больше похожи на окна. А сверху их можно закрыть крышками, что раньше закрывали оружейные порты. Получается, там нет орудий, их убрали, а палубу, где раньше стояли пушки, переделали. Скорее всего, там жилые помещения.

– Оружейные порты? Пушки? А что это такое? – удивился Каратто.

– Оружейные порты – это прорези в бортах, чтобы можно было стрелять из пушек, их еще называют орудиями, – взялась рассказывать Тайша, но, видя, что никто ничего не понимает, постаралась пояснить более доступно: – Пушки – это такие метатели, они стреляют ядрами, бомбами, брандскугелями...

Тайша прочитала целую лекцию о метателях этого мира и снарядах к ним, для чего и как они применяются. Это было ново, но не совсем интересно. Девушки заскучили, только мужчины слушали со вниманием, а в конце рассказа Каратто спросил:

– Это понятно. На корабле должны быть метатели, но зачем так много? Согласен, корабль большой, но восьми штук хватило бы с избытком!

Тайша вздохнула и принялась снова объяснять, оперируя такими непонятными понятиями, как плотность огня и вес бортового залпа. Только все равно мало кто понял. Когда Тайша замолчала, одна из темных эльфиек – Синта – сделала закономерный вывод:

– Получается, что в этом мире нет магии? Да? Раз прибегают к таким ухищрениям.

– Почему нет? – ответила вопросом на вопрос Тайша и пояснила: – Магия есть в любом мире, просто во многих мирах ее не умеют использовать или умеют, но только единицы. Ваш мир скорее исключение, чем правило. И то у вас одаренных примерно один на тысячу.

– Ладно, пойдем в город, узнаем про этот корабль, может, он уже кому-то продан. Да и вообще обстановку разведаем. – Милисента махнула рукой в сторону города и первой пошла по дороге.

– Не-а, еще не проданный, он так уже давно стоит, когда я сюда приходила за... приходила последний раз, он уже так и стоял, – сообщила Листик и попрыгала за сестрой.

– А где можно быстро все узнать и при этом не вызвать подозрений? – спросила Синта.

– В любом портовом кабаке. Тебя разве не учили? Ты же из клана Мягко Ступающих, а там должны вам были рассказывать о самых простых способах получения информации, – удивилась Милисента. – Я думала, вас там обучают таким элементарным вещам.

Рен и Каратто с удивлением посмотрели на темную эльфийку. То, что она принадлежала к клану наемных убийц, они не знали, но очень хорошо знали, что добровольно покинуть этот клан нельзя, там очень жестоко карали отступников.

– Их этому не учили, всю их пятерку готовили для выполнения одного задания, фактически они были расходным материалом, смертниками, – хмыкнула Ирэн.

– Ты считаешь, что старейшины клана надеялись, что плохо обученной пятерке молодых и неопытных удастся то, в чем не преуспели три пятерки бывалых бойцов? – спросила у Ирэн Милисента, обернувшись к ней.

– Почему плохо обученным? – улыбнулась темная эльфийка. – Их как раз очень хорошо обучили, но только для выполнения одной задачи.

– Листик, Синта была в боевой пятерке Мягко Ступающих? А чему ее учили? – спросил девочку Каратто. Принцесса успела забежать вперед и вернуться назад, а теперь снова прыгала на одной ножке, догоняя сестру. Девочка как раз поравнялась с капитаном.

– Она должна была убить Ирэн, – ответила девочка. Увидев, что ни Каратто, ни Рен ничего не поняли, пояснила более подробно: – Ирэн тоже из того клана, она была лучшей, но решила оттуда уйти, а ее не отпускали, тогда она убила старейшину и три пятерки, которые послали за ее головой. Вот Синту и ее пятерку специально подготовили, чтоб Ирэн убить. А они не захотели и тоже ушли.

– Постой, Листик! Как это ушли?! Ведь оттуда так просто не уходят! – удивился Рен.

– Уходят, надо просто найти очень авторитетного покровителя, – усмехнулась обернувшаяся Милисента. – Такого покровителя, которого бы боялись даже Мягко Ступающие.

– Я так понимаю, что девушки нашли такого покровителя, – кивнул Рен, задумчиво покачивая головой и пытаясь представить, кого же может бояться грозный темноэльфийский клан наемных убийц. Но, так и не найдя подходящей кандидатуры на роль такой авторитетной и ужасной личности, спросил у Милисенты:

– Если не секрет, то кто это?

– А вон, видите! – Милисента показала на опять ускользнувшую далеко вперед рыжую девочку.

– Листик?! – поразился Рен.

– Ага! – копируя свою сестру, ответила девушка, а эльфийки дружно закивали, подтверждая.

Глава 2

В славном городе Норлрум

Гэрри Траут протирал бокалы. Бокалы – это была его гордость. Они свидетельствовали о высоком статусе «Адмиральской подзорной трубы». «Подзорная труба» – такое название носила таверна. Когда же Траут стал владельцем этой таверны и комнат при ней, сдававшихся для ночлега, то он всеми силами старался повысить ее статус. Отставной сержант, он за время своей службы скопил достаточное количество монет. Он не пьянствовал, как его товарищи, когда попадали в увольнительные на берег. Впрочем, пьянками эти буйные гулянки можно было назвать только условно. Отличающиеся большим размахом, морем выпитого, приглашенными девочками и непременной грандиозной дракой, завершающей это мероприятие, эти увольнения на берег у истосковавшихся по суше матросов не оставляли ни пенни в карманах. Гэрри был не такой, он копил каждый пенни и к окончанию службы имел уже неплохой капитал. Удачная женитьба на местной вдове помогла приобрести эту таверну, а десять лет упорного труда сделали из обычного питейного заведения если не элитный, то вполне приличный ресторан, а из комнат, сдаваемых внаем, – тоже приличную гостиницу. В соответствии с вновь приобретенным статусом просто «Подзорную трубу» Гэрри переименовал в «Адмиральскую». И обзавелся бокалами для вина, в них этот благородный напиток подавали не менее благородным посетителям, вернее, всем, кто за это вино мог заплатить. Впрочем, кружки для эля тоже были, потому как многие посетители, да и сам Гэрри тоже, предпочитали добрый альбионский эль.

Протирая бокалы, Траут наблюдал за компанией, занявшей два столика в углу. Эти посетители, точнее, постояльцы, так как они сняли самые дорогие апартаменты, прибыли вчера и сначала вызвали у почтенного владельца гостиницы если не шок, то состояние, близкое к нему. Нет, вели они себя вполне прилично, а вот одеты они были крайне неподобающе, даже вызывающе. Некоторые девушки были в штанах! А те, на ком были юбки, выглядели еще более вызывающе, сверкая открытыми коленками! При виде такого безобразия Гэрри подал знак Дринксу, служившему в «Адмиральской подзорной трубе» вышибалой. Старина Дринкс, как и Траут, был отставным сержантом, но не просто флотским сержантом, а сержантом морской пехоты, то есть драться умел. Да и комплекция у старины Дринкса была как у ярмарочного борца. По знаку хозяина вышибала должен был вежливо не пустить нежелательных гостей в ресторан, а если те начнут сопротивляться, то и силу применить. Случившееся повергло в шок и хозяина, и вышибалу. Шедшая впереди пепельноволосая девушка, кстати, единственная прилично одетая, небрежным движением отодвинула Дринкса с дороги. Не просто отодвинула, а, взявши за грудки, буквально переставила с места на место. Траут пребывал в некотором обалдении, когда эта девушка к нему обратилась:

– Любезнейший, я и мои спутники хотели бы у вас пообедать. Я надеюсь, что меню вашего ресторана соответствует его внешнему виду. А то на этой улице нет ни одного прилично выглядящего заведения, где порядочные девушки могли бы спокойно пообедать.

– Ага! Я тоже надеюсь, что у вас найдется стакан молока... Нет, два... А лучше три! – поддержал девушку рыжий подросток.

Его волосы торчали в разные стороны, зеленые глаза озорно блестели, но вот одет он был... Не то что вызывающе, но как-то не по возрасту, так скорее предстало бы одеваться маленьким детям. Висящие на поясе два ножа были длиннее, чем его штанишки. Хозяин хотел было сказать, что у него действительно приличное заведение и дамам, вырядившимся так, как не одеваются даже портовые шлюхи, здесь не место, но положенная на стойку золотая монета, по виду напоминающая гинею, определила отношение Траута к этой компании. Тем

более девушки заговорили между собой на неизвестном языке. Норлрум был портовым городом, здесь можно было встретить людей из самых экзотических стран. Так что экстравагантные наряды девушек можно было объяснить тем, что они приехали из очень далекой страны, и, судя по всему, они там занимают высокое положение, так как все незнакомки были вооружены, да и Гэрри только сейчас заметил, что девушек сопровождают двое мужчин, тоже неплохо вооруженных, правда, оружие у всей компании было холодное. Но это тоже можно было списать на некоторую отсталость страны, откуда прибыли путешественники, не везде было распространено огнестрельное. В таких странах, где преобладало холодное оружие, владение им достигало невиданных высот, и, глядя на то, как гармонично вписываются в наряды этих девушек их сабли и ножи, Траут решил, что посетительницы должны владеть ими отменно. Мужчины, сопровождавшие девушек, судя по одежде, бывалые путешественники, один из них – наметанный взгляд хозяина ресторана это сразу определил – опытный моряк. Впрочем, и второй был не прост, он производил впечатление очень умелого бойца. Пепельноволосая девушка окончательно развеяла все сомнения хозяина ресторана, выложив на стойку вторую золотую монету. Получив столь щедрую плату, которой хватило бы на несколько десятков шикарных обедов, Траут расстарался, подал лучшие блюда, самое лучшее вино для девушек и темный эль для мужчин, ну и молоко для самого младшего из этой компании.

Это было вчера, а сегодня путешественники завтракали за теми же сдвинутыми столиками. Траут переглянулся с Дринксом. Они сегодня рано утром были свидетелями разминки двух очень смуглых девушек, тех, что в штанах. Смуглянки на заднем дворе упражнялись с изогнутыми мечами, похожими на тонкую абордажную саблю. Даже Дринкс, знавший толк в холодном оружии, затруднился определить их тип. Но то, что девушки творили с этими мечами, вызвало оторопь у наблюдавших за ними. Смуглянки перемещались с невероятной быстротой, а сабли разглядеть было невозможно, видно было только сверкающие полосы.

– Амазонки! Я думал, что это легенда, но вот они! – указал Дринкс на одну из девушек, на мгновение замершую в позе, которую просто невозможно было принять: человеческое тело так изогнуться неспособно. Да и нормальный человек не мог сохранить равновесие, замерев в такой стойке. Отставной сержант морской пехоты показал своему другу и хозяину на уши девушки, взметнувшиеся волосы их открыли. Уши были слегка вытянуты и с заостренными кончиками. – Амазонки, настоящие амазонки, и, судя по одежде, совершенно дикие! Только женщины-воительницы могут ходить в таких штанах и так двигаться!

Гэрри кивнул, соглашаясь со своим другом и подчиненным. Потом к этим амазонкам присоединились еще одна девушка, та, которая тоже была в штанах, с пшеничными волосами, и рыжий подросток. А когда смуглянки уступили место вновь прибывшим, наблюдающие хозяин гостиницы и вышибала окончательно впали в прострацию – девушка и ее юный партнер по тренировке двигались с такой быстротой, что превратились в размытые тени, а звон их стелкивающегося оружия слился в один протяжный звук.

Траут отвлекся от своего занятия по протиранию и так чистых бокалов – девушки в дальнем углу за сдвинутыми столиками громко засмеялись, к ним присоединился и мужчина, похожий на моряка. Второй их спутник с каменным лицом рассказывал, судя по новому взрыву хохота, что-то очень смешное. Своим смехом компания в углу привлекла к себе внимание немногочисленных посетителей, хотя девушки, так экстравагантно одетые, и без этого притягивали к себе взгляды присутствующих.

– Любезный господин Траут, не скажите ли вы, кто это? – обратился к владельцу ресторана один из посетителей, сидевший у барной стойки с кружкой эля.

Гэрри важно кивнул и с достоинством ответил:

– Это путешественницы из далекой страны, она расположена на востоке. Страна диких амазонок! Да, сэр! Совершенно диких, там все женщины ходят в штанах! Леди приехали ознакомиться с нашими культурными достижениями. Особенно их поразили наши суда, вон та,

видите, леди с пепельными волосами, спрашивала меня о корабле, построенном на верфи Куотерсона...

– Судя по тому, чем интересовалась эта леди, она не очень-то разбирается в кораблях. Ведь этот фрегат после переделки, затеянной лордом Гладстоном, перестал быть боевым кораблем, а содержать такую яхту...

– Я и не говорил, что леди разбирается в боевых кораблях, – немного резковато ответил Траут, недовольный тем, что его столь невежливо перебили. – Я говорил, сэр, что леди кораблем интересовалась, и, судя по тому, что она спрашивала, не продан ли этот корабль и нет ли покупателей на него, она не прочь купить эту, как вы, сэр, выразились, яхту.

– Куотерсон выставил этот корабль на продажу полгода назад со стартовой ценой в семьдесят пять тысяч гиней. Судя по всему, он готов сбавить цену, но вряд ли найдет покупателя, – вмешался в разговор второй сидящий за стойкой бара.

– Я не уверен, что у этих леди есть такие деньги. Пусть даже они и прибыли из страны диких амазонок.

– Леди заплатили за неделю вперед, сэр, весьма щедро заплатили! Они сняли целый этаж, между прочим, самые дорогие апартаменты. Да и вино заказали по сотне дайлеров за бутылку! – то ли похвастался, то ли заступился за своих постоялиц Траут. Затем он оставил этих посетителей, отвлекшись на других.

А эти двое переглянулись, и один тихо сказал другому:

– Очень интересно, надо бы этих курочек пощупать. Возможно, деньги у них есть, и немаленькие, раз они прицениваются к фрегату Куотерсона.

– Они все с мечами, заметь, Грасс, не с бутафорскими, да и их спутники слабаками не выглядят, может, деньги и не стоят того...

– А мы не будем этого делать сейчас. Давай-ка понаблюдаем, а когда убедимся, что у них есть деньги для таких дорогих покупок... Тогда и... Да и не поверю я, что мои парни не справятся с несколькими, пусть и дикими, бабами. А их ножики... Знаешь, против пистолета никакой фехтовальщик не устоит. Как бы искусен он ни был.

Эта парочка разговаривала очень тихо, да и от стойки до сдвинутых столиков в углу было больше десяти метров, но Листик услышала то, что говорили эти двое, и глазами указала на них Тайше. Та утвердительно кивнула, показывая, что тоже все прекрасно разобрала.

– Вот, денег у нас еще нет, а любители легкой поживы уже набежали, – чуть шевеля губами, сказала Милисента, при этом продолжая улыбаться шутке Рена.

– Ага! Пираты? – точно так же произнесла Листик.

– Скорее, местные разбойники, что-то типа «ночной гильдии», хотя не исключаю, что могут быть и пираты. Но ими займемся позже. Сейчас у нас есть более насущный вопрос – где взять деньги? Какие будут предложения? – спросила Тайша, переставшая улыбаться, увидев, что подозрительные посетители ушли.

На набережной славного города Норлрума стоял невысокий невзрачный мужчина. Его одежда была довольно обычной, не вызывающей интереса к ее владельцу в бедных кварталах, но не настолько простой, чтоб на него обращали внимание в богатых. Та часть набережной, где стоял этот человек в сером плаще, являлась местом, где собственно набережная, предназначенная для прогулок, переходит в портовый район с пирсами, складами, торговыми конторами и кабаками. Мужчина кормил чаек, вернее, делал вид, что кормит, на самом деле он пытался слушать то, о чем говорили стоящие в десяти метрах от него девушки. Человек обладал острым слухом, позволяющим ему услышать тихий разговор даже на большем расстоянии, чем сейчас. Эту свою способность господин использовал, работая на одну из крупных криминальных группировок города. Но сейчас обладатель серого плаща досадливо морщился, он хоть и слышал разговор, но не мог ничего понять: девушки говорили на незнакомом языке. Совер-

шенно незнакомом, даже отдаленно не похожем ни на один из тех двух десятков языков, что знал мужчина. А девушки, рассматривающие выстроившиеся на рейде корабли, оживленно беседовали.

– Ну почему мы не можем взять нужные нам деньги в фонде помощи маленьким дракончикам? Милисента же не хочет брать нужную сумму в казне, – говорил рыжий ребенок, только входящий в подростковый возраст.

– Да, не хочу! Понимаешь, Листик, это довольно большая сумма, и использовать такие деньги для личных целей... Это просто некрасиво! Не хочу брать ни из королевской казны, ни из казны твоего герцогства, эти деньги там нужнее, – пояснила Милисента.

– Мил, ну у тебя же в королевском бюджете есть статья на представительские расходы.

– Листик, вот именно, представительские расходы. На прием иностранных послов, на содержание своих посольств в других государствах. И вообще, все траты расписаны на год вперед. Конечно, Саманта не станет возражать, если я что-то возьму, но понимаешь, Ли, я хочу сама купить корабль, без посторонней помощи. Тогда это будет наш с тобой корабль! Согласна?

– Ага! Но у нас же нет таких денег! Ни у меня, ни у тебя! Вот потому я и предлагаю взять эти деньги в моем фонде помощи маленьким дракончикам.

– Листик, ты же возьмешь эти деньги, скорее всего, в одном из хранилищ местных банков, а поскольку сумма довольно большая, то в самом крупном. А владелец верфи, где мы купим корабль, наверняка понесет эти деньги в тот же банк, опять же потому, что сумма крупная. И что могут подумать банкиры, когда у них пропадет большая сумма денег, а потом эту же сумму в таких же монетах принесут им как вклад? – Тайша в корне пресекла попытку Листика взять деньги, необходимые для покупки корабля, в местном фонде помощи маленьким дракончикам. Она и Милисента стояли у перил набережной, а Листик на этих перилах сидела и усиленно болтала ногами.

Девочка выслушала возражения Тайши и поинтересовалась:

– Разве эти банкиры смогут узнать те монеты, что я у них возьму?

– Порядочные банкиры всегда узнают свои деньги, – усмехнулась пепельноволосая девушка.

– А непорядочные?

– Листик, непорядочные и на чужие деньги скажут, что это их, – засмеялась Милисента.

– Значит, надо позаимствовать у непорядочных и принести порядочным, – сделала неожиданный вывод девочка. Обе девушки засмеялись, потом пепельноволосая возразила:

– Нет, Листик, мы не будем брать деньги ни у порядочных, ни у непорядочных банкиров, они нам сами их дадут...

– Ага! Будем грабить! – обрадовалась девочка.

– Нет, грабить не будем, – покачала головой Тайша. – Мы их обменяем на то, что любой банкир с радостью возьмет.

– А что он может взять, да еще и с радостью? – спросила девочка и сама же ответила: – Только деньги! Это что же получается – чтоб взять у банкира деньги, надо ему взамен предложить тоже деньги?

– Листик, есть нечто более ценное, чем золото...

– А-а-а, драгоценные камни! Да? А где мы возьмем так много драгоценных камней? Разве что у гномов. – Листик перестала болтать ногами, так как задумалась, и результатом работы ее мысли был следующий вывод: – Но гномы их не отдадут, значит, придется их грабить! Тайша, это правильная мысль, гномов будем грабить в другом мире, а камни продадим в этом!

– Нет, Листик, Тайша совсем не это имела в виду, с гномами мы тоже совершим обмен, – очень серьезно сказала Милисента. Увидев недоумение на лице девочки, она пояснила: – Мы обменяем на драгоценные камни услугу. Мы окажем им одну услугу, вернее, выполним опре-

деленную работу. А за работу можно взять и деньгами тоже, это в случае, если у гномов будет столько золота.

– Что ж это за работа, что мы можем ее быстро сделать и гномы заплатят такие деньги? – удивилась девочка. А потом подозрительно прищурилась: – Вы заранее договорились? Да? А мне не сказали!

– Мы просто над этим начали думать немного раньше, – примирительно проговорила Милисента. – Мы пока ни с кем не договаривались, просто у Тайши есть идея.

– В этом луче миров, совсем недалеко отсюда, есть мир, где живут гномы... – начала Тайша.

Листик фыркнула:

– А где они не живут? Разве есть такой мир, чтоб не было гномов и эльфов?

– Есть, как раз здесь, где мы сейчас, нет ни гномов, ни эльфов. Но, Листик, не перебивай. Так вот, в том мире гномы живут в подземных городах и роют глубокие шахты... – Видя, что девочка снова хочет что-то сказать, Тайша предостерегающе выставила руку: – Да, Листик, ты хочешь сказать, что в большинстве из миров гномы живут в подземных городах и везде, где они живут, они роют шахты. Но в том мире они роют очень глубокие шахты, чтобы спрятаться от опасности, которая грозит им с неба. Однако в глубине их подстерегает не менее страшная беда. Существует вид подземной нечисти, которая питается гномами. Эти ужасные чудовища, иначе их назвать нельзя, съедают гномов полностью.

– Это как? С одеждой, сапогами и шахтерским инструментом, что ли? – удивилась Листик.

– Полностью – это значит, что поедается сама сущность гнома. Тело, аура и то, что некоторые называют душой. Так вот, с этими чудовищами гномы не умеют бороться. Эта нечисть прорывается из глубин в шахты и поднимается по ним в подземный город. Если жители не успевают убежать, то они обречены. Магам гномов ценой своей жизни иногда удается задержать продвижение этих чудовищ. Но даже если части жителей удастся спастись, участь их незавидна – потерявшие свой город, свои богатства, свои инструменты, они обречены на жалкое существование, в лучшем случае – наемными рабочими у своих более удачливых соплеменников.

– Ага, пока и на тех не наткнутся эти подземные чудовища. Но, судя по тому, что ты рассказала, эта нечисть должна целенаправленно искать такие гномьи города. То есть таких зверей не так уж и много, а то бы они уже поели всех гномов и сами умерли от голода.

– Да, Листик, их всего трое, – кивнула Тайша. – Они не могут размножаться, но при этом теоретически могут жить вечно. К тому же эта нечисть практически неуязвима. Но я знаю, как их уничтожить.

– А ты откуда знаешь? – подозрительно прищурилась Листик, глядя на Тайшу.

Та, криво усмехнувшись, ответила:

– Дело в том, что этот вид нечисти был выведен при моем непосредственном участии. И именно для того мира. Для того чтобы уничтожить гномов или принудить их сдаться. В других мирах хартахов нет.

– Тайша, зачем ты это сделала? – Листик смотрела на свою пепельноволосую подругу широко раскрытыми глазами. – Это же... Это...

– Это был заказ для моей лаборатории. Группа дракланов получила во владение мир Горм, но не смогла преодолеть сопротивления местных жителей, в частности гномов. Их тогда в том мире было больше чем две трети от общего числа разумных.

– А сейчас? – шепотом спросила Листик.

– Сейчас осталось меньше одной десятой. Но они не сдаются и продолжают сопротивляться. Так что гномы там обречены.

– А потом? Я так поняла, что не одни гномы сопротивляются? – поинтересовалась Милисента.

– Потом наступит черед эльфов, которые тоже не покорились. Оружие, изготавливаемое гномами, позволяет им успешно сопротивляться.

– Насколько успешно? – подняла бровь Милисента. – Я думала, что дракланам могут противостоять только дракланы или существа более могучие, чем драконы-оборотни.

– Трое дракланов из пятерых уже убиты. Двое гномами и один эльфами, так что за эльфов обязательно возьмутся, тем более оставшиеся дракланы запросили помощи у совета. Так что подавление сопротивления на Горме – дело времени.

– Тайша, а что ты приготовила для эльфов? – спросила Листик, прижав к груди руки. Девочка смотрела на милую и добрую женщину, открывшуюся с такой неожиданной стороны, с нескрываемым ужасом. Та с кривой усмешкой ответила:

– Белый порошок. Если его распылить над эльфийскими лесами, то все деревья погибнут. Сами понимаете, это вещество содержит и магическую составляющую, так как эльфийские мэллорны – достаточно сильные магические артефакты. Но не волнуйтесь, когда я с вами уходила, я все уничтожила, и вещество, и все свои записи.

– Но у тебя же были помощники? Они же все видели и могли запомнить! А теперь это повторят! – выкрикнула Листик.

– Не думаю. Рамана ушла к вам раньше меня, больше у меня помощников тогда не было, а она теперь вряд ли пойдет на сотрудничество с советом, – пожала плечами Тайша. – Да и я не спешила объявлять о том, что мною это вещество уже изготовлено.

– Рамана тоже... – прошептала Листик и закрыла лицо руками.

Милисента обняла сестру. Тайша погладила девочку по голове и сказала:

– Это жизнь, Листик, мы многое делаем такого, за что нам потом стыдно.

– А моя мама? – спросила девочка, подняв глаза, в которых стояли слезы.

– Ветика была моим третьим помощником, но она отказалась выполнить приказ совета. Первую партию антиэльфийского порошка она уничтожила, тем самым сорвала уже подготовленную акцию по умиротворению Горма, а потом ушла. Она была очень сильной, я имею в виду не физическую и магическую силу, смелой и честной. Листик, ты можешь гордиться своей мамой. Это она заставила меня задуматься, правильно ли то, что я делаю.

– Мы должны помочь гномам! Гномам и эльфам! Бесплатно помочь! – вскинулась Листик.

– Должны, – согласилась Тайша. – Должны и поможем. Я же сама это предложила. Гномы будут нам благодарны, а мы не будем отказываться от их благодарности.

Листик хотела возразить, но Тайша не дала ей этого сделать:

– Отказавшись, мы оскорбим гномов. Листик, ты же не хочешь после всего того, что я сделала для гномов плохого, их еще и оскорбить? Бедные гномы! Они этого не перенесут!

Листик отрицательно замотала головой. Милисента, так и не выпустившая девочку из объятий, спросила:

– Тайша, когда начнем нашу спасательную операцию?

– Да вот сейчас и начнем, чего тянуть? Если до ужина не успеем, то вернемся, а завтра, после завтрака, продолжим. Согласны?

– Ага! – в один голос ответили Листик и Милисента.

Невзрачный человек, только делавший вид, что кормит чаек, так как хлеб у него давно кончился, заметил, что вначале мирно беседовавшие девушки перешли затем на повышенные тона. Рыжий подросток даже несколько раз что-то выкрикнул. А потом они, все трое, обнялись, немного так постояли и направились в сторону переулка. Даже не переулка, а узкого тупика, образованного глухими стенами домов. В этот переулок довольно часто забредали те, кому сильно приспичило, тем более что это уже была как бы портовая часть города и здесь за поряд-

ком городская стража особо не следила. Девушки и подросток скрылись в полумраке, создаваемом близко расположенными стенами. Мужчина некоторое время выжидал, но «объекты» не появлялись. Непонятно, что они могли там так долго делать. Человек в плаще, краем глаза наблюдавший за переулком, решительно к нему повернулся, собираясь зайти туда и посмотреть, что же там происходит, раз трех собеседников так долго нет. Мужчина собрался сделать вид, что он просто проходил мимо и ему сильно надо, ведь и у истинного джентльмена может возникнуть внезапная потребность. Но, повернувшись к переулку, он отвернулся от моря, совершив тем самым ошибку. Оскорбленные обманом чайки (ведь этот человек только делал вид, что кормил их) с криком на него налетели. Нет, они его не клевали, все было гораздо проще. Пикируя сверху и в последний момент отворачивая, чайки оставляли на голове и темном костюме мужчины белые отметины. Спасаясь бегством, тайный наблюдатель вбежал в переулок, но там никого не было! А уйти из тупика мужчине не дали чайки. Они с истошными криками летали перед входом в переулок и, как только человек пытался выйти, возобновляли свою атаку. Владелец невзрачной внешности даже не догадывался, что девушки давно заметили его интерес к ним. Он не видел, что пепельноволосая указала глазами на него, а потом на чаек, при этом сделала какое-то движение пальцами. Мужчина не придавал значения и тому, что все три «объекта», украдкой бросая на него взгляды, ехидно ухмылялись.

Глава 3

Город гномов и лес эльфов

Орандун молча смотрел, как по широкому проходу следует отряд, в котором были лучшие воины и лучшие маги. Воинов насчитывалось немного, их целью было лишь сопровождение, так, на всякий случай, а вот маги клана Трехосной Вагонетки там были почти все. Воинам там, куда направлялся отряд, делать нечего, они нужны на поверхности, а вот маги дадут возможность уйти на поверхность остальным, и не только уйти, но и как можно дальше удалиться от входов в подземный город. Случаи, когда хартахи преследовали беглецов, уже вышедших на поверхность и считавших, что они ушли от опасности, были. Так, почти полностью погиб клан Кривой Кирки. Слава Троггу, что наблюдатели вовремя заметили опасность, но вся смена горняков все равно погибла. Хартахи слишком быстро двигаются, но чем ближе к поверхности, тем медленнее они становятся. Первый заслон, составленный из магов-добровольцев, остановил чудовищ, но ненадолго. Второй – тоже, и вот теперь ушли последние маги, чтобы ценой своей жизни дать шанс остальным. Клан Трехосной Вагонетки остался без магического прикрытия. Только сам Орандун, глава клана, и две молоденькие магини, поднявшиеся на поверхность, – это все, кто остался. Если налетят драмны, то прикрыть женщин и детей будет некому. Воинам не под силу противостоять драконам, а тяжелые станковые арбалеты остались внизу, как и сокровищница клана. Орандун закрипел зубами. Клан Трехосной Вагонетки был одним из самых богатых, а теперь...

– А чем это он так? – раздался за спиной гнома звонкий, но в то же время хрипловатый голос.

– Зубами, – ответил другой, женский голос.

– Ого! – искренне удивился первый. – А с такими зубами он не укусит?

Орандун резко развернулся, чтоб увидеть, кто это не выполнил приказ. Но вместо гномов обнаружил трех хуманов, двух молодых женщин и подростка, почти ребенка. Что они здесь делают? Как сюда попали? Эти вопросы, готовые сорваться с языка у главы клана, так и не были высказаны, Орандун задохнулся от испуга. Перед ним стояли драмны! Хоть их аура и была скрыта, но некоторые признаки ясно говорили – это драмны! Глава клана обессиленно опустился прямо на пол туннеля. Все напрасно! Раз страшные враги гномов здесь, то все, кто поднялся на поверхность, уже уничтожены или, хуже того, в рабстве!

– А сейчас он чего? – снова спросил рыжий ребенок.

– Испугался, – ответила старшая из драмнов.

– А чего? Сам себя? Да? Вон как страшно зубами скрипел! Даже я так не умею. – Странный подросток тоже закрипел зубами. Надо сказать, что когда он говорил, что так не умеет, сильно приуменьшил, звук получился куда громче, чем у Орандуна, и гораздо страшнее.

– Листик, перестань! Ты сейчас его так напугаешь, что он в обморок упадет. А нам каждая секунда дорога! – одернула маленького драмна старшая. А средняя предложила:

– Тайша, ты с ним поговори, а мы с Листиком посмотрим, что там и как, хорошо?

– Хорошо, только близко не лезьте, отбивайте защитой, – ответила старшая из драмнов. Младшие стали раздеваться, аккуратно складывая одежду. Подросток оказался девочкой, оба они – и старшая, и младшая – ушли куда-то сквозь стену, а та, что осталась, предложила гному:

– Давай обсудим условия нашей помощи.

– А-а-а. – Гном закрыл рот, который у него так и оставался открытым все это время, а драмн продолжила:

– Твой клан в результате атаки хартахов потеряет все. Но это не конец, под угрозой нападения остаются все остальные кланы. Я предлагаю тебе лично – мы отобьем атаку хартахов,

и вы сможете и дальше здесь жить. А еще мы уничтожим хартахов, за это остальные кланы нам заплатят. Вот, нам надо сто тысяч таких монет. – Девушка выложила перед замершим гномом большую золотую монету с двуглавым львом. Усмехнувшись и помахав рукой перед лицом выпучившего глаза гнома, она добавила: – Если у вас нет столько золота, недостающее мы можем взять драгоценными камнями.

– А-а-а, – снова ответил гном.

Пепельноволосая драмн усмехнулась и предложила:

– Давай я тебя стукну? А то ты никак в себя прийти не можешь.

– А-а-а, – повторил гном, но, увидев, что девушка-драмн собирается замахнуться, быстро спросил: – Гарантии? Какие гарантии?

– Гарантии чего? – удивилась девушка.

– Того, что вы нас не обманете!

– Интересно, как это мы вас можем обмануть?

– Возьмете золото и ничего не сделаете!

– Если я правильно оценила положение, вы потеряли нижние и средние ярусы вашего города, а насколько я помню, сокровищница, да и главные хранилища, находятся у вас на нижних ярусах. Что нам мешает подождать, пока вы все уберетесь отсюда, а затем спуститься и забрать все? Нет же, я с тобой торгуюсь за то золото, что вы и так потеряли.

– У нас нет столько золота, чтоб собрать то, что вы запросили, мне надо обратиться к другим кланам. Поэтому я хочу получить гарантии, что вы выполните обещанное! Если вы мне предоставите эти гарантии, я согласен заключить договор...

– Значит, согласен? Только вот тебе обязательно надо заключить договор по всем правилам. Договор на выполнение работы по уничтожению хартахов. Обязательства сторон, санкции в случае невыполнения, форс-мажорные обстоятельства... Какие же вы, гномы, крючкотворы! Мы уничтожим хартахов, какие вам надо еще гарантии? Уничтожим в качестве аванса, и твой клан сможет вернуться в свой город, тогда ты... – Девушка хотела еще что-то сказать, но вдруг замерла. Она будто к чему-то прислушивалась, а потом закричала: – Листик! Я же сказала – близко не подходить!

С симпатичной девушкой-хуманом произошла метаморфоза, ее тело, резко увеличиваясь, порвало одежду. Блеснула чешуя, и пепельный дракон, грозно рыкнув, исчез. Орандун вытер пот со лба, он так и оставался сидеть посреди широкого прохода. Что теперь делать, он не знал. Продолжить эвакуацию? А вдруг эта пепельноволосая драмн не врет? Но с другой стороны, драмны были врагами гномов и эльфов, страшными и беспощадными врагами! Они уже уничтожили почти весь народ гномов, да и эльфов тоже осталось не так уже и много. Так и сидел глава клана на полу в широком туннеле. Размышлял о создавшемся положении, не зная, что предпринять. Ведь договор так и не был заключен, то, что было озвучено, можно считать только переговорами о намерениях, но не было даже протокола этих переговоров! Ну что делать в этой ситуации?

Защита трещала и выгибалась, радужные волны, пробежавшие по ней, были видны даже не магическим, а обычным зрением. И это только один хартах давил на нее, другие два еще подползали. Их черные тела, похожие на толстых коротких змей, увенчивала совсем не змеиная голова, которая представляла собой множество шевелящихся щупалец. Если там где-то и были глаза и рот, то видно их не было. Хартах двигался с неумолимостью горной лавины, защита, поставленная лучшими магами клана, не остановила его, а только затормозила, да и то не очень. Вскрик – и Тарендун боковым зрением увидел, как оседает на пол Мирлика. Раздались еще два выкрика, больше похожие на всхлипы, и на центральную площадь города упали еще два мага. Оставшиеся четыре не смогли удержать щит, и он с тихим звоном рассыпался. Тарендун,

лучший маг клана, закрыл глаза. Он сделал все, что мог, и не только он, а теперь пришло время умирать. Жаль только, что смерть будет такая мерзкая, не оставляющая надежды на посмертие.

В лицо гномьего мага, стоящего с закрытыми глазами, пахло жаром. От этого Тарендун открыл глаза и с изумлением увидел, что хартах утонул в ревущем пламени. Огонь, пробушевав некоторое время, исчез, но ужасу глубин он не нанес никакого вреда. Гномий маг заметил, что тело хартаха было как бы прозрачным, даже его щупальца, до этого крушившие строения подземного города гномов, сейчас словно сквозь них проходили.

– Ну чего встали?! – выкрикнул кто-то сверху. – Уходите!

Воины гномов подхватили упавших магов и потащили их к туннелю, ведущему к выходу на поверхность. Развернувшийся Тарендун увидел двух драконов, зависших под сводом пещеры – главной площади города. Они неподвижно парили в воздухе и смотрели в сторону ползущих чудовищ. Вот один из драконов вновь обрушил на хартаха поток огня. Ползущая тварь снова стала прозрачной, огонь, бушевавший в том месте, не наносил ей никакого вреда. Но ползти тварь перестала. А пламя все бесновалось и бесновалось, дракон, бьющий огнем, должен был давно выдохнуться, но этого не происходило. Тарендун, еще один маг и два воина остановились у входа в туннель, наблюдая за битвой чудовищ. А дракон все поливал и поливал хартаха огнем. Поначалу тот пытался перейти из своего прозрачного состояния в телесное, но потом прекратил эти попытки и затих. Видно, в таком прозрачном состоянии чудовище долго не могло находиться, а если что-то его заставляло сохранять это состояние (в данном случае это был интенсивный огонь дракона), то обратно хартах вернуться уже не мог.

– Угробили тварь! – с какой-то злой радостью выкрикнула Мирлика. Она уже очнулась и тоже наблюдала за противостоянием чудовищ.

– Неизвестно, лучше ли это для нас, – проворчал один из магов, оставшийся вместе с Тарендуном. – Вы что, не видите? Это же драмны!

– Да, но они сражаются против хартахов, значит, они на нашей стороне! – возразила гномья магиня.

Этот разговор, видно, услышал драмн, пока не принимавший участия в сражении. Он повернул голову к гномам и закричал:

– Вам что было сказано? Уходите!

В это время второй драмн перенес свой огонь на другого хартаха. Чтобы было удобнее, а может, чтоб усилить действие пламени, дракон подлетел ближе. Теперь струя огня была во второе подземное чудовище почти в упор. Дракон, видно окрыленный своей победой над первым хартахом, спустился ниже и усилил огонь. Второе подземное чудовище скрылось в пламени. Но тут первый хартах, которого уже считали если не мертвым, то выбитым из этой реальности, сменил свое полупрозрачное состояние на нормальное, и его взметнувшиеся щупальца оплели неосторожно приблизившегося дракона. Второй драмн, внимание которого было обращено на гномов, пропустил этот момент. Повернувшись, он увидел уже захваченного хартахом своего товарища. Золотистый дракон пронзительно завизжал и с криком: «Листик! Листик!» – бросился на помощь. Этот дракон ударил странным огнем, не горячим, а очень холодным. Ледяное дыхание почувствовали даже гномы, стоящие в отдалении от схватки. Хартах привычно попытался стать полупрозрачным, но этого ледяное дыхание ему не позволило. Золотистый дракон налетел на чудовище, спеленавшее его товарища, стал рвать щупальца хартаха когтями лап и бить крыльями. Казалось, что еще немного – и второй дракон будет свободен, но тут подоспели два других хартаха. Отважный золотистый сам едва не был пойман, он отскочил назад, не переставая поливать холодным огнем чудовище, державшее его товарища. Ледяные удары позволили пойманному дракону если не вырваться, то создать вокруг себя защитный кокон, однако это помогло лишь отчасти – черные щупальца цепко держали свою добычу. Видя, что его атака не удалась, золотистый дракон закричал:

– Тайша! Тайша! Листика схватили!

С отчаянным визгом, от которого у гномов заложило уши и заломило зубы, золотистый дракон бросился в новую атаку. Казалось, его визг ошеломил хартахов, тот, что держал первого дракона, даже подался назад, но свою добычу не выпустил.

Потряси головой, чтобы прекратить звон в ушах, Тарендун, как, впрочем, и другие гномы, продолжил наблюдение. Ни он, ни остальные не послушали золотистого дракона и остались в пещере главной площади.

– Они остановили хартахов! – громко прошептала Мирлика.

– Но, похоже, бой проигрывают, – таким же шепотом ответил тот гномий маг, что ворчал.

– Они нас защищают! – в этот раз в полный голос сказала магиня и убежденно добавила: – Они дерутся, защищая нас! Надо им помочь!

– Что мы можем сделать? – возразил Тарендун. – Наш резерв на нуле!

А золотистый продолжал отчаянно атаковать хартаха, державшего второго дракона. При этом он звал каких-то Листика и Тайшу. Пепельный дракон появился неожиданно, он что-то проревел, но, видно, золотистый дракон, который был раза в два меньше вновь появившегося, не понял. Тогда пепельный проревел на всеобщем:

– Милисента, назад!

Золотистый, заложив крутой вираж, переместился в тот конец пещеры, где был вход в туннель, около которого стояли гномы. Буквально упав около них, дракон, не обращая на них внимания, в отчаянье повторял:

– Листик! Листик!

Пепельный дракон не стал атаковать хартахов ни огнем, ни холодом. Он завис в непосредственной близости перед чудовищами, но так, чтобы их снующие по воздуху щупальца его не доставали. Из поднятой передней лапы дракона в клубок щупалец на голове первого хартаха ударил синий луч. Луч ударил еще два раза по двум другим чудищам. Затем пепельный дракон выхватил кокон с дракончиком – первые два дракона по сравнению с пепельным выглядели малышами, – обернулся к застывшему золотистому и произнес:

– Мил, Листика надо наверх, к солнцу.

После чего драконы пропали. Гномы некоторое время с опаской рассматривали застывших хартахов, затем один из магов спросил, обращаясь к Тарендуну как к самому старшему:

– И что дальше? Что теперь делать?

Старший гномий маг посмотрел на застывших чудовищ с опавшими щупальцами, наморщил лоб, собираясь с мыслями, но ничего даже подумать не успел. С громким хлопаньем первый хартах, на которого упал синий луч, стал расползаться вонючей жижей. За ним последовали и остальные еще недавно ужасные создания. Не прошло и тридцати секунд, как все было кончено. О недавнем ужасе глубин напоминала только большая черная вонючая лужа.

– А дальше нам придется все это убирать и чистить главную площадь города, – глубоко-мысленно изрек Тарендун. – Но пока надо пойти сообщить о случившемся главе клана и тем, кто вышел наверх, они могут подвергнуться атаке драмнов.

– Этих? – мотнул головой маг, который ворчал.

Тарендун пожал плечами:

– Вряд ли эти нападут, они имели такую возможность, но пришли нам на помощь, и, что ни говори, они уничтожили... – Маг кивнул в сторону черной лужи и скомандовал: – Идем наверх.

Орандун так и сидел посреди коридора и думал. Не потому, что гномы тугодумы, просто они размышляют так же, как делают и все остальное – обстоятельно и не спеша. Так его и застали поднимающиеся маги последнего заслона и воины сопровождения. Глава клана совсем не удивился, когда увидел их, он удовлетворенно кивнул, потому как пришел к выводу, что те странные драмны выполняют свое обещание, иначе бы та их старшая, пепельноволосая, не

торговалась бы. Потому как торговля – это намерение заключить сделку, а драмн обещала свою часть договора, пусть и не заключенного по всем правилам, выполнить авансом.

– Что хартахи, уничтожены? – задал вопрос Орандун, вызвав удивление своей осведомленностью.

– Да, лорд, уничтожены, – кивнул Тарендун, стараясь тоже быть невозмутимым.

– Доказательства они предоставили? – задал второй вопрос глава клана, задал для порядка, так как было понятно, что если все из третьего заслона живы и здоровы, то опасности атаки хартахов больше нет. Маг на этот раз не сумел скрыть своего удивления. Получается, если глава клана упомянул драмнов, пусть и расплывчато, словом «они», то он общался с драконами. Поэтому Тарендун ответил, уже не скрывая эмоций:

– Если ты имеешь в виду трупы хартахов, то их нет! Хартахи были уничтожены на наших глазах, и вряд ли их удастся оживить! От них осталась большая черная лужа с дурным запахом! Можешь сам проверить, пощупать и понюхать! Заодно и подумаешь, как ту лужу убирать!

– Не горячись, Тарендун, эти девушки-драмны сделали мне предложение, когда вы уже ушли. Отказаться от их помощи значило обречь вас на смерть, да и не только вас...

– Девушки? – удивился гном-маг. – Какие девушки? Там были драконы! Самые настоящие драконы! Это были драмны в своей страшной силе!

– Тарендун, это были молодые девушки, две из них, а третья – вообще девочка! Я тоже удивился, но получается, что драмны могут быть девушками. Вот с ними-то я и...

– Лорд Орандун, девушка с пепельными волосам приказала передать вам перстень, который вы дали ей, чтоб подтвердить ее полномочия! – Воин-гном протянул главе клана его перстень власти.

– Э-э-э, – ответил Орандун, а воин, стоявший во главе отряда гномов, причем гномы были без доспехов – одеты так, как обычно одеваются для выполнения тяжелой работы, – продолжил докладывать:

– Отряд согласно вашему приказу, переданному нам леди Тайшей, направляется в хранилище за станковыми арбалетами! Разрешите продолжить выполнять?

– Э-э-э, – снова ответил глава клана, а вот маг сориентировался быстрее:

– Выполняйте! И постарайтесь доставить арбалеты как можно скорее! Их еще и установить надо!

– Э-э-э, – третий раз произнес Орандун и, надевая перстень на палец, удивленно произнес: – Когда она успела?

Маг пожал плечами, показывая, что не знает ответа на этот вопрос, а тот поинтересовался:

– Тебе что-то известно? Ты что, с ней говорил?

– Нет, но я догадался. Ты заключил сделку с девушкой-драмн, она выполнила свою часть, значит, ты тоже должен выполнить свою. Но если клан погибнет, ты не сможешь сделать то, что обещал. А сейчас весь клан на поверхности, уйти обратно они не успеют. Налетят драмны, ну, те, с которыми ты ни о чем не договаривался. Поэтому девушка-драмн хочет их отогнать. Кстати, у нее случайно не пепельные волосы были?

– Да! – кивнул ничего не понимающий Орандун. – А ты откуда знаешь?

– Командир отряда, – Тарендун мотнул головой туда, куда побежали за арбалетами гномы, – сказал: «Девушка с пепельными волосами». И назвал ее леди Тайшей. А это случайно не одежда этих, как ты сказал, молоденьких девушек?

Глава клана только кивнул. Тогда маг поднял сложенную одежду и предложил:

– Поспешим к остальным, думаю, там наша магическая поддержка может понадобиться. Да и молоденьким девушкам ходить без одежды не совсем прилично.

Алиол был не простым командиром патруля, он был одним из членов совета и третьим по силе магом Леса. Он шел во главе даже не усиленного патруля, а отряда Теней – элитных разведчиков. Этот поход был вызван важной причиной – на один из гномьих кланов совершено нападение. Нападение по привычному сценарию – сначала на подземный город гномов из глубин земли выходят хартахи, порождения бездны, а когда те, кто успел спастись, поднимаются на поверхность, их атакуют драмны. Эльфийские маги почувствовали появление хартахов, но предупредить гномов не успели – подземные чудовища появились внезапно. Но надо отдать должное подземным жителям: они успели вывести из-под удара значительную часть населения своего города. Но, как доложили разведчики, гномы бежали налегке, не успев захватить с собой тяжелого оружия, а без станковых арбалетов и зачарованных болтов противостоять драмнам было невозможно. Клан Трехосной Вагонетки был одним из сильнейших гномьих кланов, к тому же он располагался на границе гномьих земель и Леса. С гибелью этого клана под контроль драмнов попадала почти вся пограничная полоса, и это означало, что связь между гномьими подземными городами и Лесом будет очень затруднена, если не прервется совсем. А станковые арбалеты и болты к ним могли делать только гномы. Правда, гномы делали обычные болты, смертельные для драмнов, зачарованные святой Линарионой, были только у эльфов. Таких стрел осталось очень мало, и вот сейчас, выполняя свой союзнический долг, отряд нес станковый арбалет и два болта. Алиол даже не надеялся поразить драмнов, но отогнать, показав, что гномы не безоружны, было реально. Двух драмнов эльфам и одному гному удалось убить, но при этом было израсходовано более сотни зачарованных стрел. После этого драмны стали осторожнее и не шли в атаку, если видели, что у защищающихся есть зачарованные болты. Алиол не знал, что дракланов осталось всего двое, а те в свою очередь не знали, что смертельных для них стрел у эльфов осталось около двух десятков.

Алиол вел свой отряд по прямой, от Леса к входу в подземный город. Вел, как ему казалось, навстречу гномам, ведь те могли укрыться только в Лесу. На холмистой равнине, под которой был расположен их город, подземным жителям укрыться было негде. Но, пройдя значительную часть пути и не встретив гномов, командир отряда эльфов задумался. Гномы должны были спешить, чтоб найти пристанище у своих союзников, потому как против атак с воздуха они были беззащитны, даже если им и удалось прихватить парочку станковых арбалетов, ведь смертельных для драмнов болтов у них не было, только простые. Драмн без труда сожжет своим огнем беззащитную колонну гномов. Так почему соседи не спешат? Это было возможно только в двух случаях – колонна гномов уже подверглась нападению, но в небе драконы замечены не были, или же спасающиеся из подземного города попали в засаду при выходе на поверхность. Но и в этом случае наблюдатели заметили бы драмнов, если бы те прилетели раньше. На всякий случай Алиол приказал продвигаться по равнине скрытно, тщательно маскируясь. В десяти милях от входа в подземный город эльфы обнаружили следы гномов. Эти следы их очень удивили – складывалось такое впечатление, что соседи с максимальной скоростью удалялись от своего города. И это было понятно, хартахи иногда нападали на гномов, вышедших на поверхность. Но потом подземные жители развернулись и с такой же скоростью устремились назад. Еще через пять миль была замечена колонна гномов, вернее, ее хвост, втягивающийся в глубокий овраг, маскируемый гномами сверху, причем хорошо маскируемый. А это удивительно, даже очень удивительно. Ведь скажи гному замаскироваться на равнине, так он выроет окоп и будет сильно удивляться, как его нашли, ведь его совсем не видно! Гнома в окопе действительно не видно, зато хорошо видно землю, разбросанную при рытье. Осторожно приблизившись (а эльфам для того, чтобы хорошо спрятаться, достаточно трех травинок), Алиол увидел, что гномами руководит девушка-хуман с пшеничными волосами, умело руководит. Чуть дальше гномы сооружали временный лагерь, устраиваемый при недлительном привале, как и положено гномам, обстоятельно и очень торопливо. Руководила этой группой еще одна девушка-хуман с пепельными волосами, одетая в платье гномки, кото-

рое было ей коротковато. Островком спокойствия среди этой суеты выглядела группа гномов. Они собрались вокруг кого-то, кто сидел на куче одеял, сам закутанный в одеяло, и не в одно. Одна из них набрала что-то из рядом булькающего котелка и подала закутанной фигуре. Из вороха одеял высунулась рыжая голова. Детская рука схватила кружку.

Алиол решил подобраться к этой группке поближе, благо там недалеко было что-то вроде чахлых кустиков. Затаившийся эльф увидел, как к разбивающим временный лагерь со стороны входа в подземный город прибыла еще одна группа гномов. Они притащили десяток станковых арбалетов, стали быстро собирать их и устанавливать, места установки указывала пепельноволосая девушка. Только сейчас Алиол заметил, что этот лагерь был не настоящим, многие палатки должны были выглядеть таковыми только сверху, они не имели боковых стен. Но все это имело какую-то систему, да и арбалеты устанавливались не абы как, видно было, что пепельноволосая командирша действует согласно какому-то плану. К ней подбежал лорд Орандун, глава клана Трехосной Вагонетки, выслушал. Судя по тому, как говорила пепельноволосая, это был приказ. Лорд кивнул и быстрой рысью побежал к группе гномов. Алиол очень удивился – мало того что эти девушки-хуманы командуют простыми гномами, так одна из них отдает приказы самому главе клана!

– Леди Листик! Леди Тайша просила узнать – скоро ли? – выпалил запыхавшийся Орандун, обращаясь к рыжему ребенку, пьющему чай.

Та молча кивнула, передала кружку Мирликае, магиня так же молча взяла кружку. И это одна из сильнейших магов клана! Ухаживает за малолетней девчонкой-хуманом, будто та какая-то принцесса! А рыжая девочка, девушкой ее еще трудно было назвать, но раз к ней обратились «леди», то это точно была девочка, будто выпала из реальности, а потом и вообще исчезла. Через минуту она появилась вновь, но не в том месте, где сидела, появилась очень бледная и, пошатнувшись, начала падать. Подхваченная гномками, снова укутанная в одеяла и посаженная на свое место, девочка сказала:

– Передай Тайше, что уже летят. Через час будут здесь, вы как раз успели с арбалетами.

Гном рванул обратно со скоростью, никак не соответствующей его положению. А девочка посмотрела прямо на замаскировавшегося эльфа и заявила:

– Вылезай давай! А то демаскируешь! Вылезай и своим, что в тех кустах как суслики залегли, скажи: пусть тоже вылезают!

– Почему как суслики! – обиделся Алиол.

– Ну а как вас еще назвать? Подкрались тихонько, залегли в траве и подглядываете, разве что не свистите. Если б свистели, то точно были бы как суслики.

Гномки захихикали, тут были несколько молоденьких, но большинство уже в возрасте, тем более их реакция на слова девочки была странной. Что особенного в том, что эльфы прячутся в траве или среди деревьев? Тем более здесь были не просто эльфы, а элитное подразделение рейнджеров – Тени!

– Ладно, Листик, не смущай лорда Алиола, он пришел сюда нам помогать, – произнесла Мирликае, передавая девочке кружку. – На вот, все это ты должна выпить!

Девочка немного скривилась, видно, варево было не очень приятным на вкус, но одна из гномов достала горшочек и открыла его, протягивая девочке:

– Вот с этим, Листик, это мед, он сладкий.

По запаху Алиол узнал эльфийский мед, и не просто мед, а мед с цветов эстурикса, очень редкого растения, дающего очень мало нектара при цветении и цветущего всего три дня в году. Этот мед стоил если в золоте, то более чем тысячу раз больше своего веса, но при этом обладал необычайно целебными свойствами.

А тут бесценный продукт, который выдавали только тяжелобольным по грамму, ложкой скормливают какой-то девчонке-хуману! Предводитель эльфов сильно удивился, вернее ска-

зять, хотел удивиться, но девочка не дала ему этого сделать. Она требовательно на него уставилась и, указав пальцем, заявила:

– Рассказывай, зачем пришли. Да еще и подкрадываетесь.

– Мы шли на помощь своим союзникам, – начал смутившийся эльф, – мы... вот... Несли арбалет и зачарованные болты к нему.

– Да? – удивилась девочка. – Всего два болта?

Алиол удивился в свою очередь, болты магически фонили, но сейчас они были уложены в специальные футляры, сделанные из материала, экранирующего любые магические проявления. А эта девочка каким-то образом увидела стрелы. Он не нашелся что ответить. А за его спиной, еще больше усиливая смущения эльфа, насмешливый голос проговорил:

– Арбалет и два болта – очень серьезно! Что же вы с такой ужасающей силой собирались делать? Неужели надеялись перестрелять всех дракланов? Но для этого двух болтов будет мало, даже для одного дракона мало!

– Мы надеялись отогнать драмнов от колонны гномов. Главное – спасти гномов! – ответил Алиол, разворачиваясь. Его немного удивило, как назвала драмнов незаметно подошедшая пепельноволосая девушка-хуман и ехидно улыбалась. Но задать свой вопрос эльф не успел.

– А потом? На что вы надеялись, когда у вас зачарованные болты кончатся? Ведь у вас их осталось мало, не так ли? – поинтересовалась еще одна девушка-хуман, та, что руководила маскировкой оврага, в котором укрылись гномы, не успевшие вернуться в свой город. Эльф в недоумении перевел на нее взгляд – эта девушка тоже подошла совершенно незаметно. И откуда ей известна эта строжайше охраняемая тайна? Но еще большее изумление у Алиола вызвал лорд Орандун. Он снова подбежал и, словно сержант, доложил пепельноволосой:

– Леди Тайша! Арбалеты заряжены и готовы к бою!

– Отлично! – кивнула та, кого называли леди Тайша, и, обращаясь к эльфу, проговорила: – Это очень хорошо, что ты пришел с таким большим отрядом. Мне нужны стрелки. Я собиралась поставить к арбалетам Милисенту и Листика, но думаю, твои эльфы справятся не хуже. Тем более теперь можно будет вести прицельный огонь из всех одиннадцати арбалетов. Я знаю, что все эльфы – отменные стрелки, но у нас всего десяток арбалетов плюс ваши, поэтому выдели самых лучших. Болтов не жалеть, но каждая стрела должна попасть в цель! Скорость перезарядки обеспечат гномы.

Алиол хотел все же поинтересоваться, почему эта пепельноволосая командует и чем же его эльфам стрелять, ведь зачарованных болта всего два? Но тут к девушке подбежали два гнома. Они, отдуваясь, тащили ящик с болтами для станковых арбалетов.

– Вот, леди Тайша, последние. Остальные, те, что вы зачаровали раньше, уже на позициях, – скороговоркой произнес запыхавшийся гном.

Пепельноволосая леди кивнула и протянула руки к ящику. Алиол задохнулся от ужаса. Перед ним стоял драмн! Он был в ипостаси человека, такого никогда раньше не бывало, но это был драмн! Произошедшее дальше поразило командира эльфийского отряда еще больше, да не только его одного – все эльфийские рейнджеры стояли с открытыми ртами. Три десятка обычных болтов под действием неведомых чар пепельноволосой превращались в смертельные для драмнов!

– Э-э-э... А-а-а... Как? – обернулся Алиол к Мирликае, словно ожидая, что та ему все объяснит.

Гномка улыбалась, а вот рыжая девочка-хуман, показав эльфу язык, стала медленно открывать свою ауру, которую до сих пор очень умело скрывала. Командиру отряда эльфийских рейнджеров показалось, что он сходит с ума! Перед ним сидел, кутаясь в одеяла, еще один драмн! Но в этом драмне было что-то знакомое, аура почти как у драмна, но немного отличается, а вот внешность... Драмны никогда не принимали хуманоподобной формы, а эта

девочка... Рыжие непокорные волосы, курносый нос, веснушки... И взгляд! Взгляд широко открытых зеленых глаз! Алиол опустился на одно колено:

– О Линариона! Ты вернулась! Ты вернулась, чтобы снова помочь нам!

Но святая смутилась и как-то сникла, а вот та пепельноволосая, что закончила с болтами, повернулась к эльфу и ехидно проговорила:

– Так вот кому Ветика передала болты к арбалетам, что у меня стащила!

– Тайша, а разве те болты тоже ты сделала? Как-то странно выходит, ты делала средства уничтожения для обеих сторон, – подняла брови девушка с пшеничными волосами. Алиол уже не знал, что думать: эта девушка тоже была драмном!

– Мил, моя лаборатория много чего делала, а эти стрелы создавались для другого мира, там за владычество над ним шла борьба между двумя группами дракланов, вот одна из групп мне и заказала, а я сделала.

– А мама Листика у тебя их стащила и передала здешним эльфам, да?

– Да, Мил. Тот случай заставил меня задуматься, вот я и скрыла эту разработку от совета, и то, что Ветика эти болты утащила, тоже скрыла. Я решила не предавать подругу. Стрелы слишком опасны...

– Но, Тайша, зачем дракланам такое оружие? У них же есть когти, огонь, зубы, наконец! Ведь чтобы таким болтом попасть, надо к драклану близко подойти...

– Или он сам должен близко подойти, – хмыкнула пепельноволосая. – Сам подойти, думая, что тот, к кому он подбирается, для него неопасен. Действительно, что может ему сделать какой-то эльф или гном? Да и таких болтов надо всадить в драклана в драконьей ипостаси не меньше десятка, чтоб убить наверняка.

Эльф так и продолжал стоять на одном колене, за ним опустились еще несколько из тех, что лично видели святую Линариону. Примеру старших последовали и более молодые, кто святую не видел, но знал о ней по рассказам. Старших совершенно не смутило то, что вернувшаяся святая гораздо моложе, чем была, – на то она и святая, чтобы выглядеть так, как хочет.

– Чего это они? – забеспокоилась Листик.

Тайша усмехнулась:

– Ли, они приняли тебя за Ветику.

– За маму? – тихонько проговорила девочка.

Пепельноволосая кивнула и прикрикнула на эльфов:

– Почести дочери своей святой будете отдавать потом, а сейчас к арбалетам! Дракланы будут здесь... Листик, через сколько?

Девочка снова исчезла и, вновь появившись, сообщила:

– Полчаса!

– Милисента и Листик, прикрываете овраг с гномами, но только силовой защитой, никаких активных действий! Понятно? А вы, – Тайша обратилась к эльфам-стрелкам, – за мной!

Они побежали к арбалетам в бутафорском лагере. Алиол не вошел в число стрелков, он направился вместе с Милисентой, Листиком и девушками-гномами к оврагу, там они замаскировались у его края.

– Тут нас не увидят, – сказала Листик. А нам надо видеть все, мы же не можем все время держать защиту. Будем подымать ее, когда нас будут атаковать.

– А могут? – спросил один из эльфов.

– Не должны. Дракланы зайдут на лагерь со стороны солнца, так, чтобы оно слепило глаза защитникам. Это на случай, если у тех, кто в лагере, есть зачарованные болты. Если же болтов нет, то любой отряд, каким бы сильным он ни был, обречен. Вот, видите, солнце светит с той стороны, получается, что если они налетят оттуда, то доберутся до нас, только миновав лагерь. А там Тайша так расставила арбалеты, что все их выстрелы должны попасть в цель. Дракланы потеряют скорость, вот тут их и накроет второй залп, затем третий, ну и...

– Будут стрелять, пока не добьют, – понимающе кивнул Алиол. – А не улетят ли драмны после первого залпа?

– Если с первого раза попадут, то дракон теряет скорость и не успеет улететь от второго залпа, а вот увернуться... Тут главное маневр, ему надо уйти из-под обстрела. Вот потому Тайша и расставила арбалеты так, чтобы это у драклана не получилось, и ваших стрелков взяла, чтобы обеспечить максимальную скорость стрельбы – гномы очень медленно целятся. Мы с Милисентой, конечно, не промахнулись бы, но мы смогли бы стрелять всего из двух арбалетов, а так получается, что все одиннадцать без промаха бить будут, а гномы будут их быстро перезаряжать, – пояснила рыжая девочка и добавила: – А мы тут с Мил...

– Листик, ты на подхвате, защиту я сама сплету, ты еще слабая, не восстановилась полностью...

– Милисента – моя сестра, – пояснила девочка эльфам. Те вежливо покивали.

Девочка и девушка не были похожи, а вот сходство Листика со святой Линарионой было несомненным – и внешний вид, и аура. Сама же девочка назвала святую спасительницу мира Горм мамой, да и эта драмн, что помогает гномам, тоже обмолвилась. Алиол, чем больше приглядывался к девочке, тем больше убеждался в ее несомненном сходстве с Линарионой, недаром же он вначале решил, что святая вернулась.

– Драмны при атаке всегда заходят со стороны солнца, это их привычная тактика, – кивнул один из эльфов, – потому-то в них так трудно попасть, э-э-э...

– Листик, – подсказала девочка, как к ней обращаться.

Видя, что эльф не решается назвать дочь своей святой так просто, Милисента добавила:

– Принцесса Листик.

– Благодарю, – кивнул эльф и, обращаясь к девочке, продолжил: – Принцесса Листик, сейчас вы уверены в успехе. Не объясните ли почему?

– Дракланы, когда атакуют, летят с определенной скоростью, чтобы их огонь был наиболее эффективен. Ведь если лететь быстрее, то пламя не всех накроет, а если медленнее, то те, кто находится дальше, успеют разбежаться. Тайша построила лагерь гномов так, что это заставит дракланов лететь по определенной линии, а вдоль этой линии она расставила арбалеты, так, чтобы их стрельба была максимально результативна. Понятно?

Эльф кивнул. И не только он. А Алиол обеспокоенно спросил:

– Принцесса Листик, но вы же сами сказали, что драмны будут атаковать огнем. Получается, что стрелки попадут под удар?

– Попали бы, но Тайша прикроет их такой же защитой, как мы с Мил...

– Листик, приготовились, летят! – скомандовала Милисента, прекращая разговор.

Появились две точки, еле различимые на фоне яркого солнца. Эльфы как будто растворились среди скудной зелени, гномки скатились в овраг, остались только Мирлика и еще одна магиня, они, повинаясь жесту Милисенты, легли на землю. Черные точки, стремительно увеличиваясь, превратились в огромных черных драконов.

– А чего они такие здоровые? – шепотом спросила Милисента, как будто эти чудовищные создания могли услышать.

Листик так же шепотом ответила:

– Старые.

– Значит, опытные, – с беспокойством заключила Милисента. – Попадутся ли они в ловушку?

Два дракона уже были над полевым лагерем гномов, вернее, над его имитацией, их огонь просто-таки залил его. Палатки, стоящие с краю, вспыхнули, между ними заметались маленькие коренастые фигурки.

– Иллюзия, – пояснила Листик. – Надо, чтобы все выглядело достоверно.

Из ревущего пламени, в которое превратился временный лагерь гномов, полетели черные черточки, еле заметные на фоне яркого огня. Они все нашли свою цель. На черных телах драконов в местах попадания этих черточек сначала появились огненные точки, а затем глубокие раны. Один дракон все же сумел проскочить над опасным для него местом и теперь стремительно летел туда, где засели Милисента и Листик. Второй, чуть замешкавшись (видно было, что ему досталось больше), тоже уже почти ушел из-под обстрела, но тут его накрыла струя пламени, выпущенная из бушующего на месте гномьего лагеря огня. Громко закричав, дракон стал падать, огненная струя ударила еще раз, окончательно его добивая. Дракон, вырвавшийся из ловушки, уже был в нескольких сотнях метров от оврага, когда Листик завизжала. Визг просто-таки осязаемой волной ударил черного дракона, заставив того остановиться. И тут же в него вонзилась ледяная молния, выпущенная Милисентой. Дракон покачнулся и стал падать, но над самой землей выровнялся. Новая волна визга и еще одна ледяная молния окончательно опрокинули его. Упавший сверху пепельный дракон, раза в два меньше черного, добил того огнем.

– Уррра! – закричала Листик.

Появившиеся будто ниоткуда эльфы трясли головами, поднявшаяся Мирлика, попытавшись прочистить уши, громко спросила:

– Листик! Что это было!

– Это боевой визг! Я специально тренировалась, чтобы так получилось, вот! – самодовольно ответила рыжая девочка. – Правда, здорово?

Оглушенные эльфы ничего не расслышали, но по довольному виду девочки определили, что та хвастается, и согласно затрясли головами. Хотя, возможно, головами они трясли, чтобы прогнать звон, стоявший у них в ушах.

– Ужасно! Я думала, что у меня голова лопнет! – заявила вторая гномья магиня. Она, как и Мирлика, вовремя зажала уши, определив только по известному одним женщинам признаку, что Листик собирается визжать.

– Да! – еще больше загордилась рыжая девочка. – Ужасный боевой визг, от которого лопаются голова! Если б не вмещались Милисента и Тайша, то у этого голова так бы и лопнула! – Листик мотнула головой в сторону, где лежала обгоревшая туша черного дракона.

– Да, Листик, что бы мы без тебя делали! – обняла сестру Милисента и, тоже кивнув в сторону поверженного дракона, добавила: – Мы его только добили. А победила его ты!

Последние слова услышали эльфы, к которым вернулся слух. Они все как один низко поклонились раскрывшей от удивления рот девочке.

– Чего это они? – с опаской спросила Листик.

– Ну ты же победила дракона, вот они и воздают тебе почести, – пояснила улыбающаяся Милисента и, обращаясь к выпрямившимся эльфам, добавила: – Листик почести принимает только в материальном виде!

Подойдя к хлопающему глазами Алиолу, она тихо сообщила:

– Моя сестра принимает различные почести мороженым! Только мороженым!

Совсем растерявшийся эльф так же тихо спросил:

– А каким? Каким мороженым?

– А какое у вас есть? – поинтересовалась Листик. Хотя Милисента и Алиол говорили очень тихо, она слышала.

– Вы это серьезно? – вконец растерялся эльф.

Листик энергично закивала, Милисента сделала строгое лицо, но, не выдержав, рассмеялась. А вот рыжая девочка осталась очень серьезной, даже немного надулась, но, видно, ее боевой визг отнял слишком много сил. Листик побледнела и начала оседать, гномки тут же подхватили ее и снова укутали в одеяла. Неизвестно откуда в руках у Мирлика появилась исходящая паром кружка. Гномья магиня протянула ее девочке:

– Листик! Тебе вот это надо выпить!

– Да, Листик, пей. Тебе нужно восстанавливать силы. Или ты хочешь на буксире у Милисенты возвращаться? – произнес пепельный дракон, он стоял неподалеку и, заставляя сильно нервничать эльфов, слушал разговор.

– Хорошо, Тайша, – вздохнула девочка и, зажмурившись, выпила варево.

– Вот и умница! – Вторая гномка плотнее укутала девочку в одеяло, ту, несмотря на выпитый горячий отвар, бил озноб.

– Мы выполнили свою часть договора, теперь хотелось бы получить то, о чем мы договаривались, – произнес пепельный дракон, обращаясь к подошедшему Орандуну.

Тот кивнул и сказал:

– Леди Тайша, не могли бы вы принять свой облик...

– Это и есть мой облик, по крайней мере, один из них. Если я сменю ипостась, то окажусь тут без одежды. Мне вообще-то плевать, но думаю, что вам смотреть на голую меня будет не совсем удобно.

– Тайша, я дам тебе одно одеяло... – начала Листик, Мирлика ее поддержала, она развернула одеяло, которое непонятно откуда достала:

– Я пошлю за новым платьем для вас, а пока возьмите. Ваш нынешний вид смущает их гораздо больше. – Магиня кивнула в сторону эльфов и гномов.

Тайша неуловимым движением оказалась в объятиях гномки, державшей одеяло. Мирлика обняла, укрыв одеялом пепельноволосую девушку.

– О каких договоренностях идет речь? – поинтересовался Алиол.

– Мы договорились, правда, устно, что за помощь заплатим сто тысяч таких золотых монет. – Гном вытащил из кармана монету и показал эльфу. Тот от удивления широко раскрыл глаза:

– И это все?! За то, что вы для нас сделали, вы требуете такую плату?

– Нам очень нужно, мы корабль хотим купить, – жалобно подала голос Листик из-под вороха одеял. – Ну пожалуйста!

– Ваша помощь бесценна! Только зачарованные болты стоят... – развел руками Алиол.

– Нам надо три дня, сами мы не успеем отчеканить такое количество монет, – деловито сообщил Орандун, если он и считал плату слишком малой, то не подавал вида. Договоренность есть договоренность. И потом, девушки сами назначили такую цену.

– От имени совета лордов Леса я приглашаю вас быть нашими гостями, – поклонился Алиол. – Ваша помощь бесценна, и мы все у вас в неоплатном долгу!

– Ага! – согласилась Листик и громким шепотом спросила у Милисенты: – Так будет мороженое или нет?

– Листик! Тебе нельзя сейчас мороженого! Ты хоть немного выздоровей! – строго ответил Милисента.

– У меня драконья регенерация! Я к вечеру буду здорова! – заявила Листик и, шмыгнув носом, уточнила: – Ну к завтрашнему утру!

– Вот тогда и поговорим! – еще строже сказала Милисента.

– Если вы примете приглашение эльфов, то золото будет доставлено к опушке Леса одновременно с тем, как вы туда прибудете. Мы оповестим сородичей. Как я говорил раньше, у нас нет такого количества золота, поэтому нам помогут изготовить монеты другие города. И они доставят деньги прямо к Лесу, минуя нас, – предложил Орандун. Было видно, что, несмотря на помощь, ему очень не хочется пускать в свой город хоть и дружественных, но все же драмнов.

– Это будет наилучший выход, – поддержал гнома эльф. – Дорога займет несколько дней, вы же не сможете двигаться со скоростью разведчиков.

– Ага! – Листик снова высунула нос из-под одеяла. – Мы можем гораздо...

– Лорд, разреши мне сопровождать Листика, она очень слаба, ей требуется уход. А Тени эльфов, хоть и элитные воины, вряд ли смогут это обеспечить! – обратилась к Орандуну Мирлика.

Ее поддержали еще две молодые магини-гномки, во время нападения хартахов они вышли наверх вместе со всем населением города и не видели сражения с подземными чудовищами, но слышали о нем от Мирлика. Орандун посмотрел на Алиола, тот улыбнулся и кивнул. Лорд клана Трехосной Вагонетки, вздохнув, произнес:

– Ну что с вами делать? Идите. Когда наскучит гостить у эльфов, дайте весточку, я пришлю за вами отряд.

– Ага! – поддержала лорда гномов Листик.

– Ну что ж, если все решили, то можем двигаться. Лорд, стройте свой отряд, – обратилась к Алиолу Милисента.

– Да, мы двинемся, как только передовое охранение выйдет на нужную дистанцию, – кивнул эльфийский лорд и начал отдавать приказы о передовом, тыловом и фланговых дозорах.

– Зачем? – удивилась Милисента и, плавно взмахнув рукой, открыла портал. Появившееся овальное серое облачко стало прозрачным, и показалась опушка эльфийского Леса. Девушка еще раз взмахнула рукой: – Прошу!

Первой через открывшийся портал прошла завернутая в одеяло Тайша. Но перед этим со словами: «Павших врагов тоже надо уважать» – она сожгла поверженного черного дракона. За ней гномки потащили закутанную в одеяла Листика. Алиол, стараясь сохранить невозмутимость, отдал приказ своему отряду. Эльфы с каменными лицами попарно направились в сторону Леса. Последней прошла Милисента. Из уже закрывающегося портала гномы услышали голос Листика:

– Ну чтоб открыть портал, необязательно рукой махать. Я вот и ногой могу. Тут главное... Что главное, оставшиеся гномы не услышали.

– А это кому? – спросила у Орандуна запыхавшаяся гномка, протягивая платье.

Совет лордов Леса проходил в большом светлом зале, вернее, на поляне, имевшей вид зала. Могучие деревья стояли по периметру, как колонны-стражи, а голубое небо было высоким куполом. В непогоду, а такое, конечно, тоже бывало, в эльфийском лесу кроны деревьев смыкались, образуя непроницаемую для дождя крышу. На поляне царила тишина, лорд Алиол закончил рассказ о событиях около подземного города клана Трехосной Вагонетки. На лицах эльфийских лордов не отражалось никаких эмоций.

– Сколько зачарованных болтов изготовила леди Тайша? – спросил один из лордов.

– Уже несколько тысяч, так что у нас теперь есть чем встретить драмнов, если они вновь появятся, – ответил Алиол.

– Леди Тайша говорила, что эти двое были последними в нашем мире. Вернее, остались еще трое. Они не боятся, что мы можем применить их болты против них же?

– Лорд Галуол, это будет крайне неблагодарно по отношению к ним, ведь они спасли наш мир!

– Спасли ли, лорд Алиол? Ведь эта леди предупреждает, что могут появиться новые! Да и хоть вы утверждаете, что самая юная из этих новых драмнов – дочь святой Линарионы, но аура у нее, как у драмна. Чем, кстати, она сейчас занимается?

– Листик обучает гномьих магинь и наших магов, тех, кто захотел, заклинанию ледяной стрелы. Очень энергоемкое заклинание, не у всех получается, но именно таким заклинанием леди Милисента остановила драмна.

– А что за ужасный шум был там вчера? – поинтересовался еще один лорд.

– О-о-о! Это Листик обучала магинь боевому визгу, – улыбнулся Алиол.

– Почему только магинь?

– Мужчины-маги визжать категорически отказались.

– И какова эффективность этого... Как вы сказали? Боевого визга?

– Трудно определить. По крайней мере, вся живность вплоть до насекомых из того участка леса разбежалась.

– Лорды Алиол и Таленилл, об этом вы поговорите, так сказать, в частном порядке. Сейчас нам надо определиться с более важной проблемой! – прервал обмен мнениями председательствующий.

– Что тут определяться! Драмны – наши враги! И если они нам сейчас помогают, то где гарантия, что в дальнейшем они не нападут на нас! – высказался лорд Галуол.

– Но святая Линариона тоже была драмном!

– Это ваши предположения, вернее, домыслы, лорд Алиол!

– Лорд Галуол, я предлагаю устроить испытание! Святая Линариона предвидела подобный случай! А пока давайте выслушаем леди Тайшу!

– Высокие лорды! – перекрыл шум председательствующий. – Чтобы принять наиболее разумное решение, выслушаем леди Тайшу! Пригласите ее.

Пока посыльный бегал за Тайшей, эльфийские лорды тихо переговаривались между собой. Три девушки оказали неоценимую помощь – это с одной стороны, но, с другой стороны, они были драмнами, злейшими врагами эльфов и гномов.

– Здравствуйте, высокие лорды! – поздоровалась вошедшая пепельноволосая девушка в элегантном эльфийском платье. В этом наряде она была неотличима от обычной эльфийки – такая же смуглая кожа, такие же большие, чуть раскосые глаза.

– Что вы можете сказать... – начал лорд Галуол обвиняющим голосом.

– В свое оправдание? – улыбнулась девушка. – Только то, что вы до сих пор живы. Но если это вас не устраивает, то...

– Это угроза?!

– Это предупреждение. Я слышала все, что вы тут говорили. Поэтому хочу вам сказать – применить зачарованные болты против меня или моих девочек у вас не получится.

– Это почему же?

– Видите ли, это оружие разрабатывала я. И такой случай, когда оно может быть применено против меня же, я просто должна была предусмотреть. Болт не пробьет мою шкуру.

– Уважаемая леди, но если в вас выстрелить, когда вы пребываете в ипостаси... гм... эльфийки... – начал и замялся один из лордов. Тайша была очень похожа на жительниц Леса, только цвет волос отличал ее от местных эльфиек.

Пепельноволосая улыбнулась:

– Этим вы очень меня огорчите, – и, отвечая на недоуменные взгляды эльфийских лордов, пояснила: – При выстреле в меня такой стрелой я поменяю ипостась, и сделаю это быстрее, чем долетит болт, даже если выстрел будет произведен в упор. Порвется мое платье, и именно это меня огорчит, даже разозлит, очень разозлит. Ну а иметь дело с очень злым драконом, думаю, из вас никто не хочет.

Эльфы немного испуганно смотрели на улыбающуюся девушку. Только лорд Алиол тоже улыбался, казалось, он наслаждался сложившейся ситуацией. Он же и прервал затянувшуюся паузу:

– Леди Тайша, каковы ваши дальнейшие планы?

– Мы получим причитающееся нам золото и покинем ваш мир. – Тайша уже говорила об этом Алиолу, сейчас она повторила это для остальных лордов. А Алиол задал следующий вопрос:

– Леди Тайша, какова вероятность, что в нашем мире снова появятся враждебные нам драмны?

– Очень высокая, я бы сказала, стопроцентная.

Заявление девушки вызвало оживление среди лордов. Вскочивший Галуол гневно произнес:

– Этим вы нас не испугаете! Вы...

– Уважаемый лорд, я вас не пугаю, просто предупреждаю. По-дружески. Ни у меня, ни у девочек нет интересов в мире Горм. Повторю: как только мы получим золото, мы уйдем отсюда.

– И наши проблемы так и останутся нашими проблемами, – громко произнес лорд Алиол. Тайша согласно кивнула, потом пожала плечами, а лорд продолжил: – Поэтому я и предлагаю обратиться за советом к святой Линарионе, по-моему, то пророчество, что она оставила, как раз и соответствует данному моменту. Леди, не согласитесь ли вы и ваши подруги присутствовать при этом? – Последние слова Алиола были обращены к Тайше.

Девушка, улыбнувшись, кивнула.

Колонна эльфов приближалась к святилищу Линарионы. Впереди шел отряд воинов, за ними важно следовал совет лордов в полном составе, затем, окруженная магами, подпрыгивала и размахивала руками Листик, она продолжала им что-то рассказывать, видно недорассказанное раньше. Эльфийские и гномьи маги и магини, шагая рядом, внимательно слушали девочку. За вторым отрядом эльфийских воинов шли, негромко переговариваясь, Тайша и Милисента.

– Как-то нехарактерно для эльфов устраивать святилище среди скал. – Милисента указала на небольшой скальный кряж, возвышавшийся среди леса.

– Зато очень характерно для дракона, а Ветика была дракланом. Так что свое святилище она устроила не просто среди скал, а скорее всего, в пещере, причем довольно глубокой, – хмыкнула Тайша.

– Меня беспокоит упоминание о каком-то испытании, которое эльфийские лорды собираются устроить Листик.

– Мил, не волнуйся. Скорее всего, Ветика предусмотрела этот вариант, и испытание – что-то вроде подтверждения статуса ее ребенка.

– Тайша, но разве она могла предвидеть... Ведь ее появление здесь произошло задолго до рождения Листика.

– Как оказалось, Ветика была очень хорошей матерью, она многое предвидела. Я не удивлюсь, что закладки, подобные этой, она сделала во многих мирах.

Милисента вопросительно подняла брови, Тайша, улыбаясь лишь уголками губ, объяснила:

– Удар по эльфийским лесам нанесла именно она, потом продемонстрировала белый порошок местным эльфам и демонстративно его уничтожила. Они и подумать не могли, что это сделала помогающая им волшебница. Затем она дала им зачарованные мною болты. В общем, она активно создавала репутацию если не спасительницы мира, то бескорыстной защитницы, и видишь, у нее получилось. Тем более другие дракланы в этом мире вели себя как жестокие завоеватели.

– Тайша, ты хочешь сказать, что мама Листика...

– Да. Она изначально входила в группу, которой совет дракланов дал добро на завоевание этого мира. Но потом рассорилась с остальными.

Милисента замолчала, обдумывая сказанное Тайшей, а отряд, подойдя к скалам, вошел в высокую пещеру. Пройдя довольно длинным и извилистым коридором, процессия вошла в большой зал с очень высоким сводом. В дальнем углу небольшой водопадик устремлялся в озеро, пещера освещалась светом, льющим от куда-то сверху. В центре располагалось что-то типа алтаря, очень напоминающего широкие «драконьи лежа», в которые превращала свои спальные места Листик. Тайша многозначительно подняла брови, Милисента кивнула, эта пещера очень напоминала ту, в Дрэгисском лесу, в которой жила Листик. Но не это поразило Милисенту. Около алтаря стояла фигура девушки, искусно вырезанная из дерева. Каза-

лось, улыбающаяся девушка была живой. Эльфы замерли в благоговейном молчании, а Листик, пискнув:

– Мама! – бросилась к девушке. Произошедшее затем даже не удивило, а поразило присутствующих. Руки девушки поднялись, и в пещере раздалось:

– Листик! Доченька!

Когда Листик прикоснулась к деревянной фигуре, их обоих обернул светящийся туман, в котором плясали разноцветные огоньки. Это продолжалось секунд тридцать, потом туман рассеялся, статуи девушки не было, только растерянная Листик. Девочка закрыла лицо руками и села на краешек алтаря. Ее худенькие плечи вздрагивали от плача. Остальные только сейчас заметили, что все это время они не дышали. Милисента шагнула к сестре и обняла ее.

– Пророчество! Свершилось пророчество! Святая Линариона вернулась к нам, возроденная в своей дочери! – торжественно провозгласил лорд Алиол.

– Кто бы сомневался, – одними губами прошептала Тайша.

Глава 4

Эльфы, гномы, дракланы и наемники

Листик сидела на ветке и ела мороженое – она уже совсем поправилась, и ей наконец-то это разрешили. Под деревом стояли эльфийские лорды Алиол и Галуол, они с большим вниманием слушали Тайшу. Милисента ушла на границу Леса, сегодня истекал третий день, и гномы уже начали доставлять золото. К ста тысячам монет, которые они должны были по первоначальному договору, подземные жители добавили еще пятьдесят тысяч за зачарованные болты к станковым арбалетам. Стрелы заколдовала Тайша, она все три дня только этим и занималась. Гномы принесли еще пятьдесят тысяч монет, которые у них заказали эльфы, чтобы тоже расплатиться за болты. Вот Милисента и отправилась принимать эти деньги. Чтобы не тащить такую тяжесть, девушки решили встретиться там и оттуда открыть портал, а пока было время, Тайша просвещала эльфийских лордов. Она имела какой-то свой план, но сестер в него не посвятила. Теперь же на виду у ничего не подозревающей девочки воплощала этот план в жизнь.

– Ветика, мама Листика, тоже была дракланом, или, как вы нас называете, драмном. Она, видно, не хотела, чтобы ваш мир был поработен, поэтому и помогала вам. – Тайша излагала очень приглаженный вариант тех событий. Оба лорда согласно кивали. Пока то, что им рассказывала пепельноволосая девушка, не отличалось от той версии, что знали они. А Тайша продолжала: – Но дело в том, что дракланов довольно много. За миры, которые можно захватить, у них достаточно сильная конкуренция. Поэтому существует правило, что, пока жив хоть один драклан из тех, что отправились на завоевание какого-то мира, остальные не должны там появляться. Это можно сделать, если им разрешат или попросят те, кто в этот мир уже пришел.

– Но на каком основании эти, как вы назвали их, дракланы начинают завоевание мира? – поинтересовался лорд Галуол.

– Хороший вопрос, – улыбнулась Тайша. – Его всегда задают, вернее, пытаются задать те, кого завоевывают. А те, кто завоевывают, отвечают, если снисходят до ответа: «По праву сильного».

– Так это получается, что в Горм могут вторгнуться новые драмны, причем в любой момент? – обеспокоенно спросил Алиол.

– Могут, – кивнула Тайша, – но Ветика предусмотрела одну лазейку. Дело в том, что она была в той группе дракланов, что получили разрешение на завоевание...

– У кого это они получили такое разрешение?! – вскинулся лорд Галуол.

– У высшего совета дракланов, – улыбнулась Тайша.

– Это по какому же праву?.. – опять начал возмущаться Галуол, но Тайша не дала ему высказаться. Она с нажимом произнесла:

– По праву сильного. Два ваших народа не сумели справиться с горсткой дракланов. Если бы не помощь Ветики, вас бы давно завоевали и поработили. И это, заметьте, группа довольно бедных дракланов. У них не было солдат – драгов. Или были, но слишком мало, а значит, ими не хотели рисковать. Кстати, – Тайша подняла голову и посмотрела на девочку, – Листик, надо проверить, были ли драги у этих дракланов. Их медальоны власти я тебе дам. Я сняла их с тех двоих. А те, что были у трех, убитых раньше, лежали в святилище.

– Вы забрали священные реликвии?! – в ужасе одновременно выдохнули оба эльфийских лорда.

Тайша пожала плечами:

– Позаимствовала на время, я потом верну, и не три, как взяла, а пять. Они нужны, чтобы спасти драгов, это вид разумных, они у дракланов выполняют роль слуг и солдат. Если мы их не заберем из мира Каприн, то они могут погибнуть. А если это случится, то Листик расстроится.

При этих словах пепельноволосой эльфы посмотрели на сидящую на ветке девочку, та даже мороженое есть перестала. Она ничего не сказала, только кивнула. Тайша продолжила:

– Вернемся к основной теме. Так вот, после того как мы разобрались с оставшимися двумя дракланами, у нас не осталось никого, кто мог бы претендовать на ваш мир. Так что теперь можно ждать нового вторжения...

Лорд Галуол гневно засопел, а лорд Алиол вопросительно поднял брови.

– ...Но! – выдержала драматическую паузу Тайша. – Испытание, которое прошла Листик...

Взоры лордов опять поднялись на девочку, та как раз запихнула остатки мороженого себе в рот и сидела с раздутыми щеками. Такое пристальное внимание эльфов ее смутило, она заерзала на ветке и попыталась проглотить то, что засунула в рот. Со второй попытки это у нее получилось.

– ...Листик, – утвердительно кивнула Тайша, словно проглоченное девочкой мороженое было неоспоримым свидетельством того, что говорила пепельноволосая. – Так вот, это испытание показало, что Листик не только дочь Ветки, что я и так знала, но еще и ее наследница. Официальная наследница в этом мире! То есть она имеет статус последнего драклана, претендующего на Горм. В глазах совета дракланов, естественно. А это значит, что в этот мир другие дракланы могут прийти только по ее приглашению. Но это только при условии, что сопротивления в Горме Листик не оказывают. Вы понимаете, что это значит?

– То есть вы хотите сказать, что Листик претендует на владение нашим миром? – задумчиво спросил лорд Галуол и так же задумчиво посмотрел на девочку, сидящую на ветке.

– А чем вам не нравится такая повелительница? – ответила вопросом на вопрос Тайша. – Тем более святой заступницей вы ее уже признали. К тому же опыт владычества у нее есть, она повелительница мира Гелла.

Эльфы снова подняли головы и вопросительно посмотрели на Листика. Та засмушалась еще больше, но подтвердила слова Тайши:

– Ага!

– Вот! Чем плохой кандидат в повелители вашего мира? Она вам не чужая, поскольку уже местная святая, повелительский опыт у нее тоже имеется. По-моему, лучшей кандидатуры вы не найдете!

– Ага! – на всякий случай подтвердила Листик.

Оба эльфа задумались, потом Алиол, потирая подбородок, высказал свое мнение:

– Вы знаете, леди, ваше предложение не лишено смысла, но вот так решить... Сами понимаете, этот вопрос требует всестороннего изучения... Обсуждения на большом совете.

– Два дня, – жестко сказала Тайша, – у вас есть два дня. Настолько мы можем задержаться. Потом мы покинем ваш мир. А вы останетесь один на один с угрозой нового вторжения. И заметьте, тот белый порошок, что уничтожила Ветка, может быть снова применен, только теперь ее здесь нет!

Оба эльфа с надеждой посмотрели на Листика, но Тайша так же жестко продолжила:

– Что вы так смотрите? Надеетесь переложить свои проблемы на плечи ребенка?

– Ага! – снова кивнула Листик и на всякий случай добавила: – Я очень сильная.

– Не отрицаю, – кивнула девочке Тайша и, обращаясь к эльфам, укоризненно сказала: – Видите? Она готова защищать вас бескорыстно, но, сами понимаете, в серьезной схватке с взрослым драконом ей не выстоять, она погибнет. И ее смерть будет на вашей совести!

– Святая, – благоговейно произнес Алиол, а Галуол растерянно спросил: – Так что же нам делать? Она же еще ребенок! Если мы и признаем ее повелительницей мира, то разве это изменит что-то, когда ей придется драться с взрослым драконом?

– Нас пятеро, и впятером мы сможем отбиться от любого, кто попытается напасть на вас или на мир Листика.

– Но, леди, если Листик останется только нашей святой, разве вы ей не поможете?

– Поможем, лорд Галуол, но в этом случае мы будем защищать только ее, а не ваш мир. Понятно?

– Леди, вы дали нам очень мало времени, но мы постараемся собрать большой совет Леса, пригласить на него глав гномьих кланов и огласить вам наше решение не позднее завтрашнего вечера! – поклонился лорд Алиол, и оба эльфа рысью рванули куда-то вдаль.

– Тайша, зачем ты так с ними? Напугала их. И зачем нам этот мир? – недоуменно спросила Листик.

– Этот мир находится в том же луче, что и Гелла, а Рамана объявила весь этот луч миров зоной наших интересов. Так что захват Горма вполне логичен, я имею в виду для совета дракланов. И разве ты хочешь, чтобы, сражаясь за свой мир, гибли гномы и эльфы Горма? Вот ты же не хочешь, чтоб погибла Мирлика?

Девочка замотала головой. Тайша улыbnулась и потрясла медальонами власти:

– Вот и славно! Пока Милисента принимает золото, давай займемся драгами. Куда мы их переправим?

– На северный берег Крионского озера, к остальным. Они там неплохо обжились.

– Так и сделаем, – кивнула Тайша и злорадно добавила: – Заодно и в совет сообщим о статусе Горма.

На вершине невысокой горы в мире Каприн, где стояло здание, из-за круговой колоннады напоминавшее большую садовую беседку, в этот раз находилось всего три драклана в ипостаси дракона. Два старейших старейшины и новый секретарь совета, который был выбран взамен Еранамаликатриона, убитого в мире Гелла, о чем неопровержимо свидетельствовал его медальон власти, показанный на последнем совете этой выскочкой Раманапиритикалионной.

– С этим надо что-то делать, уважаемые! – прокрипел один из дракланов с грязно-серой чешуей. – Эти нахалки закрыли нам целый луч! Все миры того направления для нас потеряны! Сами понимаете...

Дракон немного пощелкал зубами, наверное, для того, чтобы его собеседники прониклись тяжестью сложившегося положения. Более молодой, чем старейшины, секретарь возразил:

– Ну почему потеряны? Вот, есть прошение из мира Горм об оказании помощи. Там группа дракланов, подавшая заявку на владение, не может справиться с местными аборигенами. Так что все в рамках правил, на тот мир заявка подана ранее, чем было Раманапиритикалионной сделано заявление. Мы в своем праве! Надо как можно быстрее организовать туда карательную экспедицию! Причем в усиленном составе! Пять дракланов и сотни три драгов.

– Да, но, насколько я помню, в ту группу входила и Ветикалинариона, а она тоже имеет право на владение... – начал второй старейший старейшина. Первый, более старый, его перебил:

– Эта недостойная уже получила свое! Она мертва! Жаль, что тогда не удалось прикончить и ее ублюдка! Но все поправимо... Я этим сам займусь. А пока действительно надо организовать...

– Здравствуй! – Изумрудно-золотистый дракончик возник перед ошеломленными дракланами.

– Приветствую вас, старейшины! – более традиционно поздоровалась пепельная дракона. – Мы бы хотели подтвердить право Листика на владение миром Горм и получить то, что нам причитается!

Тайша продемонстрировала ошеломленным драконам пять медальонов власти. Они красноречиво свидетельствовали, что карательную экспедицию в мир Горм собирать уже не надо. Улыбаясь своей драконьей улыбкой, Тайша продолжила:

– Пока я тут улажу необходимые формальности, Листик пройдет по приютам драгов. – Пепельная передала амулеты власти изумрудно-золотистому дракончику.

– Но позвольте, прошлый раз эта наха... – начал более молодой старейшина. Тайша недвусмысленно щелкнула зубами. – Юная дракланка, – быстро поправился старейшина, – прошла не только по тем приютам и питомникам, на которые имела право, как обладатель медальона, позволяющего...

– Ну подумаешь, немного ошиблась, – пожала плечами Листик. – С кем не бывает!

– Но ты не вернула тех драгов, которых, как ты утверждаешь, ошибочно...

– Я же сказала – не бывает. Может, с кем-то и бывает, а со мной так точно не бывает! – прервала скрежетание старейшины Листик.

– Я думаю, что тебе нужен сопровождающий. – Второй старейшина указал в сторону секретаря совета. Тот согласно кивнул. Листик скривилась, но возражать не стала, только сказала:

– Веди!

Когда Листик и ее сопровождающий ушли в открывшийся портал, старейшина спросил у Тайши:

– Почему ты к ним присоединилась, Тайшаваланикатиона?

– Я могу объяснить, только вы не поймете, – улыбнулась Тайша, после чего достала из воздуха медальон. – Вот, здесь записано все необходимое для подтверждения права владения Гормом. Прошу! Все формальности соблюдены, поэтому появление хотя бы одного драклана на Горме будет расценено как нападение на суверенное владение. Со всеми вытекающими последствиями. Ответ последует незамедлительно, причем не только с нашей стороны! Теперь разрешите откланяться. Не смею отвлекать вас от ваших важных дел.

Тайша блефовала, но старейшины этого не знали. Может, эти нахалки и вправду заручились поддержкой Ледяного Владыки? После ухода пепельной драконы патриархи некоторое время молчали, потом более старый сказал:

– С этим надо разобраться наконец. Эти выскочки и их ублюдки попирают все наши законы!

– Почему же, они как раз действуют строго в рамках законов, придраться не к чему... – попытался возразить более молодой, относительно молодой, конечно, так как он был в возрасте, почтенном даже для драклана.

– Это и бесит! Законом должно быть наше слово, а не замшелые традиции! А этих надо... И в первую очередь ублюдка Ветикалиналионы! – Драклан сделал жест, будто отрывает кому-то голову.

– Но вы же знаете, старейшина, кто стоит за этими выскочками. Да вы и сами видели, у кого на коленях тогда сидела эта девчонка. Если мы попытаемся ее убить, Ледянному Владыке это может не понравиться, а попадать под его гнев...

– Поэтому это надо сделать так, словно все произошло естественным путем...

Второй старейшина повторил жест старшего и недоуменно пожал плечами:

– Как так это можно сделать? Чтобы голова оторвалась сама по себе – естественным путем?

– Необязательно отрывать голову, есть множество других способов. Кстати, что там слышно от Усимтарикинокилона? Он обещал присмотреть за этими выскочками.

– В последнем своем докладе он сообщил, что производит глубокое внедрение.

– Что-то долго он там внедряется, видно, очень уж глубоко, – недовольно проскрипел старейший, его собеседник пожал плечами, показывая, что он здесь совершенно ни при чем. Старейший так же недовольно продолжил: – Все надо делать самому! Придется заняться этой малолеткой, пока она не передала права на Горм кому-нибудь еще. Вообще-то ей надо было заняться сразу после устранения Ветикалинарионы, но она тогда пропала, теперь понятно куда.

– Вы хотите сами взяться за это дело? Будет довольно трудно...

– Есть у меня помощник, надежный и проверенный, сейчас надо быть очень осторожным. Ну ничего, я сделаю так, что никто ни о чем не догадается. Да и тебе ни к чему знать, как это будет сделано. Так что можешь быть спокоен, в скором времени тот луч...

Старейшину прервал появившийся секретарь совета, доложивший:

– Драги из приютов, на которые давали право медальоны власти, переданы Листикали-нарионе, она формирует колонну для перехода...

– Идиот! Ты ее там оставил одну?! Там же рядом приют для молодняка! Она же их тоже прихватит!

Все три дракона поднялись в воздух и исчезли в сером облачке перехода. Из-за больших камней появилась человеческая фигурка, совсем маленькая по сравнению с только что находившимися здесь драконами. В отличие от драклана в ипостаси хумана этот человек не был покрыт чешуей, по крайней мере, видимые части его тела, так что определить, драклан это или нет, возможности не было. Тем более в отличие от человеческой ипостаси драклана этот неизвестный был одет, одет в штаны и нечто вроде длинного балахона с капюшоном. Внимательно оглядевшись, человек чуть слышно хмыкнул:

– Н-да, спешить с докладом никогда не стоит, тем более к вышестоящему начальству, к такому начальству. – Человек выделил «такому» голосом, потом внимательно огляделся. – Все-таки ипостась хумана имеет некоторые преимущества – прятаться намного легче. Глубокое внедрение стоит продолжить, хотя при таком внедрении доклады делать очень затруднительно. Да и за уважаемым старейшим старейшиной стоит проследить, очень мне не нравится это его... – По мере того как человек говорил, его тихий голос становился еще тише.

Хуман приблизился к скалам на другой стороне площадки и исчез. А на том месте, где обычно совещались старейшины, появилось несколько камней размером с пол человеческого кулака. Обычные серые камни. Разве дракон обратит внимание на такую мелочь?

На поляне совета Леса в этот раз собрались не только эльфы. Были еще и гномы. Все главы гномьих кланов со своими советниками и верховными магами. Эльфийские лорды в этот раз тоже были не одни, тоже с советниками и с магами. Среди верховных магов кланов были не только мужчины, но и женщины. Совет начался на два дня позже назначенного Тайшей срока. Эльфам удалось уложиться в отведенное для них время, а вот гномов собирали с помощью телепортов. Делать это пришлось Тайше, Листiku и Милисенте. Не одним, конечно. Гномы им не слишком доверяли, тем более при создании телепорта у девушек открывалась аура. Аура страшного драмна. Собирать гномов помогали Орандун, Тарендун и Мирлика. Листика и Милисенту сопровождали еще и Алиол и Галуол. Так что сейчас на поляне совета было довольно тесно.

Уже выслушали Тайшу, изложившую свои доводы. Теперь выступал Алиол, который рассказывал о бое с дракланами у города клана Трехосной Вагонетки. Когда он закончил, на поляне воцарилась тишина, все обдумывали услышанное. Тишину нарушил лорд Галуол:

– Принцесса Листик, я назвал вас так, потому что вы сами говорили, что в том мире, где вы являетесь повелительницей, вы принцесса. Но как это согласуется?

– Я принцесса в королевстве моей сестры. – Листик кивнула в сторону Милисенты. Поскольку Галуол сопровождал именно Листика, то он не знал, кто ее сестра, только знал, что

у девочки она есть, но не думал, что эта сестра здесь. А Листик продолжила: – Вот, Милисента королева, а я принцесса.

– Но вы повелительница мира! Это королевство находится в том мире или в другом?

– В том, в мире Гелла, – кивнула девочка.

– Но все-таки объясните, вы – повелительница мира, но как принцесса подчиняетесь королеве?

– Ага! – ответила Листик.

– Тогда вы как королева королевства, расположенного в мире, где есть повелительница, должны ей подчиняться? – Галуол обратился к Милисенте.

– Ага! – в один голос сказали Листик и Милисента.

– Так кто же из вас главнее?! – удивился один из гномов. Судя по выражению лиц присутствующих, этот вопрос всех очень заинтересовал.

– Она! – опять в один голос заявили Листик и Милисента, указывая друг на друга. – Она!

– Э-э-э... – поразился такому единодушию гном.

– Ага! – снова синхронно сказали сестры и засмеялись. Потом обнялись и так остались стоять.

– Уважаемые, мы здесь собрались не для того, чтобы решать, кто из них главнее. Нам надо определиться, как поступать в дальнейшем. Если признание наследницы святой Линарионы повелительницей нашего мира уменьшит вероятность вторжения драмнов, то, думаю, это надо сделать! – поднялся со своего места лорд Алиол. Он подошел к сестрам и добавил: – Тем более то пророчество, что оставила нам святая Линариона, сбылось!

Гномы зашевелились, выражая свое удивление, а эльфы, большинство которых при этом присутствовали, остались спокойны. Алиол громко, при этом показывая на Листика, процитировал:

– ...народы Горма не смогут справиться с драконами, пока не придет моя дочь, будет она, как я, и все, кто ее увидят, признают в ней меня, и будет в день ее пришествия повержен последний злобный дракон! И только она сможет защитить народы Горма от новой опасности! Но, отвергнув ее, накличете вы на себя неисчислимые беды! С неба на ваши леса упадет огонь драконов. А из-под земли на ваши города поползут беспощадные чудища, и не будет вам от них спасения!

На поляне воцарилась тишина, потом кто-то несмело спросил:

– Это правда?

Вновь повисшую тишину нарушил голос Тайши:

– Откуда нам знать? Мы же уйдем отсюда.

– Но если мы признаем святой Листика повелительницей, разве вы останетесь?

Листик растерянно всех оглядела и повернулась к своей сестре. Та как-то тоже растерянно посмотрела на собравшихся и, как бы извиняясь, сказала:

– У меня же королевство... Там мой родной мир. А еще мы в академии учимся...

– Ага, – поддержала свою сестру Милисента.

– И не захочет она быть вашей повелительницей, захочет она уйти... Не удерживайте ее! Но само ее имя устроит врагов ваших, и в час опасности придет она на помощь, так как не безразличны вы ей! Только не высказавшая желания повелевать вами будет моей дочерью, и только она повелевать достойна! – торжественно закончил цитировать слова пророчества Алиол и не менее торжественно от себя добавил: – Разве не по пророчеству поступает святая Листик? Разве не это предрекала святая Линариона!

Снова на поляне повисла тишина. Потом словно прорвало плотину:

– О святая Листик! Будь нашей повелительницей! Не оставь нас! Только ты достойна! – Подобные выкрики слились в многоголосый хор.

Милисента повернулась к Тайше:

– Что делать будем, сразу бежать? Или подождем, пока они кричать закончат? Нам еще до нашего золота добраться надо, оно в местных кладовых лежит!

– А мороженое? Там же для нас мороженое приготовлено! Давайте сначала его съедим, а потом уже сбегать будем, – очень жалобно попросила Листик.

– Спокойно! Сделаем так – сначала объявим Листика повелительницей, потом съедим мороженое, затем расставим метки, а позже заберем золото и отправимся покупать корабль, – изложила план действий Тайша и, кивнув в сторону гномов и эльфов, добавила: – Нельзя же их оставлять без защиты!

– Ага! – согласилась Листик.

Милисента только вздохнула – покупка корабля снова откладывалась.

– А ну тихо! – перекрыла общий шум Тайша. – Значит, так. Листик согласна стать вашей повелительницей при условии, что между вашими народами будет мир! Понятно? Чтобы эльф не задира гнома, а гном эльфа! Вас и так мало осталось, поэтому жить вам надо в мире. У вас заселен только один континент, а есть еще два, так что места всем хватит.

– А хуманы? Если они узнают, что наш мир безопасен, сюда хлынет поток переселенцев! – поднялся один из гномов.

Тайша пожала плечами:

– У вас здесь живет только две расы, пускать ли сюда других, решать вам. Выделите им место, скажем, на третьем континенте или ограничьтесь только торговыми представительствами. Повторю – это вам решать, всем вместе, и гномам, и эльфам. Общий враг сплотил ваши народы. Эта сплоченность досталась вам дорогой ценой, так постарайтесь ее не терять.

– А повелительница нам поможет?

– Если начнете воевать друг с другом, то кому помогать? А если не сможете справиться с потоком переселенцев, то что тогда? Повелительнице их всех убивать? Так, что ли? – изобразила возмущенное недоумение Тайша.

– Но что же нам делать? Как быть? – снова прокатился гул голосов.

– Учиться! Учиться и еще раз учиться! – провозгласила голосом пророка Тайша, при этом для большей убедительности указала рукой куда-то вверх и вдаль.

– А как? Как нам учиться? – спросил один из эльфийских лордов.

– Правильный вопрос, – удовлетворенно кивнула пепельноволосая девушка и жестом фокусника достала из воздуха несколько толстых книжек. – Вот. Уложения о таможенной службе и иммиграционной политике. А это устав караульной и внутренней службы. Это – боевой устав, тоже вещь нужная. Изучить все это вам будет очень полезно.

Эльфы и гномы изумленно, даже несколько удрученно смотрели на толстые тома. Лорд Алиол осторожно спросил:

– Подобные документы требуют тщательного изучения, которое невозможно провести самостоятельно. Нужны те, кто смог бы провести такое обучение...

– Ага! – оживилась Листик. – Вам бы сюда магистра Клейнмора, он бы вас быстро обучил всем премудростям! Да! Строем ходить – это вам не в траве прятаться! Это уметь надо!

– Лорд Алиол прав, тут нужны хорошие инструкторы, и я, кажется, знаю, где их взять, – задумчиво произнесла Милисента и решительно добавила: – Будут вам и таможенная, и иммиграционная службы. Будет вам и воинское обучение.

– Но, леди, мы и так умеем сражаться, – возразил лорд Галуол. – Мы несколько веков противостояли драконам, и мы...

– Вам очень повезло, что у дракранов, пытавшихся завоевать ваш мир, было мало драгов, и они их берегли. А против регулярного строя хуманов даже ваши Тени не выстоят, как бы ни было высоко их индивидуальное мастерство, – усмехнулась Тайша. Видя недоумение эльфа, она пояснила: – Вы воевали с противником, нападавшим с воздуха. У вас на очень высоком уровне находится искусство маскировки, вы метко стреляете, но ваша техника фехтования

слишком старомодна и рассчитана на индивидуальные схватки, любое подразделение, обученное сражаться в строю, вас сомнет. Гномы, может, и продержатся какое-то время, но не очень долго. Ладно, раз все решили, то...

Тайша замолчала, увидев, что взоры эльфов и гномов обратились к Листiku. Девочка тоже растерялась, не зная, что предпринять. Она посмотрела на Тайшу, потом на Милисенту, ожидая от них поддержки.

– Листик, они ждут твоего повеления, – тихонько подсказала Милисента.

– Да? Ага! А что им повелеть? – так же тихонько спросила Листик, а эльфы и гномы продолжали выжидательно смотреть на девочку.

Тайша, усмехнулась:

– Да что хочешь, но учти, что первое повеление....

– Ага! Повелеваю! Всем идти! – громко заявила недослушавшая Тайшу Листик.

– Куда? – хором выдохнули находящиеся на поляне.

Девочка уверенно скомандовала:

– Мороженое кушать!

Все присутствующие облегченно вздохнули и потянулись к выходам. Милисента захихикала, Тайша откровенно засмеялась. Листик снова растерялась, а хохочущая Тайша пояснила:

– Первое повеление определяет, каким будет дальнейшая судьба мира, в котором появился новый властелин. Если началось с репрессий, то... сама понимаешь... А если были оказаны какие-то милости, то и всех жителей этого мира ждет благоденствие и удача.

– Но как же так... Я же не знала... Что ж вы не подсказали?!

– Листик, это ты должна была решить сама, без подсказки. В этом-то и смысл первого повеления, такая традиция, она же и примета. Первое повеление задает дальнейшее развитие мира. Как здесь будут относиться к своему властелину, будут ли его бояться, уважать или любить. Обычно дракланы предпочитают, чтобы их боялись.

– Что же теперь делать? Как мне их теперь... – расстроилась Листик, тем более что к девушкам подошли главы советов лордов и эльфов, и гномов. Подошли не только они, а еще и несколько менее знатных эльфов и гномов.

– Мы в растерянности. Не подскажет ли уважаемая повелительница, как толковать ее повеление?

– Уважаемая повелительница милостиво повелевает вам учредить всеобщий праздник. Пусть он будет общим у эльфов и гномов, – пришла на помощь растерянной сестре Милисента.

– О-о-о! – в один голос восхитились эльфы и гномы. – А какой праздник?

– Сами придумайте! Что, я должна вам все повелевать? Вы же до этого жили без моих повелений! – насупилась Листик.

– Может, «Праздник избавления»? – предложил один из гномов. – Мы избавились и от хартахов, и от драмнов.

– Лучше «благодарения», – предложил эльф. – Благодаря повелительнице мы избавились от наших врагов.

– Нет, лучше «День святой заступницы Листика»! – предложила эльфийка, верховная магиня своего клана.

– Ага! И чтобы обязательно с мороженым! – вставила Листик. Ее больше интересовало не название праздника, а то, чем там будут угощать.

– Это должен быть общий праздник, для гномов и эльфов, назовите его «единения», – предложила Милисента.

– Давайте назовем его «День Листика»! – откликнулась Мирлика. Она тоже участвовала в большом совете.

Эльфы и гномы, казалось, забыли о девушках, увлекшись выбором названия. Тайша кивнула Милисенте и сказала Листiku:

- Пойдем, нам надо еще твои персональные повелительские маркеры расставить.
- А как это? – поинтересовалась девочка.
- Ты должна пометить точки перехода, здесь их четыре, и самые высокие горы.
- Это как? Как пометить? – снова спросила Листик и смущенно добавила: – Вот так, не покушав. Да даже если я наемся до отвала, то у меня все равно не получится! Откуда у меня столько... Вы мне поможете?
- Листик! Ты же не медведь, чтобы так метить! – засмеялась Тайша. – Мы поставим магические метки!
- А-а-а, – облегченно вздохнула девочка и тут же забеспокоилась: – А у нас? Мы же в нашем мире никаких меток не ставили? Как же там?
- Там твои метки поставила Рамана, сразу, как только появилась, – ответила Тайша. – Ты же этого не сделала, вот и пришлось ей побеспокоиться.
- А почему ты не можешь поставить сама? – спросила у подруги Милисента. – Нам надо сходить за инструкторами для местных...
- Вместе будет быстрее. А потом сбегает и за твоими инструкторами.

Несмотря на солнечный день, в комнате было довольно темновато и неуютно. Давно не мытые окна пропускали мало света, а тот, что проходил, казался каким-то грязным. Глава гильдии наемников Таргонских островов уныло перелистывал журнал учета заказов, делать-то все равно было нечего. Последний наем был больше месяца назад, те рыжие девчушки наняли четверых парней, причем на довольно длительный срок. Мрен Рытхай вздохнул – повезло парням. Словно угадав его мысли, один из наемников с таким же вздохом сказал:

- Повезло Тремазу, да и Груану с Трапыром. Интересно, о чем они сейчас спорят?
- Не о чем, а на что! Наверное, уже не на серебрушку, скорее всего, на серебряный! – сделал предположение второй и с завистью добавил: – Те рыжие балаболки положили им неплохие деньги!

Некоторое время наемники, присутствующие в конторе, обсуждали этот животрепещущий вопрос – повысили ли ставку своих споров Груан с Трапыром. Но разговор скоро затих, обстановка слабо располагала к оживленной беседе. Наемник, сидевший около дверей, душевнораздирающе зевнул, вернее, успел только раскрыть рот для зевка, когда неизвестно откуда появившаяся рыжая девочка удивленно произнесла:

- Ого! Мил, он что, кого-то проглотить хочет?
- Листик, сначала надо поздороваться, – ответила девушка с пшеничными волосами, уложенными в сложную прическу. Она, как и девочка, была в брючном костюме. В таком же костюме была и третья посетительница, девушка с пепельными волосами. Мрен непроизвольно отметил, что ткань этих костюмов ему неизвестна, какой-то эластичный материал и, судя по фактуре, весьма дорогой. А девушка, сделавшая замечание девочке, поздоровалась:
- Здравствуйте, господин Рытхай, вам привет от Тремаза, Груана и Трапыра.
- Ага! – поддержала девочка свою старшую подругу. – И от Марыка! Правда, мы с сестрой видели их больше недели назад, но, думаю, они не обидятся, что мы вам от них привет передали. Ведь привет передавать приятно и получать его тоже, наверное, приятно. Ведь да? Если он от хороших людей – это всегда приятно. А когда хорошим людям, так это вдвойне приятно! Ведь так?

Что-то в этой скороговорке девочки главе наемников показалось очень знакомым, а старшая, словно подтверждая его догадку, затараторила, как только младшая замолчала:

- Вот мы и решили вас навестить, приветы передать, рассказать, что все живы и здоровы. А еще у нас к вам есть дело! Очень важное дело, такое важное, что мы вот так сразу сюда и поспешили!

Девушка замолчала, хитро глядя на Мрена Рытхая, а девочка вместо привычной скороговорки важно произнесла:

– Ага!

– Вы меня знали под именем Милана, – улыбнулась девушка, и ее внешность изменилась. Перед Мреном стояла та рыжая девчушка, которая наняла его людей. Внешность девочки тоже изменилась, теперь Рытхай узнал их обеих. Он улыбнулся и церемонно поклонился:

– Леди!

Третья, незнакомая девушка, представилась:

– Тайша.

А первые две, приняв свой первоначальный облик, тоже улыбаясь, представились:

– Листик, Милисента.

Милисента, став серьезной, сказала:

– У меня действительно есть к вам предложение. Я хочу нанять всех людей Таргонского филиала гильдии наемников. В ближайшее время на драконьем архипелаге работы вы не найдете, да и в отдаленном будущем тоже. Вы, наверное, слышали о преобразованиях на Гран-Приоре?

Рытхай кивнул, а тот наемник, что зевал, произнес:

– Да, эта неизвестно откуда взявшаяся королева, чтоб ей пусто было, круто там все поставила! Теперь у нас совсем работы не будет!

– Ага! – заулыбалась девочка. – Милисента, она такая!

Удивление, вызванное реакцией девочки на слова наемника, сменилось оторопью, когда девушка представилась еще раз:

– Милисента, королева Зелии, – это я!

– А я – принцесса Листик, – захихикала девочка, глядя на растерявшихся наемников. А королева Зелии, царственным движением руки призвав к молчанию наемников, начавших было извиняться, сказала:

– Я действительно хочу нанять весь Таргонский филиал гильдии, но не для охраны и не для боевых действий, хотя не исключено, что повоевать придется. Я предлагаю вам работу в качестве инструкторов, причем в другом мире. Ответ мне нужен в кратчайшие сроки, потому как времени у меня нет. Плата будет соответствующая. Пятикратно превышающая стандартную. Контракт на год, но есть очень большая вероятность того, что я его продлю.

Наемники возбужденно загомонили, от такого было грех отказываться, а то, что заказ в чужом мире, никого не смущало. Другой мир мало чем отличался от другой страны, а менять страны наемники привыкли. Тем более плата была очень приличная, опять же контракт длительный, но не кабальный. Если не понравится, то можно через год уйти.

– У нас нет возражений, – под одобрительный гул своих соратников ответил королеве Мрен Рытхай. – Но мне надо связаться с другими островами. Думаю, послезавтра к вечеру я получу ответы. Но вот собрать здесь всех в короткий срок будет затруднительно, дорога отнимет много времени.

– У вас есть магические вестники? – подняла брови Милисента. – Не слыхала, чтобы они были у гильдии, однако быстрота, с которой вы свяжетесь со своими товарищами...

– Нет, вестников у нас нет, но у нас есть другие, свои способы быстрой связи, – улыбнулся Рытхай.

– Тогда поступим так. Вы связываетесь со своими товарищами на других островах, и если они согласны, то пусть завтра к вечеру те, кто захочет отправиться с нами, соберутся в каком-нибудь условленном месте, известном вам. Мы их оттуда заберем, – предложила до сих пор молчавшая третья девушка. Видя удивление главы наемников, она улыбнулась: – У нас есть другие, свои способы преодоления больших расстояний. Если мы обо всем договорились, то до завтрашнего вечера.

Все присутствующие закивали, а девушки исчезли.

– Это как? – удивленно спросил один из наемников.

– Магия! – ответил другой. – Ты что, не заметил, что и сюда они вошли не через дверь!

– Но такого ни один маг сделать не может! – покачал головой первый, второй снисходительно пояснил:

– Так они же королева и принцесса, дурья твоя башка!

– А третья?

– Ну тоже, наверное, не из простых!

Хлопоты по переброске наемников в Горм и размещению их там заняли почти неделю. За это время в этом мире удалось создать таможенную и иммиграционную службы, благо среди людей Мрена Рытхая нашлись специалисты по этим вопросам. В Норлрум, столицу Альбиона, Тайша, Милисента и Листик вернулись после более чем двухнедельного отсутствия.

Глава 5

Славный город Норлрум. Операция прикрытия

В «Адмиральской подзорной трубе» было все, как обычно. Гэрри Траут протирал бокалы, вышибала Дринкс, он же швейцар, величественно сидел у входа. Вообще-то ему положено было так стоять и открывать дверь посетителям, но сейчас было утро, наплыва посетителей еще не наблюдалось, а те, что были, жили в гостинице при ресторане. Они спустились в зал по внутренней лестнице. Самая большая компания сидела за столиком в углу. Эти постояльцы жили вот уже две недели и занимали самые роскошные и дорогие апартаменты гостиницы Траута. Впрочем, Гэрри не жаловался, скорее наоборот, эти путешественники заплатили за постой более чем щедро. Да и то, что они завтракали, иногда обедали и ужинали, владельцу ресторана приносило неплохой доход. Они заказывали самое лучшее, следовательно, самое дорогое. Но, к сожалению, обедали и ужинали нечасто, потому что ели где-нибудь в городе. Понятно – иностранцы, им все интересно, вот они и пропадают в городе и на верфях целыми днями. Все они уже довольно сносно научились говорить на местном языке, что было весьма похвально. Так освоить язык меньше чем за две недели... Это свидетельствовало о большом уважении, которое дикарки (а как еще можно назвать девушек, которые ходят в штанах и с мечами за спиной) испытывают к славному Альбиону. Гэрри кивнул своим мыслям, но дальше развивать эту тему ему не дала компания, ввалившаяся в ресторан. Это были благородные, что, с одной стороны, конечно, хорошо – свидетельствует о высоком статусе ресторана, но, с другой стороны, похоже, эта компания искала развлечений, что было очень плохо. От таких благородных одни неприятности, а уж если они ищут развлечений с самого утра, то неприятностей во много раз больше! Словно подтверждая худшие опасения, один из этой компании закричал:

– О! Хозяин! Это ты правильно сделал, что завел в своем ресторанчике шлюшек! Хотя, если они такие же, как и твое захудалое заведение...

– Борун, а ты проверь! Гы-гы-гы, – поддержали задиру его товарищи.

Тот нетвердой походкой направился к столику в углу. Пьяно ухмыляясь, протянул руку, словно собираясь ухватить кого-то из сидевших там, хотя до столика было довольно далеко. Мужчины из той компании попытались подняться, чтобы встретить наглеца, но остроухие смуглые девушки их удержали. А та из девушек, на которой была клетчатая короткая юбка, поднялась и сделала шаг навстречу нахалу. Тот, ухмыльнувшись, громко произнес:

– Люблю сговорчивых! Если ты мне понравишься, то я тебя, шлюшка, не обижу! Я готов покувыркаться...

– Готов? Точно готов? – улыбнулась девушка и, протянув руку в сторону приближающегося повесы, то ли предложила, то ли скомандовала: – Кувыркайся!

Ноги молодого человека заплелись, и он, пытаясь удержать равновесие, резко наклонился вперед. Его тело согнулось, он сделал кувырок через голову. Оказавшись у ног этой светленькой девушки, он резко вскочил, вернее, попытался это сделать. Ноги у него снова заплелись, он с размаху сел на пол. Дальнейшее очень удивило присутствующих. У сидящего на полу неожиданно задралась нога, будто за них кто-то дернул. Они задирались выше и выше, заставив их владельца совершить обратный кувырок. Девушка засмеялась, ее подруги тоже, мужчины хоть и сдержанно, но заулыбались. Разъяренный молодой человек вскочил на ноги и сделал движение в сторону девушки в клетчатой юбке, но только повторил свои кувырки. Как видно, выводов из своих акробатических упражнений он не сделал, поэтому кувыркания повторил еще дважды. Когда он снова поднялся и уставился налитыми кровью глазами на смеющуюся светленькую девушку, одна из ее смуглых остроухих подруг с ехидным смехом посоветовала:

– Киламина, ты бы хоть разнообразила кувырки, а то все как-то одинаково – взад-вперед катается!

Помятый, потерявший весь внешний лоск повеса прорычал что-то нечленораздельное и прыгнул на девушку. Но сделал это как-то очень неудачно. Одна нога у него подломилась, и прыжок с кувырком получился в сторону. Боковой кульбит не вышел, повеса гулко приложился головой о пол и затих.

Девушка пожала плечами: мол, с кем не бывает. Непонятно, к кому относился этот жест: то ли к неуклюжему дворянину, совсем не умеющему кувыркаться в сторону, то ли к себе самой, не сумевшей правильно подтолкнуть этого франта.

– Ты его убила! – закричал один из товарищей молодого человека, понявший, что тот кувыркался не по своей воле. Эта девка, одетая так, как и блудницы не одеваются, каким-то образом заставила Боруна совершать все эти акробатические упражнения. Заставила помимо его воли! О чем этот дворянин девке и сообщил.

– Разве? – удивилась девушка. – Разве я? По-моему, он сам тут кувыркался, как и обещал. Наверное, позабавить нас хотел, но перестарался. А вам, юноша, я настоятельно рекомендую обращаться ко мне на «вы» и называть меня «леди». Вам понятно?

– В таком виде леди не ходят! И чтобы я, маркиз, какую-то шлюшку...

Закончить этот маркиз не смог, так как неожиданно поскользнулся на ровном месте. Пытаясь сохранить равновесие, он взмахнул руками и сорвал скатерть с ближайшего столика. Все, что там стояло – судок, полный жаркого, кувшин темного эля, какой-то салат, – все это опрокинулось на недоговорившего маркиза.

– Маркиз? – изобразила удивление девушка и засмеялась. – В таком виде маркизы не ходят! Только бродяги бездомные!

Дворянин попытался подняться, но снова поскользнулся и под обидный смех девушек опять упал. Как и положено – лицом в салат.

Девушка снова засмеялась. Звонко и от этого еще обидней:

– А уж лицом в салат маркизы точно не падают! Да еще и с утра!

Дворянин кое-как поднялся, оттираясь от соуса и салата. Остальные из его компании подобрались, словно готовясь к драке, кроме одного. Тот стоял в расслабленной позе и улыбался одними краешками губ. Рен указал Ирэн на него глазами. Та кивнула, подтверждая догадку мужчины. Невысокий худощавый человек был трезвым и выглядел очень опасным.

– Ага! – раздалось от входных дверей, и тот же голос обличительно произнес: – Мы работаем, замаялись совсем, а они тут развлекаются! Без нас! Вы что, не могли нас подождать, а потом уже драку устраивать?!

У дверей стояли две девушки, а перед ними – рыжая девочка. Она-то и возмущалась. Это были те трое, что прибыли с компанией амазонок, а потом неизвестно куда пропали на две недели.

– Листик, они первые начали! – Светленькая девушка в клетчатой юбке обличительно указала на молодых людей.

– Я маркиз... – опять заявил второй, продолжая протирать глаза, залитые подливкой от жаркого.

– Ай-яй-яй! – покачала головой пепельноволосая девушка, одна из тех двух, что пришли. – Как вам не стыдно! Целого маркиза по полу валять! А второй тоже маркиз? Или попроще будет?

– А что? Их сначала надо было на кусочки порезать? Так неудобно же – кусочками! – прыснула одна из смуглых остроухих девушек.

– А можно? – с надеждой спросила вторая смуглянка. Она ловко достала меч из наспинных ножен и со свистом покрутила его. – Я быстренько и аккуратненько! Только вот... на сколько кусочков его порезать?

– Мы вообще их не трогали! – возмутилась Киламина. – Они сами пришли и начали тут валяться. Вон почтенных посетителей лишили завтрака!

– Что же вы, господа? С виду вроде порядочные люди, а пришли в приличный ресторан и на полу здесь валяетесь, нехорошо! Благородные люди так не поступают! – укоризненно сказала пепельноволосая девушка, обращаясь к двум пострадавшим и остальным четверем пока еще чистым дворянам. Ее подруга, пришедшая вместе с ней, захихикала, а девочка влезла с замечанием:

– Ага! Приличные люди, прежде чем на полу валяться, угостили бы остальных! Мороженым! Вот!

– Это еще зачем? – подняла брови пепельноволосая.

– А чтобы не так грустно было смотреть на это жалкое зрелище, – ответила девочка, показав на безымянного маркиза, который уже оттерся от соуса. Потом ткнула пальцем во второго. Тот уже пришел в себя и пытался подняться.

– Ли! Пальцем тыкать некрасиво! – сделала девочке замечание девушка с пшеничными волосами.

– Но, Мил, у меня же нет вилки! – развела руками девочка. Девушки снова приснули, а Листик повторила: – Очень жалкое зрелище!

– Действительно, жалкое. Да, Листик, пожалуй, ты права. Только не все любят мороженое, – задумчиво кивнула пепельноволосая и добавила, обращаясь к Гэрри Трауту: – Почтенный хозяин, налейте-ка всем темного эля за мой счет. Надо как-то скрасить это душераздирающее зрелище. Нет, нет! Этим не наливайте. А то они, если снова по полу кататься начнут, расплескают! – под общий смех закончила пепельноволосая.

Немногочисленные посетители, даже те, кто до сих пор с осуждением смотрели на девушек, одобрительно загомонили. А пепельноволосая повернулась к тем людям, чей завтрак маркиз размазал по полу, и пригласила:

– Джентльмены, поскольку эти благородные господа не желают проявить присущее им благородство и компенсировать вам испорченный завтрак, прошу вас присоединиться к нам.

– Ага, может, они недостаточно благородные? – поинтересовалась девочка, бесцеремонно разглядывая группу дворян, и предположила: – Или очень жадные?

– Я требую сатисфакции! – заявил наконец убравший все на него налипшее и побуревший от возмущения маркиз.

– От кого? – поинтересовалась та, кого девочка называла Милой, а рыжая малолетка радостно подпрыгнула:

– Милисента, давай я с ним быстренько разберусь!

– Листик, а мороженое? – улыбнулась Милисента. – Ты уж будь добра, выбери что-то одно: или удовольствие надавать по шее, или мороженое.

Девочка задумалась. Видно, мороженое победило в этой нелегкой схватке, и Листик направилась к столу.

– Я требую сатисфакции! – упрямо повторил неизвестный маркиз.

– У кого? – На этот раз вопрос задала остроухая смуглянка.

– У вас есть спутники, вот пусть один из них заступится за вашу честь, – скривил губы маркиз.

– Нет уж, за свою честь я могу и сама постоять! – ответила остроухая.

– Синта, давай я! – вызвалась вторая смуглянка, а третья девушка, тоже с острыми ушами, но со светло-перламутровой кожей, предложила:

– Я не кровожадная, но он и меня обозвал, разрешите мне.

– Ага, им можно, а мне, значит, нельзя! – вскинулась рыжая девочка.

– Первый раз вижу девушек, которые рвутся в драку! – произнес посетитель, ранее сидевший за столиком, с которого маркиз перевернул все на себя.

– Нет уж, им займусь я! – не согласилась со своей светлокожей подругой смуглянка.

– Ладно, Синта, только не убивай и сильно не бей, – разрешила вторая остроухая смуглянка.

Синта выхватила свои мечи и, вращая, превратила их в два темных круга.

– Грентон, проучите эту нахалку! – обратился маркиз к одному из своих спутников, тому, который был трезв. Этот невысокий и худощавый молодой человек был единственным, кто не задибался с девушками.

– Я с женщинами не дерусь, – покачал головой мужчина и, кивнув в сторону эльфиек, добавил: – А уж с такими красивыми – тем более. Так что, маркиз Милантен, в этот раз свою честь вам придется отстаивать самому.

– Да вы... Как вы... – задохнулся от возмущения маркиз.

– Ага! Струсил! – нахмутив бровки, заявила Листик, снова невежливо ткнув в сторону маркиза пальцем. – Как обзывать и аппетит портить своим катанием по полу, так они пожа-луйста, а как честно подраться...

– Листик, ну что ты сегодня такая агрессивная!

– Мил, это я кушать хочу, мы же столько всего сделали! Я и проголодалась! Я как покушаю, так сразу доброй стану! Вот! Но сначала давай посмотрим, как Синта этому вывалянному маркизу надерет за...

– Листик! – хором произнесли обе девушки, пришедшие с девочкой.

– А что Листик! Вот – ыратх фырат и grymuz! Прыдрам в хрыпыр уралам! – с выражением произнесла девочка.

– Листик! – хором закричали уже все девушки, а девочка за сочувствием обратилась почему-то к худощавому мужчине из компании задиравшихся дворян:

– Вот так всегда, подраться не дают! Мороженого мне мало взяли! Даже вот высказаться как следует нельзя!

– О, юная леди! Нет в подлунном мире справедливости! – посочувствовал тот девочке, а потом заинтересованно спросил: – А не переведет ли мне юная леди то, что она так выразительно сказала? Судя по вашим интонациям и реакции ваших подруг, это нечто весьма интересное!

– Ага! – привычно начала Листик, но, покраснев, спряталась за Тайшу. Та благодарно кивнула:

– Спасибо, а то последнее время с ней никакого сладу нет! Как у вас это ловко получилось!

– Не за что, леди, у меня три юные сестры, примерно как ваша... – замялся Грентон.

Тайша улыбнулась:

– Дочь моей подруги, а теперь и моя подруга.

– Но, леди, вы хоть и очень молоды, но разница в возрасте... Простите, леди, вы не родственница Таисе Ланик?

Тайша ничего не ответила, только пожала плечами.

– Уважаемый, можно сделать заказ? – обратилась к Трауту Милисента. Тот подошел к девушкам сам. Постояльцы и приглашенные из-за соседнего столика, судя по их внешнему виду – моряки, расселись за столом. А единственный оставшийся из компании дворян мужчина поклонился и представился:

– Барон Роул Грентон. Не позволите ли к вам присоединиться?

Тайша кивнула, а Милисента поинтересовалась:

– Барон, а куда так быстро побежали ваши спутники?

– Струсили, вот и сбежали, – ответила за Грентона хихикающая Листик.

Ей принесли мороженое, и теперь она пребывала в отличном настроении. Остальные, пока длился завтрак, перекинулись всего парой фраз. Когда с едой было покончено и мужчинам принесли темный эль, а девушкам кофе, Тайша задала вопрос приглашенным за свой столик:

– Господа, вы, как я вижу, моряки. Нам на наш корабль нужна команда и знающий капитан. Не посоветуете ли?

– А какой у вас корабль? – отставив кружку, степенно спросил старший.

– Мы его только собираемся покупать, может, знаете, небольшая верфь на северной окраине? Большой фрегат с переделанными орудийными палубами?

Оба моряка покачали головами, старший неодобрительно прищурился:

– Знаю, верфь Куотерсона, несчастливый корабль. Вряд ли вам удастся найти на него команду и капитана. – Видя удивленно поднятые брови девушки, моряк пояснил: – Корабль еще не спущен на воду, но уже подвергся значительным переделкам. Тяжелый фрегат превратили в роскошную яхту. Но без того вооружения, что должно нести судно такого класса, это игрушка. Пусть и очень дорогая, но игрушка. На нем можно ходить только вдоль берега, при малейшей опасности придется спешить под защиту береговых батарей. Одно слово – баловство!

– Попробуйте поговорить с капитаном Броунсом, его списали на берег, там какая-то темная история с его начальством. Он-то не виноват, все так думают, но дорога на море ему закрыта. В военный флот его теперь даже матросом не возьмут, а на купца... Может, он и пойдет на торговый корабль, но не скоро, гордость... Знаете ли, это... – Второй моряк пошевелил пальцами, показывая, какая это штука – гордость.

– Спасибо, вы нам очень помогли, – поблагодарила Тайша, потом, обратившись к своей компании, предложила: – Пойдем покупать корабль!

– Ага! – сорвалась с места Листик. – Пойдем...

– Пойдем в банк, за деньгами! – с нажимом произнесла Тайша. – Вот прямо сейчас и отправимся!

Моряки, поняв, что у девушек намечаются важные дела, поблагодарили за угощение и откланялись, а Грентон выразил желание сопровождать девушек. Остальные из компании Тайши уставились на нее, изумленные такой поспешностью. А она, едва улыбнувшись, показала глазами на двух мужчин, которые тоже снимали комнаты в «Адмиральской подзорной трубе». Сейчас они торопливо покидали зал ресторана, даже не доев свой завтрак. Милисента и Листик синхронно кивнули, они узнали того невзрачного человечка, что кормил чаек на набережной. В этот раз он понял все из услышанного, поскольку беседа велась на альбионском. Тайша, проводив взглядом этих двоих, сообщила:

– Теперь за нами будут следить. А как только мы возьмем в банке деньги, будут нас грабить.

– Но как это можно сделать в городе, на виду у всех? – удивился Харан Каратто.

– Ограбить незащищенных девушек – дело нескольких секунд, могут прямо в банке, деньги-то уже не в защищенном хранилище, – усмехнулась Тайша.

– Но мы же не незащищенные девушки! Они ведь видели наши тренировки! – возмутилась Синта.

Тайша пожала плечами:

– Так и они соответственно подготовятся, поэтому ваши умения здесь не особо помогут. Если и отобьемся, то предпримут еще одну попытку, а возможно, и не одну. Поэтому с проблемой надо разобраться самым решительным образом, чтобы больше к ней не возвращаться!

– Так деньги же у нас... – начала Листик, но Тайша приложила палец к губам и спросила у Роула Грентона:

– Покупка корабля по-прежнему осуществляется по закону от тысяча шестьсот сорок одного года? – Получив в ответ утвердительный кивок, она задала еще один вопрос: – Тогда не подскажите ли, барон, адрес ближайшей нотариальной конторы?

Грентон не подал виду, что удивлен такой осведомленностью иностранки. Когда он рассказал, как туда пройти, и по просьбе Милисенты назвал приметы, по которым эту контору можно будет найти, Тайша начала излагать свой план:

– Мы идем банк за деньгами...

– Так у нас же нет в банке...

– Листик, не перебивай! Мы идем в банк, по пути посетим несколько магазинов модной одежды. Мне, Миларимо и Киламине надо одеться подобающим образом. Девочки, не крикитесь, ваши юбочки очень симпатичны, но банк – солидное учреждение, и пришедшие туда дамы...

– ...должны быть солидно одеты! – приснула Листик.

– Листик! Не перебивай! – в один голос произнесли Тайша и Милисента. Девочка надулась и посмотрела на Грентона. Тот с улыбкой развел руками: мол, и ему придется страдать, сопровождая девушек в походе по модным магазинам.

– А нам что, тоже придется переодеваться в эти кошмарные платья?! – скривилась Ирэн.

Листик хотела и тут вставить свое замечание, но, поймав взгляд сестры, только показала язык. Тайша критически оглядела эльфиек и отрицательно покачала головой:

– Нет, в платьях вам будет неудобно драться, если понадобится это делать. У вас достаточно экзотическая внешность по местным меркам, так что сойдете за жительниц далекой и малоизвестной страны.

– Ага! За диких жительниц далекой страны! – не удержалась от комментария Листик. – Только не забывайте скалить зубы и размахивать когтями, а то вам могут не поверить! – В подтверждение своих слов девочка оскалила зубы и взмахнула рукой. Если зубки у нее, как и положено девочке, были маленькие, то когти...

Грентон смотрел широко раскрытыми от удивления глазами. Ноготки у рыжей девочки превратились в когти, по длине не уступающие пальцам. Но эта демонстрация никого, кроме него, не удивила. А смуглая девушка по имени Ирэн ехидно прокомментировала:

– Вот кто у нас самый дикий житель далекой и экзотической страны!

Девочка снова надулась, а Тайша небрежно заметила:

– Листик, ты еще хвостом помаши! Чтоб всем сразу стало ясно, кто тут у нас самый дикий!

Лицо Грентона залилось краской. У барона возникло сильное, но недостойное желание немедленно убедиться, что у девочки нет хвоста, а та, словно почувствовав это, поправила свой зеленый сарафанчик и показала язык. Чтоб скрыть смущение, Роул спросил у Тайши:

– Вы так свободно обсуждаете свои планы. Не бойтесь, что я могу быть одним из тех, кто хочет вас ограбить? Ведь я пришел сюда в компании...

– Нет, барон, не боюсь, я немного знаю о вас. Не думаю, что сын Ранса Грентона способен на подлость. А вы очень похожи на него, – покачала головой Тайша.

Роул вскинулся:

– Разве вы могли знать моего отца? Он погиб в битве при Тэлингере вместе с командором Таисой Ланик! Вы слишком молоды... Вы родственница командора Ланик? У вас, наверное, остались ее письма? Видимо, там вы и прочли упоминание о моем отце. Но как вы можете знать, похож я на него или нет?

Тайша только покачала головой, ничего не ответив. Она обратилась к Милисенте:

– Ты и Листик, пока мы отвлекаем на себя внимание, идете за деньгами, берете этого нотариуса, которого рекомендовал барон, – Тайша кивнула в сторону Грентона, – а потом на

верфь. Думаю, если внесете аванс, то оспорить сделку будет трудно. Что-то мне не нравится возня вокруг этой фирмы. Идем!

Последние слова Тайши адресовались ко всем. Вся компания высыпала на улицу и неспешным прогулочным шагом направилась в сторону центра города. И что удивило Грентона, Милисента и Листик вышли вместе со всеми, но сейчас их среди идущих не было. Улица была довольно широкой, и, если бы сестры отделились от своей компании и куда-то пошли, Роул заметил бы это. Но девушки словно исчезли, будто растворились в воздухе.

Сопровождение женщин, собравшихся посетить модные магазины, для мужчин весьма утомительно. Грентон стоически терпел, ведь он сам напросился с девушками, Рен и Харан, спутники девушек, с которыми Роул не только окончательно познакомился, но и успел о многом поговорить, тоже терпели, пока девушки выбирали себе наряды, мерили их, потом снова выбирали и снова мерили... Платья подбирали только Киламине и Миларимо, эльфийки не собирались менять свои брючные костюмы на что-то другое, но их увлек сам процесс. Затем на пути компании попала женская парикмахерская... Прическа – это святое для любой женщины! День уже клонился к вечеру, когда проголодавшимся девушкам на пути попался ресторан, довольно шикарный. Тут уж и у мужчин не возникло никаких возражений, впрочем, они и раньше не возражали. Когда все расселись за столиком на веранде, Тайша глазами указала Грентону на группу мужчин. Их одежда не располагала к посещению столь фешенебельных заведений. Роул и сам обратил на них внимание – после третьего магазина эти непрезентабельно одетые мужчины, уже не скрываясь, тащились за девушками. Видно, этот поход за одеждой измотал их даже больше, чем спутников девушек.

– Ждут, когда мы наконец-то в банк за деньгами пойдем, – усмехнулась Тайша.

– А мы пойдем? – спросил Грентон. Он понял, что этих грабителей специально водят, держа в постоянном напряжении.

– Обязательно пойдем, – продолжала улыбаться Тайша, – только вот пообедаем. Но спешить не будем, принимать пищу надо медленно и со вкусом. Кстати, это не все. Эта группа должна была за нами скрытно следить и дать сигнал основным силам своей банды, когда мы возьмем деньги.

– Леди Тайша, откуда вы это знаете? – удивился Грентон.

Тайша пожала плечами:

– Обычная тактика налетчиков. Скрытно проследить и напасть в нужный момент. Только вот скрытно у них уже не получается, устали. Так что место засады можно просчитать заранее и самим выбрать наиболее удобное для нас.

Грентон сочувственно вздохнул. Ему даже жаль было этих бандитов – столько усилий, и все пока впустую. Хорошо пообедав, в основном десертами, девушки наконец-то направились в банк. Большое здание банка – Дома «Рошар и партнеры» – поражало своим величием, это был самый крупный и уважаемый банкирский дом Альбиона. К удивлению Грентона, у Тайши в этом банке оказался счет, правда, она им давно не пользовалась. Чтобы подтвердить то, что это действительно ее счет, девушку даже увели в служебные помещения и довольно долго там продержали. Зато потом Тайша оторвалась – не такую уж и большую сумму, которую она сняла с этого счета, девушка потребовала ей выдать медными монетами. Эти монеты, при мизерном номинале, имели значительный размер и большой вес. Когда служители банка принесли два мешка, то на улице уже начало темнеть.

– Что ж, наш план вступил в завершающую стадию. – Тайша с удовлетворением смотрела, как Рен и Харан, крикнув, взвалили на плечи мешки с деньгами.

– А сколько здесь? – поинтересовалась Миримизель.

– Пять гиней. Примерно столько, сколько стоит платье Киламины, – хихикнула Тайша, тряхнув своими пепельными волосами, уложенными в простую, но очень элегантную прическу. – А мы сегодня потратили чуть больше тридцати – платья, прически, обед.

Грентон изумленно присвистнул. Сумма была действительно большой, очень большой. Синта толкнула его в бок:

– Не свисти, денег не будет!

Роул невесело улыбнулся – денег действительно не было. Все, что ему выплатили при увольнении со службы, он отдал матери и сестрам, им нужнее. Сам он был как бы в гостях у маркиза Милантена, фактически входил в свиту прихлебателей богатого повесы. Но после событий в «Адмиральской подзорной трубе» возвращение к Милантену вряд ли возможно, да Грентон и сам этого не хотел. Но денег не было, оставалась только слава дуэлянта. Драться барон умел, все-таки командир абордажников флагмана королевского флота, бывший командир. А эта смуглая черноволосая девушка, пусть и немного странно выглядевшая, но... Грентон не жалел о сделанном, он хоть день побудет рядом с ней, а там... Хотя в наемные убийцы! Видно, все эти мысли отразились на лице барона Роула. Девушка взяла его за руку, и Грентон начал рассказывать ей историю своей жизни. Быстро и бессвязно рассказывал, пока вся компания выходила из банка, шла по улице и свернула, чтобы срезать путь, в один из переулков.

– Ага!

Этот возглас заставил Грентона очнуться, уж очень внимательно его слушала эта замечательная девушка. А воскликнула Тайша, она и все остальные из ее компании остановились. Дорогу преграждала группа людей. Сзади переулок перекрыла еще одна группа, но если эти люди были вооружены ножами и увесистыми дубинками, то у преградивших дорогу впереди были мушкеты и пистолеты, правда, не у всех. Но и этого было достаточно, чтобы залпом накрыть всех девушек и их спутников. Понимая безнадежность сопротивления, Грентон потащил из ножен шпагу. Пусть он умрет в этой отчаянной схватке, но умрет за ту, что стала ему так дорога. Тайша, которая вроде смотрела только вперед, но замечала все, одобрительно кивнула. Словно повинувшись этому кивку, остроухие красавицы обнажили свои мечи и развернулись к бандитам, приближавшимся сзади. А Тайша скомандовала оставшимся двум:

– Киламина, Миларимо, в первую очередь те, у кого эти железные трубки, они особо опасны.

Девушки в платьях, на которые они сменили свои короткие юбочки, синхронно вкинули руки. Жест был такой, будто они собрались сдаваться, но в последнюю секунду передумали, и полусогнутые руки застыли на уровне груди.

– Вот и умницы. Вы же видите, сопротивляться бесполезно. Вы отдадите нам свои мешочки и пройдете с нами. Конечно, можно было бы вас отпустить. Но зачем нам лишние разговоры, и потом, вы такие красивые, что упускать... – заговорил чуть вышедший вперед один из бандитов. Судя по тому, что он был одет лучше остальных, – главарь.

– Х-ха! – так же синхронно, как поднимали руки, выдохнули Киламина и Миларимо.

Перегородивших дорогу бандитов накрыло валом огня. Как будто в руках девушек были ручные картечники, но картечники не дают такого мощного выстрела, да и у девушек, Грентон это ясно видел, перед странным выстрелом не было ничего! На тех, кто подходил сзади, обрушился вихрь черной стали. Мечи у девушек были темными и не блестели. Барон Грентон только и успел поднять свою шпагу, как все было кончено. Рен и Харан так и не опустили мешки с монетами на землю, не сдвинулась со своего места и светлая остроухая девушка. С пятнадцатью совсем не слабенькими бандитами две девушки справились меньше чем за несколько ударов сердца.

– Мягко Ступающие, – произнесла светленькая, как будто этим все объяснила. Но видно, так объяснила, потому что Рен и Харан понимающе кивнули.

В ноздри Грентона ударил неприятный запах. Барон перевел взгляд туда, где стояла группа бандитов, перегораживающая дорогу. Бывший командир абордажной команды уже видел подобное, такое бывает, когда атакующих останавливает залп картечи, произведенный

в упор, из тяжелых корабельных пушек. Когда бьют не только картечины, но и огонь, вырывающийся из стволов пушек.

Роул с трудом сдержал рвотный позыв. Тайша понимающе кивнула и сказала:

– Огненные ведьмы, тем более такой силы, – это очень серьезно, – и, уже обратившись к девушкам, которых обозвала ведьмами, укорила их: – Девочки, надо сдерживать себя! Если бы это был реальный бой, вы остались бы без резерва. А если бы таких групп было несколько? А если бы на них была защита! Надо же рассчитывать свои возможности!

– Тайша, мы использовали только чуть-чуть, Листик нас научила, как быстро восстанавливаться. Так что если бы таких групп было несколько, мы бы справились! – возразила одна из девушек, Киламина.

Вторая, Миларимо, только робко улыбнулась, но было понятно, что она согласна со своей подругой. Грентон только сейчас заметил, что продолжает держать свою шпагу занесенной для атаки. Он смутился и вбросил ее в ножны, которые тоже не выпустил из рук, после чего закрепил их на перевязи. Он с некоторым недоумением, но в то же время с восхищением смотрел на Синту, эту невысокую худенькую остроухую девушку, а она оттерла свои мечи и спрятала их в наспинные ножны.

– Ну что, убирать здесь не будем, пусть валяются, – усмехнулась Тайша. Произошедшее не произвело на нее никакого впечатления, как будто она каждый день перед ужином так вот режет и сжигает несколько десятков мужиков. Пепельноволосая девушка озабоченно продолжала: – Надо выйти на улицу и поймать парочку экипажей, в один мы все не поместимся. Ну не идти же нам в «Адмиральскую трубу» пешком? И не хотелось бы опаздывать к ужину, сегодня наш любезный хозяин обещал приготовить что-то особенное, не будем его расстраивать. Да и ужин может остыть. Роул, ты с нами? Насколько я поняла, тебе уже некуда идти. Так что присоединяйся.

– Леди Тайша, мне как-то неудобно, я... – После всего увиденного барон Грентон как-то не обратил внимания, что эта властная пепельноволосая девушка назвала его на «ты», она говорила так, будто умела и имела право командовать.

– Неудобно спать на потолке – одеяло спадает, – насмешливо продолжила Тайша. – А ты считай, что уже нанят на наш корабль и вошел в нашу команду. Правда, абордажников у нас и так хватает, а вот специалистов по парусам... Впрочем, ты же из палубной команды, вы и с парусами умеете обращаться. Да, знаю, на капитана ты не тянешь, а вот вторым помощником... С первым ты уже знаком, это Харан Каратто, он тоже морской волк, только вот паруса – это для него еще сложно. В общем, не стесняйся. Кстати, возьми у Харана мешок, это твое жалованье за этот месяц. Ты уж извини, что медными монетами, так уж получилось, – закончила Тайша под смешки окружающих. Роул улыбнулся, ему нравились эти люди и нравились отношения в их команде.

Когда компания Тайши добралась до «Адмиральской подзорной трубы», там для них уже был накрыт ужин. За столом сидели Листик и Милисента. Девочка смотрела на судки и открытые блюда, которые исходили ароматным паром, и облизывалась, но ничего не трогала. Милисента помахала рукой:

– Вы как раз вовремя. Я увидела, что вы подъезжаете, и попросила хозяина накрывать на стол.

Роул Грентон хоть и решил больше ничему происходящему в этой компании не удивляться, но все же удивился снова. Как эта девушка могла узнать, что они подъезжают? Ведь отсюда не видно, что творится на улице, а чтобы накрыть стол, требуется время. Получается, девушка каким-то образом узнала о том, что остальные подъезжают, тогда, когда они находились в трех-четырех кварталах отсюда, если вообще не на соседней улице! Смуглые девушки переглянулись. Стол уже накрыт, значит, ждать не придется, но Листик строго на них посмотрела и scomандовала:

– А ну быстро мыть руки! Перед едой это надо обязательно делать! А то неизвестно, где вы были, и неизвестно, что делали!

Когда все с вымытыми руками расселись за столом и утолили первый голод, Тайша поинтересовалась у Милисенты:

– Ну как у вас дела? Внесли аванс?

– Ага! – вместо сестры ответила Листик. – Внесли, но с покупкой возникли некоторые трудности. Надо разрешение здешней королевы. Просто так здесь корабли не продаются.

– Да, завтра мы навестим королеву Элизабет. Для покупки такого корабля, как оказалось, нужно разрешение адмиралтейства или лично королевы. А как у вас?

– Те, кто на нас напал, больше этого делать не будут и никому ни о чем не расскажут. Но я подозреваю, что это были исполнители, – ответила Тайша.

Милисента кивнула:

– Значит, действуем по прежнему сценарию. Вы гуляете, а мы с Листиком работаем.

– Мил, а вас не могли отследить, когда вы посещали верфь? – спросила Ирэн.

– Могли, но деньги уже в банке, у нотариуса есть охрана, и хорошая охрана. Да и мы с Листиком проследили, чтобы не возникло никаких случайностей.

Грентон слушал и ничего не понимал, разговор велся на неизвестном ему языке. Заметив, что их новый товарищ ничего не понимает, Листик обратилась к нему на альбионском:

– Это всеобщий, на нем разговаривают там, откуда мы приехали. Тебе его тоже надо выучить. Рен и Харан тебе помогут. Поможете, да?

Оба мужчины, к которым обратилась девочка, согласно закивали.

Глава 6

Основная операция, или Чем занимались Милисента и Листик, когда остальные их прикрывали

Собравшиеся в поход по модным магазинам девушки во главе с Тайшей, выйдя из «Адмиральской подзорной трубы» на улицу, как будто закружили какой-то непонятный хоровод. Хоть их было немного, но, постоянно перемещаясь, они создавали у постороннего наблюдателя вид хаотически движущейся толпы. В один из моментов, когда Листик и Милисента были прикрыты от чужих глаз, сестры шагнули в межпространство, исчезнув из этого мира. Остальные сразу перестали суетиться и во главе с Тайшей неспешно отправились в свой поход по городу, ну и по модным магазинам, естественно. Именно это неожиданное и непонятное исчезновение Милисенты и Листика удивило Грентона.

Сестры вышли на светлую полянку перед сооружением, напоминающим большой шалаш, стены и крыша которого были из густо переплетенных ветвей. Перед шалашом, не имевшим ни окон, ни дверей, сидели эльф и гном. Между ними была большая доска, покрытая разноцветными квадратами, треугольниками и кругами. На этой пестрой доске стояли такие же разноцветные фигурки. Если эльф был внешне спокоен, то гном явно нервничал.

– Здравсте! – поздоровалась Листик.

Милисента поприветствовала более традиционно:

– Чистого неба и глубоких шахт вам, почтенные!

– Ага! – поддержала сестру Листик. – Чистых шахт и глубокого... Ой! Наоборот!

– И вам, Листик и Милисента, зеленой травы и высоких деревьев, – поздоровался эльф.

– Угыугум! – отозвался гном. Он проигрывал, поэтому был очень серьезно занят, обдумывая очередной ход.

– Листик, не подсказывай! Это неспортивно! – сделала замечание сестре Милисента, когда та уже открыла рот, чтобы вмешаться.

Эльф благодарно кивнул Милисенте, а гном разочарованно вздохнул – подсказывать Листик собралась именно ему. Девочка тоже вздохнула: ей было жалко проигрывающего гнома.

– Мы тут за денежками пришли, – важно сообщила она. Эльф кивнул, и переплетенные ветви расступились, образуя в глухой стене шалаша проход.

– Мы не все возьмем, только часть, остальное пусть еще здесь полежит! – Листик нырнула внутрь, за ней прошла Милисента.

– Как будет угодно повелительнице! – поклонился вслед сестрам эльф.

– Угыугум! – Гном очень вежливо кивнул и снова погрузился в обдумывание хода.

В этом шалаше, созданном эльфами, Тайша сложила все заработанные на Горме монеты. Тащить их с собой она не посчитала нужным. В Альбионе их негде было хранить. Не нести же в банк, чтоб сразу оттуда забрать. Тем более ни Листик, ни Милисенте, ни самой Тайше взять эти деньги в любой удобный момент не составляло труда, пусть даже из другого мира. По просьбе Тайши эльфы создали такое хранилище, а гномы решили приставить к нему охрану – столько золота, тем более золота повелительницы! Эльфы решили не отставать и тоже поставили стража. Именно стража, потому как назвать простым охранником того, кто бережет золото повелительницы, возвышенная душа эльфов не позволяла. Поэтому за деньгами повелительницы присматривали страж и охранник, представители от каждого из народов Горма. Бдительно присматривали днем, так как ночью оба – и страж, и охранник – спали, потому что кто же решится взять золото повелительницы ночью? Днем тоже никто не решится, но сам факт наличия охраны свидетельствовал об уважении, оказываемом повелительнице и ее золоту. Но

даже если бы кто и решился, его ждал очень неприятный сюрприз в виде ловушки, устроенной Тайшей. Сестрам эта ловушка была не страшна, они могли бы шагнуть из межпространства прямо в хранилище и взять столько, сколько нужно, но при наличии такой ответственной охраны считали это невежливым.

Посреди помещения, освещенного мягким зеленым светом, стояло пять мешков, похожих на рюкзаки. В каждом из этих рюкзаков лежало по сорок тысяч больших золотых монет – альбионских гиней, изготовленных в другом мире.

– Возьмем один рюкзак, чтоб заплатить аванс за корабль, и еще немного на текущие расходы, – произнесла Милисента, набирая монеты в кошель.

– Ага, – согласилась Листик, взваливая себе на спину один из рюкзаков.

– Листик, как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно спросила Милисента.

Девочка, вздохнув, ответила:

– В полную силу драться еще не могу, не полностью восстановилась, поэтому я понесу золото, но если на нас нападут, то отбиваться придется тебе. А я постараюсь убежать и унести деньги.

Милисента покачала головой: хартах, это магическое воплощение гения Тайши, нанес Листикку довольно ощутимый вред, нарушив саму структуру драконьей ауры. Листик восстанавливалась, но очень медленно, ее магические, да и драконьи способности были крайне слабы. Девочка это от всех скрывала, но Милисенту ей провести не удалось, та очень хорошо чувствовала свою сестру. Решение Листика было разумным: она несет деньги, а Милисента, как более сильная, охраняет. Только вот Листик не бросит свою сестру в случае опасности, даже слабая, она полезет в драку. Милисента погладила ее по голове, она тоже не бросит Листика, что бы ни случилось, но если девочке кажется, что так будет лучше, то пусть так и будет. Листик на мгновение замерла и прижалась к сестре, они так постояли некоторое время, потом вместе крикнули охране денежного хранилища:

– Мы уходим!

– Угьугум! – раздалось синхронное снаружи, – видно, гном выправил свое положение в игре и теперь они с эльфом думали вместе.

Выглянув из межпространства несколько раз, Милисента по описанию Грентона нашла нужный дом, где находилась нотариальная контора. Немного посоветовавшись, сестры решили войти к нотариусу все же через дверь, только не наружную дверь конторы, а дверь его кабинета.

Декомб Торкунис, барристер и солиситор, член Королевской коллегии адвокатов и Лиги коронных нотариусов, пребывал в блаженном ничегонеделании. Сытный завтрак и нотариальное сопровождение недавней очень крупной сделки по продаже довольно большого и роскошного здания к этому располагали. Поэтому он и приказал охране сегодня никого к нему не пускать, в конце концов, может хорошо поработавший джентльмен отдохнуть денек? Сигару выкурить? Торкунис достал сигару, отрезал кончик и...

– Здравствуйте! – поздоровалась рыжая девочка, поднося Декомбу Торкунису огонь. Небольшое, но ровное пламя, как раз такое, от которого удобно прикуривать, казалось, горело прямо на ладони этой девочки.

– Э-э-э... А-а-а? – удивился солиситор.

– Вы курите-курите, – разрешила девочка. – Хотя мы и спешим купить корабль, но не будем вам мешать, так что курите.

– Какой корабль? – пришел в себя Торкунис.

Он понял, что это не налетчики, эти двое никак на них не походили, хоть и как-то миновали охрану. В своих охранниках солиситор не сомневался, если он сказал никого не пускать, то они никого и не пустят. Но эти две девочки здесь... А это возможно лишь в одном случае –

все охранники мертвы. Но если не собираются грабить, то зачем убивать людей? Словно угадав мрачные мысли Торкуниса, старшая девочка успокоила его:

– Все ваши охранники на месте и по-прежнему бдительно охраняют вас, просто мы решили их не беспокоить. Все-таки люди серьезным делом заняты, а мы тут со своей мелочью. Какой-то кораблик хотим купить, тяжелый фрегат всего-навсего.

– Э-э-э, леди?

– Милисента, – представилась старшая. Только сейчас Торкунис разглядел, что это не девочка, а хрупкая невысокая девушка.

– Леди Милисента, когда вы намереваетесь совершить сделку купли... – начал солиситор, такая сделка пахла очень большими деньгами, фрегаты покупают очень редко, вернее, вообще не покупают, потому что их не продают. Фрегат – это боевой корабль, не предназначенный для перевозки грузов. Купцам такой корабль и даром не нужен, а вот пиратам... Но эти девочки не были похожи на пиратов, даже на посредников, покупающих для пиратов корабль, не были похожи. Словно угадав мысли Торкуниса, девушка пояснила:

– Это фрегат, построенный на верфи Куотерсона, его потом переделывали. Так что боевым кораблем его теперь можно назвать с большой натяжкой.

– Мои услуги стоят один процент от стоимости сделки, аванс не возвращается в любом случае, – быстро произнес солиситор. В конце концов, даже аванс – это очень немалая сумма. И эта сумма останется у Торкуниса, даже если эти юные леди не получают разрешения на покупку такого корабля. Если им сейчас сказать о разрешении, то они могут отказаться от такой выгодной для нотариуса сделки или будут долго оформлять нужные документы. Если откажутся от своего намерения, то и аванса не заплатят, а возможно, и другого нотариуса найдут, что вдвойне обидно! Торкунис продолжил: – Как быстро вы хотите купить это корабль?

– Вот прямо сейчас и хотим! – заявила младшая.

– Тогда, леди, не будем терять времени! Вносите аванс, и мы тут же отправимся за кораблем!

– Ага! Поехали! – подпрыгнула младшая. Довольно высоко подпрыгнула. И это несмотря на большой рюкзак, висевший у нее за спиной. Впрочем, в этом рюкзаке могли быть легкие, хоть и объемные вещи.

Старшая из немаленького кошелька, висевшего у нее на ремне через плечо, начала выкладывать на стол перед солиситором деньги. Это были гинеи. Не казначейские билеты и не банковские векселя, а полновесные золотые монеты! Ровно пятьсот штук! Две трети гонорара, полагающегося солиситору за работу, более чем щедрый аванс. Закончив, девушка посмотрела на впавшего в ступор Торкуниса. Он думал, что она начнет торговаться, а тут... С такой легкостью... Она что, не знает, какая это сумма? Из состояния шока барристера вывела девочка. Она сунула Торкунису в руки колокольчик и приказала:

– Звони давай!

На нервный звон колокольчика прибежал начальник охраны и выпучил глаза. У его шефа в кабинете были девушка и девочка, причем обе неплохо вооружены, хоть и холодным оружием, но все же... А на рабочем столе лежала громадная груда больших золотых монет.

– Дерк, помоги сложить все это в сейф, – попросил владелец нотариальной конторы. Когда деньги были спрятаны, Торкунис спросил у девушек: – Как вы будете расплачиваться с владельцами корабля? Надо ли брать охрану? – Видя недоумение девушек, солиситор пояснил: – Возможна поездка в банк за деньгами, а деньги-то немалые! Вдруг продавец захочет перевезти полученные деньги в другой банк... А я, знаете ли, должен сопровождать сделку от начала и до конца. Помимо нотариального оформления я выступаю гарантом честности сделки, поэтому должен проследить, чтобы покупатель получил то, за что заплатил, а продавец получил свои деньги.

– Ага, берите, – кивнула девочка.

Начальник охраны побежал распорядиться насчет экипажей и отдать другие указания, ведь контору нотариуса в его отсутствие тоже надо было охранять. После недолгих сборов на трех экипажах Милисента, Листик, Декомб Торкунис и его охрана поехали покупать корабль.

Джохн Куотерсон глядел в окно своего кабинета, расположенного на третьем этаже конторы. Глядел на свой эллинг, где стоял красавец-фрегат. Уже готовый, его оставалось только спустить на воду. Этот корабль был гордостью Куотерсона как владельца верфи и как конструктора. Конечно, судно Джохн не сам спроектировал, тут был труд и его партнера, но и талант Куотерсона как конструктора раскрылся здесь в полной мере. Это была его гордость и в то же время боль. Трехмачтовый красавец стал причиной разорения Куотерсона. Его фирма строила средние корабли, но мечтой Джохна было построить линкор или хотя бы линейный фрегат. Война с Лютецией вроде бы дала такой шанс, Альбиону требовался большой флот, и верфи адмиралтейства не справлялись. Поэтому часть заказов разместили на верфях частных компаний. А Куотерсон как раз оснастил свою верфь новым эллингом, таким, где и линкор построить можно. И это заметили, он получил заказ на линейный фрегат – новый тип кораблей, которые были предназначены бороться с каперами враждебных государств. Вооружение корабля позволяло ему отбиться от любого противника, даже линкора. Скорость же должна быть такой, чтобы фрегат смог догнать любой каперский корабль, даже тот, который намного легче его самого. Что и говорить, непростая задача, но зато интересная! Точный расчет корпуса, выверенное расположение парусов и их количество – все это позволяло новому кораблю соответствовать поставленной задаче. Теоретически, так как до ходовых испытаний дело не дошло. Война кончилась, и адмиралтейство аннулировало свой заказ. Конечно, неустойка была выплачена, но это крохи по сравнению с теми средствами, что были вложены, и теми, что должны были быть получены за корабль нового типа. Ведь адмиралтейство заплатило только за проект, фрегат Куотерсон построил на свой страх и риск за свои же деньги. Мало того что заказ был аннулирован, так еще и последовал запрет адмиралтейства продавать такой корабль в частные руки, ведь попади этот красавец к пиратам, даже страшно подумать, что они смогут сделать! Потом вроде лорд Гладстон получил разрешение на покупку этого корабля. Лорду легко было получить разрешение адмиралтейства, ведь он родственник лорда Глайстрона, первого министра ее величества королевы Элизабет. Но и в этом случае фрегат приказали разоружить. Пришлось заделать все порты нижней палубы, а на средней вместо пушечных портов по желанию лорда сделали широкие иллюминаторы, больше похожие на окна. Артиллерия осталась только на верхней палубе, и вооружение этого корабля стало еще более слабым, чем у среднего купца. Но в итоге и лорд Гладстон отказался от такой яхты – да, теперь фрегат внутри был отделан как шикарная королевская яхта. Видно, на то, чтобы содержать такую игрушку, не хватало средств даже у лорда Гладстона. И теперь красавец-корабль стоит, даже не спущенный на воду, занимает эллинг. Но дать команду его разобрать у Куотерсона не хватало духу. Пусть это сделает новый владелец верфи. А он появится в течение месяца, потому как подходит срок выплаты денег по закладным, а их-то как раз и нет. Денег нет, а закладные есть, и их много.

Джохн повернулся к своему младшему партнеру. Тот как раз был больше конструктором, чем предпринимателем. В глазах у того стояли слезы, он тоже понимал сложившуюся ситуацию, и для него разобрать этот корабль было все равно что убить своего ребенка.

– Ничего, Боудэлл, прорвемся! Еще не все потеряно! – попытался подбодрить Джохн даже не своего партнера, а себя.

– Ага! – раздался хриловатый голос от дверей. Это сказала девочка в зеленом сарафанчике, сказала каким-то простуженным, но вместе с тем приятным голосом.

– Здравствуйте, господа! – поприветствовала девушка с пшеничными волосами, она стояла чуть позади девочки.

Оба мужчины встали и тоже поздоровались. А девушка спросила:

– Где я могу увидеть владельцев фирмы «Куотерсон и партнер»?

– Мил, да вот же они оба сидят, не видишь, что ли? – тем же хриловатым голосом сказала девочка, при этом широко улыбнулась. – Вот же они оба, кто еще может сидеть в их конторе и с таким похоронным видом смотреть на наш корабль?

– Ли, вежливые люди сначала здороваются, а потом уж заявляют, что это их корабль! – укоризненно проговорила девушка.

Девочка улыбнулась еще шире и спросила:

– А разве это не наш корабль?

– Ли, ну ты же не грабить господ пришла, а покупать! Поэтому сначала нужно спросить – продадут ли нам господа этот корабль?

– Ах да! Господа, а не продадите ли нам этот корабль? У вас все равно его никто не купит, а мы за него вам дадим семьдесят пять тысяч гиней. Ну как, согласны? А то я ведь и ограбить могу!

– Уф, первый раз вижу такой оригинальный способ ведения переговоров! – заявил, отдуваясь, вошедший мужчина. Как настоящий джентльмен, он сразу представился: – Декомб Торкунис, барристер и солиситор. Я представляю интересы леди Милисенты в переговорах о покупке корабля, также я уполномочен оформить сделку, если она будет совершена! Уф! Ну, леди, вы и прыгаете по лесенке, прямо как молодая козочка! – Последние слова солиситор Торкунис адресовал рыжей девочке. А девушка обратилась к Куотерсону и его партнеру:

– Господа, я не представилась, прошу меня извинить. Милисента Тэрриэлл. – Девушка согнулась в церемонном реверансе, хотя это и смотрелось немного забавно, ведь она была в штанах! Потом она так же церемонно представила рыжую девочку: – Моя сестра Листик!

– Ага! – Девочка тоже исполнила нечто вроде женского придворного поклона, и Джохн заметил, что за спиной у нее довольно-таки большой рюкзак.

– Вы, вы... Вы... Семьдесят пять тысяч гиней! Вы не шутите? – Боудэлл даже забыл о том, что надо официально представиться. Он пребывал под впечатлением суммы, которую назвала девочка.

– Ага! – ответила девочка. А ее сестра улыбнулась:

– Листик, ты уточняй, что означает твое «ага». Видишь, господа не поняли, то ли ты шутишь, то ли платить собираешься, то ли грабить вознамерилась.

– Ага! А можно? Или все-таки заплатим? – С этими словами девочка сняла довольно большой рюкзак и легко положила его на стол. Стол скрипнул и слегка прогнулся. – Вот! – Листик расстегнула застежки и откинула верхний клапан. Присутствующие, кроме самой девочки и девушки, охнули – рюкзак был доверху наполнен золотыми монетами.

– Здесь сорок тысяч гиней, это задаток, – усмехнулась старшая, а младшая, наморщив носик, подергала за рукав застывшего Куотерсона:

– Ну что, будешь продавать? – потом пнула его и повернулась к сестре: – Мил, пни партнера, а то они оба замерли в стоячем обмороке, видишь – уже в обмороке, но еще стоят! Может, лучше ограбим, пока они в себя не пришли?

– Господа! – повысила голос старшая сестра. – Так мы будем оформлять сделку или у вас имеются какие-нибудь возражения?

Господа синхронно замотали головами, а девушка продолжила:

– Деньги в золотых монетах, здесь ровно сорок тысяч гиней. Остальные, как и полагается, будут выплачены вам после спуска корабля на воду. Выплата будет осуществлена золотом или банковским чеком, это уж как решите. И еще, я хотела бы осмотреть корабль и внести некоторые изменения, они будут оплачены отдельно.

– Леди, – склонился в поклоне солиситор, – должен вам заметить, что покупка корабля такого класса возможна только с разрешения лордов адмиралтейства.

– Уважаемый Торкунис, что ж вы раньше об этом не сказали? – подняла брови девушка.

– Видите ли, я не был уверен в серьезности ваших намерений, – смутился солиситор (деньги-то за свои услуги он взял) и торопливо начал объяснять: – Согласно биллю о мореплавании, изданному лордами адмиралтейства в тысяча шестьсот двадцать шестом году от великого исхода...

– Долго же они ждали, эти лорды, после того как все изошли, чтобы так нам подгадить, – очень непочтительно прокомментировала действие лордов Листик. Солиситор запнулся, но, решив не принимать во внимание комментарии девочки, продолжил:

– Корабли класса «линейный фрегат» и выше в частные руки продавать только с разрешения адмиралтейства или лично ее величества.

– То есть вы хотите сказать, что разрешения королевы будет достаточно?

– Да, но такое разрешение...

– Отлично! Мне это подходит, мне будет проще получить разрешение у королевы, чем уговаривать ваших адмиральских лордов что скопом, что по отдельности. Господин Торкунис, оформляйте сделку. Разрешение у меня будет завтра. Господа, – Милисента обратилась к заставшим Куотерсону и Боудэллу, – вас все устраивает?

– Да! – хором ответили оба кораблестроителя.

– Тогда подписывайте договор купли-продажи.

Когда все необходимые подписи были поставлены, Милисента забрала договор и сказала своей сестре:

– Пойдем, Листик, к королеве, получим ее разрешение. Завтра мы вернемся и осмотрим наш корабль.

– Но, леди... – начал Торкунис, он как солиситор должен был не только сам соблюдать законы, но и следить за тем, чтоб другие их выполняли.

Милисента холодно улыбнулась:

– Если я сказала завтра, значит, завтра! Завтра у меня будет здесь подпись королевы Элизабет! Понятно? – Милисента помахала договором и, взяв свою сестру за руку, вышла из помещения.

– Кто она? – спросил у солиситора Куотерсон. Тот развел руками, а потом, многозначительно подняв глаза вверх, сообщил:

– Леди Милисента Тэрриэлл, особа королевской крови!

Так ли это, Торкунис не знал, но слова девушки о том, что ей проще получить разрешение непосредственно у королевы, говорили о многом. И эта ее уверенность говорила о том, что королева примет ее сегодня или завтра утром, а ведь многие знатные лорды ждут королевской аудиенции по месяцу! Назвав Милисенту особой королевской крови, Торкунис даже не подозревал, насколько был прав. Пока он закатывал глаза и разводил руками, Боудэлл попытался поднять рюкзак с золотом. Он ухватился за его лямки, дернул и крикнул. Поднял, но с большим трудом. Попытку поднять рюкзак сделал и Куотерсон, у него тоже это получилось только с огромными усилиями. Он посмотрел на Торкуниса:

– Так говорите, эта девочка вверх по лестнице прыгала, как молодая козочка? Да еще с этим, гм, рюкзачком?

– Тоже особа королевской крови... – задумчиво проговорил Боудэлл. – Они же сестры, значит, эта девочка, получается, тоже королевской крови. При этом она сама принесла этот неподъемный рюкзак сюда. Не сам же он пришел?

– Боудэлл, ты хочешь сказать, что для особ королевской крови специально выводят таких младших сестер, чтоб они таскали за ними неподъемные мешки с золотом? – спросил Куотерсон.

– Не знаю, не знаю. Вы обратили внимание на ножи, висящие на поясе этой совсем юной леди? Они похожи на абордажные тесаки, только маленькие...

– Это охотничьи ножи, с таким бывалый охотник ходит на медведя, – пояснил Торкунис. – Девочка может быть телохранительницей при высокопоставленной особе, я слышал, что где-то далеко на востоке, в одном из высокогорных монастырей, таких готовят. И они настоящие монстры!

Солиситор кивнул на неподъемный мешок. Но Куотерсон и Боудэлл дружно покачали головами: не могли они думать об этой милой девочке как о монстре с востока!

– Теперь нам надо получить разрешение у королевы Элизабет, – закончила свой рассказ Милисента. – Сегодня уже поздно, мы с Листиком подсмотрели за королевой, она уже собралась ложиться спать, так что сейчас неудобно. Думаю зайти к ней завтра, сразу после завтрака, а потом на верфь, так, чтобы к обеду успеть.

– Ага! – поддержала сестру Листик. – А потом встретимся и пообедаем!

Рассказ Милисенты внимательно слушали. Ужин, приготовленный поварами «Адмиральской подзорной трубы», превзошел все ожидания. Вначале все наслаждались едой и о серьезных делах не говорили, так, перебросились парой фраз. Теперь же, когда девушкам подали десерт, а мужчинам темный эль, Тайша рассказала о событиях минувшего дня, а Милисента о том, как они с Листиком покупали корабль. Разговор велся на всеобщем, поэтому другие посетители ресторана даже если и слышали, то ничего не поняли. Грентону переводила Синта, она близко к нему пододвинулась и шептала на ухо, прикрываясь ладошкой, чтобы никто не мог прочесть по губам. Роул, приобнявший девушку, почти не слушал, ему было достаточно, что Синта сидит рядом. Когда Милисента закончила свой рассказ, Тайша стала задавать ей вопросы, чтобы уточнить некоторые детали. Испугавшись, что Синта сейчас отодвинется, Грентон задал ей вопрос:

– Синта, а кто такие эльфы и гномы? Милисента говорила, что они что-то охраняют. Это что? Такие специальные воинские подразделения, несущие сторожевую службу?

– Ага! – прыснула Листик. Она все слышала, хоть и была увлечена мороженым. Девочка, продолжая хихикать и поглядывая на Синту и Ирэн, добавила: – Эльфы – это такая специальная порода сторожевых людей, они...

– Листик! – Ирэн показала девочке кулак, а Синта пояснила:

– Эльфы и гномы – это расы разумных. В вашем мире их нет, но в других мирах они иногда составляют большинство населения.

– В других мирах? – удивился Грентон. – Как это? Мир один, в нем живут люди, правда, они бывают разных рас...

– Я дарк, темный эльф, – оборвала Роула Синта, – Ирэн – тоже. Мы дарки из клана эль Драконион, а раньше были в клане Мягко Ступающих, наемных убийц. Разве ты не видел – там, в переулке?

Девушка отстранилась от молодого человека, она смотрела на его удивление с какой-то горечью. Грентон привлек ее к себе и, обняв, сказал:

– Ты самая лучшая и самая красивая! И мне нет дела до всяких «ступающих», мягко или топая они там ходят. Ты – это ты!

Девушка не пыталась вырваться, наоборот, она прижалась к молодому человеку. Они обнялись, не обращая внимания на то, что остальные прекратили свои разговоры и смотрят на них.

У Милисенты во взгляде появилась какая-то грусть, она тихонько спросила у своей сестры:

– Листик, а ты веришь в любовь с первого взгляда? И так, чтобы на всю жизнь?

– Мил, – едва слышно ответила девочка, – мы драконы. А любовь между человеком и драконом всегда несчастлива. Моя мама... – Девочка запнулась. Ее губы задрожали. Милисента обняла сестру. Листик прижалась к ней, пряча свое лицо.

– Значит, так. Завтра утром Милисента и Листик идут к королеве за разрешением, остальные – снова по магазинам. Но будьте готовы, возможно, понадобится наша помощь, – подводя итог прошедшего дня, громко произнесла Тайша. Посмотрев на обнявшихся сестер, добавила: – Милисента, мечи к королеве не бери, а то та подумает, что это покушение. Ваш солиситор, наверное, решил, что вы его грабить пришли.

– Ага! – подтвердила повеселевшая Листик. – Так испугался, так испугался, что сразу закурил!

Элизабет Шетлэндская, королева Альбиона, довольно привлекательная девушка, сидела на скамеечке в небольшом садике. Этот садик, расположенный в одном из дворики огромного королевского дворца, был достаточно укромным местом. Именно за это садик и был любим королевой. Здесь она уединялась, здесь ей никто не мешал, охрана пропускала сюда только первого министра, лорда Глайстрона. Сегодня ее величество пришла сюда с утра, ночью она не могла заснуть и сейчас надеялась, что это ее любимое место принесет хоть какое-то облегчение. Королева потянулась, чтобы понюхать большую желтую розу, привезенную из далекой восточной страны (роза кроме неповторимой красоты обладала еще изысканным ароматом). Это движение вызвало у королевы приступ надрывного кашля. Элизабет приложила к губам кружевной платочек. На нем расплылось большое кровавое пятно. Еще недавно белоснежный, платок уже был покрыт множеством таких пятен. Королева страдальчески поморщилась, платок она сменила всего полчаса назад, когда пошла в садик. Лекари делают все возможное, но они бессильны перед прогрессирующей болезнью. Элизабет снова закашлялась, на этот раз приступ кашля был особенно сильным, настолько сильным, что на глазах у девушки выступили слезы.

– Ага! – услышала королева. Когда она вытерла слезы, то увидела перед собой рыжую девочку и девушку с пшеничными волосами. Они обе внимательно смотрели на Элизабет.

– Листик, давай за Ирэн, – сказала девушка, и та исчезла. Только что здесь стояла, и нет ее.

Королева не то что испугалась, но удивилась. Слегка удивилась. У девочки к поясу были пристегнуты большие ножи, а вот у ее спутницы никакого оружия не было. Появление этих девушек было мало похоже на покушение, вряд ли рыженькая собралась убивать королеву, а если и должна была это сделать, то сначала ударила бы, а потом уж исчезла. Но с другой стороны, эти двое каким-то образом проникли в хорошо охраняемое место, проникли с какой-то целью. Девушка с пшеничными волосами, до этого молча рассматривавшая Элизабет, словно почувствовав все эти не высказанные королевой вопросы, представилась:

– Милисента, королева Зелии. Так что мы с вами, ваше величество, коллеги. А у вас здесь довольно миленько, только слегка тесновато.

– Ага! – согласилась с мнением зелийской королевы появившаяся рыжая девочка, она держала за руку еще одну девушку. Вид этой девушки удивил королеву Альбиона по-настоящему. Нет, не цвет кожи, у жителей Черного континента кожа была еще темнее, эта незнакомка была, можно сказать, просто очень смуглой, Элизабет удивило то, что у смуглянки были острые уши, глаза с вертикальными зрачками и маленькие клычки!

– Вот, познакомьтесь, ваше величество, это рыжее чудо – моя сестра Листик, – представила зелийская королева девочку.

– Ага! – кивнуло рыжее чудо и поздоровалось: – Здравствуйте!

– А это – Ирэн, она целительница и моя хорошая подруга, – продолжила девушка с пшеничными волосами.

– Здравствуйте, ваше величество! – присела в безукоризненном книксене смуглянка и с бесцеремонностью, присущей всем врачам, скомандовала: – Снимайте ваш корсет, я должна вас осмотреть и послушать.

– Ага! – подтвердила команду лекарки рыжая девочка и, подскочив к королеве, стала быстро развязывать завязки и расстегивать крючочки ее платья. Девочка все это делала, приговаривая: – Ну чего замерла? Если доктора или разбойники говорят – раздевайся, то это надо делать быстро, промедление смертельно опасно!

– Почему? – спросила ошарашенная таким напором королева Элизабет, она была настолько удивлена, что не сопротивлялась.

– Потому что разбойники могут потерять терпение и пришибить, а так будут ждать, пока сама разденешься. Они же ленивые, а труп, ну того, кого они пришибли, самим раздевать придется. Ленивые, но нетерпеливые.

– Разбойники все такие? Ленивые и нетерпеливые? – Королева Элизабет никак не могла прийти в себя.

– Абсолютно все! – со знанием дела ответила девочка и пояснила: – Потому и разбойники, что работать не хотят, значит, ленивые! И хотят грабежом сразу как можно больше получить! Значит, нетерпеливые!

– А доктора? Тоже ленивые и нетерпеливые? – спросила Элизабет. Она осталась в одной нижней рубашке, девочка уже успела с нее все снять. Листик отошла в сторону, критически оглядывая королеву, как бы думая, оставить ее так или раздеть совсем.

– Листик, достаточно! – попыталась остановить девочку Ирэн, но Листик решила все же снять с королевы все и ухватила за завязки рубашки, при этом объясняя той про докторов:

– Доктора вечно очень заняты, поэтому всегда спешат...

Произнося это, девочка справилась с последней завязкой и сдернула рубашку. Королева Элизабет, оставшись совсем без одежды, ойкнула и попыталась прикрыться руками.

– Листик! – хором закричали Милисента и Ирэн. – Сейчас же отдай обратно рубашку!

– Вот так всегда. Делаешь-делаешь добрые дела, а тебя за них потом ругают! – пожаловалась девочка королеве, но той было не до сочувствия, она, пытаясь прикрыться, с тоской смотрела на рубашку, которую держала отошедшая на три шага от нее Листик.

– Листик, отдай Элизабет рубашку. Это уж слишком! – строго сказала Ирэн.

Листик нехотя вернула рубашку, всем своим видом показывая, что в одежде – это не лечение, а так, баловство. Действия девочки и волнения, связанные с ними, вызвали у королевы новый приступ кашля. Рубашка, надетая обратно, окрасилась выплеснувшейся кровью. Ирэн укоризненно посмотрела на девочку и стала ощупывать Элизабет и прослушивать ее стетоскопом, который достала из своей сумки. Когда Ирэн закончила, все вопросительно уставились на нее, а эльфийка грустно покачала головой.

– Что, так плохо? – спросила королева государства Альбион севшим голосом.

Ирэн еще раз покачала головой и посмотрела на Листика. Девочка вопросительно подняла бровь, а эльфийка произнесла:

– Болезнь очень запущена, легкие почти сгнили.

– Сколько мне осталось? – тем же бесцветным голосом спросила Элизабет. – Доктора мне об этом ничего не говорят.

– В лучшем случае – месяц, ваше величество, – сказала Ирэн. Королева опустила голову, а эльфийка продолжила: – Это при вашей медицине – месяц, ведь вас же лечили?

Элизабет молча кивнула, а Ирэн указала на Листика:

– Если вас лечить традиционным методом, то выздоровление наступит не раньше чем через полгода. Но это можно сделать быстрее. Листик, давай ты. Надо выжечь заразу, но аккуратно, поняла? По чуть-чуть. У тебя хватит сил?

– Ага! Поняла! Хватит! Сейчас вылечу! – Листик прищурилась и посмотрела на королеву Альбиона. Такое воздействие не требовало много сил, только аккуратности. При словах девушек Элизабет вскинулась, в ее глазах зажегся огонек надежды, а Милисента, улыбнувшись, кивнула в сторону девочки:

– Не волнуйтесь, ваше величество. Листик вас вылечит гораздо быстрее, чем при обычном лечении, но это будет немножко больно.

Элизабет посмотрела на девочку, та поддакнула, а Милисента извиняющимся тоном пояснила:

– У нас нет столько времени, нам надо обратно.

– Ага! – кивнула девочка. – Будет немножко больно, но ты не пугайся – это быстро!

Девочка вскинула руки, и на Элизабет обрушилось белое пламя, она испуганно вскрикнула, а Листик ворчливо заявила:

– Стой смирно! А то по голове дам, чтоб не дергалась, тогда еще больнее будет!

Королева испуганно замерла, а пламя стало сильнее, закрыв ее полностью. Так продолжалось секунд тридцать. Когда пламя исчезло, Элизабет оглядела себя, не замечая особых изменений, и пораженно замерла. Ноющей боли в груди больше не было! А Ирэн, подступив к вроде как даже помолодевшей королеве, снова начала свою процедуру осмотра.

– Принцесса, вы фея? – спросила Элизабет очень побледневшую девочку, а Листик засмеялась и отрицательно помотала головой:

– Не-а, я просто студентка четвертого курса академии Магических Искусств. Милисента – тоже, а Ирэн – третьекурсница. Только мы с сестрой учимся на боевом факультете, а Ирэн на целительском.

– Ваше величество! Что с вами? – кинулся к королеве появившийся солидный седой мужчина. Королева действительно выглядела необычно, в одной рубашке, заляпанной кровью, в компании двух девиц в штанах и девочки в сарафанчике, подол которого был выше всех мыслимых приличий. Мужчина на несколько секунд замер и закричал еще громче: – Стража! Стража!

В садик ворвались солдаты в кольчугах. Королева Элизабет в отчаянье заломила руки:

– Розы! Они потопчут мои розы!

Королева Милисента громко сказала, обращаясь к девочке, которая как раз оказалась на пути солдат:

– Листик! Розы!

– Ага, – спокойно произнесла девочка. То, что произошло дальше, надолго запомнилось всем альбионцам, попытавшимся спасти свою королеву. Девочка, которая была почти в два раза меньше любого из солдат, легко сбивала их с ног и выкидывала в ту калитку, через которую они вбегали. Так продолжалось несколько минут, пока опомнившаяся королева Элизабет не скомандовала:

– Всем стоять!

– Смирно! – добавила девочка и поставила одного из солдат, которого как раз поймала, по стойке «смирно», только вверх ногами. А Элизабет голосом, которого от нее никогда не слышали, громко начала выговаривать первому министру:

– Дядя! Вы, прежде чем звать стражу, разобрались бы, что здесь происходит! Вы же видите, что я не одета! А вы все вон! – Последние слова адресовались вытаращившим глаза солдатам.

– Листик, поставь его правильно! – Милисента скомандовала девочке, та перевернула стражника в нормальное положение и пинком придала ему ускорение в направлении калитки.

– Ваше величество, что здесь происходит? – послушно поинтересовался лорд Глайстрон. Увидев, что королеве ничего не угрожает, он немного успокоился, но держался все равно настороженно.

– Ваше величество, ваше высочество, позвольте вам представить лорда Глайстрона, первого министра королевства. Дядя, представляю вам королеву Милисенту и ее сестру, принцессу Листика, – провела церемонию знакомства королева Элизабет. Потом представила эльфийку: – Близкая подруга королевы Милисенты...

– Графиня Файри, – подсказала Листик.

Элизабет благодарно кивнула:

– Графиня Ирэн Файри.

Ирэн чуть-чуть подняла бровь, она не помнила, когда успела стать графиней, но если Листик так нравится... Пусть так и будет, она возражать не станет. Ирэн подошла к девочке и положила ей руки на плечи, она, как лекарка, увидела, что лечение королевы отняло у девочки много сил, намного больше, чем маленькая потасовка с охраной. Милисента кивнула – Листик необходима была магическая тренировка ауры. Надо было через девочку пропускать магическую энергию, как бы наполняя и опустошая ее, с каждым таким циклом магический резерв Листика увеличивался. Ирэн сейчас как раз и занялась таким наполнением.

– Чрезвычайно польщен знакомством с вашим величеством и вашим высочеством! Леди! – Лорд Глайстрон с поклоном поцеловал руки всем трем девушкам.

Листик скривилась, лорд, заметив это, вопросительно подняв бровь, посмотрел на королеву, как бы спрашивая: «Что я не так сделал?» Элизабет тоже удивилась, а Ирэн, продолжавшая держать Листика за плечи, хихикнула. Милисента, улыбнувшись, пояснила:

– Принцесса Листик целование рук берет мороженым.

– Прошу меня извинить, – опять поклонился лорд Глайстрон и, позвав лакея, отдал необходимые распоряжения. Потом спросил Милисенту: – Ваше величество, не поясните ли мне, когда вы прибыли и как смогли сюда попасть? Насколько я помню, в ближайшее время не планировалось никаких визитов в наше государство, тем более на таком уровне!

– Мы прибыли в ваше королевство позавчера, мы путешествуем инкогнито...

– Ага, у нас каникулы, – влезла Листик.

Милисента кивнула и продолжила:

– Для путешествия нам нужен корабль, мы тут присмотрели один. Но, как оказалось, для его покупки необходимо разрешение. Я думаю, что королева Элизабет не откажет мне в такой малости.

Дальше Милисента рассказала, где и какой корабль она хочет купить, и закончила словами:

– А попали мы сюда, воспользовавшись телепортом.

– Милисента – можно я буду к вам так обращаться? – спросила Элизабет, и после ответа Милисенты, что она согласна и не возражает перейти на «ты», добавила: – А почему, если Ирэн гораздо более умелый лекарь, чем Листик, меня лечила принцесса?

– Ирэн опытная и умелая лекарка, но Листик как маг гораздо сильнее. В твоём случае требовалась именно сила, поэтому Ирэн поручила это сделать моей сестре. Видишь, все вышло наилучшим образом! – ответила Милисента.

Это было действительно так. Даже в нынешнем состоянии Листик была намного сильнее любого мага. Опять же девочке надо было усиленно разминать магическую составляющую своей ауры. А то, что произошло, подходило для этого наилучшим образом. Но альбионцы об этом не знали, да и знать им это было незачем. Элизабет взяла принцессу за руку и поблагодарила:

– Спасибо, Листик! Спасибо за то, что ты меня вылечила!

При этих словах своей королевы лорд Глайстрон понял, что ему кажется странным: за все это время Элизабет ни разу не закашлялась, а лицо ее покрывала не обычная бледность, а так шедший ей румянец.

– Бэтти! Ты выздоровела? Случилось чудо! – воскликнул лорд, от полноты чувств забыв о придворном этикете. Он искренне переживал за свою племянницу и надеялся на исцеление, хотя с каждым днем эта надежда угасала. Но чудо все-таки случилось!

– Да, дядя, я здорова! Чувствую себя прекрасно! – Королева покашляла, платок не покраснел, как обычно, да и кашель был, как у здорового человека, просто собравшегося

покашлять. Элизабет, улыбаясь, продолжила: – Видишь, чудо случилось, и это чудо зовут принцесса Листик!

– Но как? – не мог поверить лорд Глайстрон.

– Мне кажется, они добрые феи, хотя они это отрицают, – сказала королева.

Милисента вздохнула и коротко рассказала про свое государство, про академию Магических Искусств и про учебу в ней. Лорд недоверчиво покрутил головой:

– Вы меня извините, ваше величество, но я не очень в это верю. Вижу, что вы каким-то способом вылечили мою племянницу, но я не верю в волшебство. И я не знаю такой страны, как Зелия, хоть прекрасно изучил географию. Да и попутешествовал я в молодости довольно много.

– Не вылечили. Листик выжгла заразу, а процесс полного выздоровления будет длиться еще несколько месяцев. Я составлю специальные травяные настои, которые должна будет пить королева. У меня это все есть в большой сумке, но она в гостинице, где мы остановились, – проговорила Ирэн.

Лорд Глайстрон кивнул: как раз это было привычным и понятным – лекарь назначает лекарство, которое нужно принимать для полного выздоровления. А Листик, видно, обиделась, что лорд не поверил в ее волшебство. На ее вытянутой руке появился огненный шар, она его немного покрутила на пальце, демонстрируя лорду, тот только поднял брови и высказался, что это хоть и удивительно, но ничего необычного нет, такие фокусы показывают местные факиры на ярмарках. Тогда Листик легким щелчком отправила этот шарик в полет, тот долетел до стены и с грохотом взорвался, образовав там немаленький пролом.

– Вот! Я сильная! – гордо сообщила девочка, показывая на учиненные ею разрушения. В пролом и в садовую калитку снова стали вбегать солдаты. Листик, создав два громадных огненных шара, громко закричала: – Всем стоять! Розы потопчете! Стоять, я сказала! А то пожгу здесь вас всех!

– Листик! – хором закричали обе королевы и Ирэн. – Ты же и розы пожжешь!

– Ну что – Листик? Я же защищаю розы! Как умею, так и защищаю! – возмутилась девочка.

Принцессу успокоили, солдат тоже. Потом ели мороженое, разговаривали на разные темы. Лорд Глайстрон все выпрашивал девушек про их страну, пытаясь поймать на противоречиях и мелких деталях. А на прощание королева Элизабет пообещала, что лично прибудет к спуску на воду купленного Милисентой корабля, это событие должно будет состояться через неделю. Потом девушки попрощались, взяли за руки и исчезли. Королева ехидно посмотрела на своего дядю, она-то в волшебство поверила сразу.

Глава 7

Славный город Норлрум и дела, в нем творящиеся

Капитан первого ранга Броунс сидел в одной из припортовых таверн. Вернее, бывший капитан линейного корабля. Его списали, как простого матроса! И только за то, что он посмел пойти наперекор приказу адмирала, дурацкому приказу! Если бы Броунс выполнил его, то корабль погиб бы. И не только это: была бы нарушена боевая линия, эскадренный строй рассыпался, и бой был бы проигран. Линкор Броунса встал против вражеского флагмана и потопил его, еще два корабля вынуждены были выйти из неприятельского строя, и бой был выигран во многом благодаря его, Броунса, умелым действиям. Но командующий эскадрой не простил самовольства капитана, написал рапорт. Лорды адмиралтейства, естественно, поддержали адмирала. Говорят, победителей не судят. Еще как судят! Броунса лишили звания и наград, выгнали с флота. Умелый капитан стал изгоем в своей стране!

Броунс налил себе стакан рома и медленно стал его пить. Нет, капитан не собирался напиваться, это недостойно джентльмена и офицера, пускай и бывшего, но делать все равно нечего, а так... Хоть какое-то занятие. С другой стороны, пить с утра – тоже занятие, не совсем достойное джентльмена.

– Вы разрешите? – раздался над ухом капитана мелодичный голос.

Броунс повернул голову и встретился с необыкновенно синими глазами.

– Ага! Он разрешает! Мил, садись! – Голос с другой стороны был звонкий и одновременно хриловатый, словно говорил простуженный ребенок.

– Садитесь, леди. – Капитан кивнул девушке, обладательнице невероятных глаз, и повернулся, чтобы посмотреть, кто там с другой стороны ведет себя столь нагло. Там уже сидела рыжая девочка с зелеными «ведьмовскими» глазами, надо сказать, очень нахальными глазами, и столь же нагло улыбалась. Девочка была одета совсем по-детски – в зеленый сарафанчик, а вот на поясе у нее висело два больших охотничьих ножа. И, судя по тому, как они были закреплены, ребенок умел с ними обращаться. Капитан усмехнулся, похоже, эти две незнакомки действовали заодно, и спросил: – Леди, вы ведь не просто так ко мне подсели? Вам что-то от меня надо. Что?

– Надо, очень сильно надо! Надо, чтобы вы пошли с нами! – затараторила рыжая девочка, а ее спутница кивнула:

– Идемте, господин капитан, или вы предпочитаете, чтобы вас называли, как в военном флоте, – сэр?

– И куда же, леди, вы меня зовете? Судя по всему, вы не наемные убийцы, вряд ли лорд Краймонс потратился бы на них, он и так меня почти уничтожил, – невесело усмехнулся Броунс.

– Не наемные убийцы, – усмехнулась девушка. – Я хочу вам кое-что предложить и думаю, вы не сможете отказаться.

– Зловеще звучит – предложение, от которого невозможно отказаться! Чем-то это мне напоминает «ночную гильдию», – произнес бывший капитан, рассматривая девушку с синими глазами. У нее не было оружия, но внутреннее чутье подсказывало Броунсу, что эта незнакомка может быть опасной, и даже очень. А рыжая девочка, дернув капитана за рукав, успокоила:

– Если бы мы хотели тебя убить, то уже бы это сделали, никто бы и не заметил. Да ты и сам бы не заметил, так и пил бы свой ром. Даже не подозревая, что уже совсем убитый. Ну чего сидишь? Пойдем!

Девушки поднялись и направились к выходу, Броунс послушно последовал за ними. Выйдя из таверны, капитан чуть не столкнулся с молодым человеком, который нетерпеливо вышагивал перед входом.

– Здравствуйте, сэр! – поздоровался молодой человек.

– Приветствую вас, лейтенант, – кивнул капитан Броунс, – что вы здесь делаете?

– Жду вас, сэр. Леди Милисента сказала подождать ее и леди Листика снаружи.

Броунс удивленно посмотрел на своих спутниц или, можно сказать, конвоиров, потому как девушка и девочка шли по бокам от него, словно были готовы пресечь попытку к бегству. Старшая ничего не ответила, а младшая сообщила:

– Ага! Мы за тобой пришли! Но нам надо было тебя узнать! Вот Роул и показал...

Капитан с изумлением посмотрел на своего бывшего подчиненного, того никак нельзя было заподозрить в предательстве, да и девушки были мало похожи... Впрочем, Броунс это уже отметил. То, что младшая назвала бывшего командира абордажной команды по имени, говорило об их близком знакомстве, а то, как она взяла Грентона за руку, показывало, что их отношения довольно дружеские. Броунс не успел задать вопрос или предпринять какие-нибудь другие действия. Старшая цепко ухватила его за руку и с неожиданной силой повлекла вперед. Сделав два шага, они попали в какой-то туман. Надо сказать, странный туман, его не было, пока девушка не взяла капитана за руку. Туман рассеялся так же быстро, как и возник. Пройдя не больше трех шагов – Броунс мог в этом поклясться, – капитан увидел не припортовую улочку с тавернами и кабаками, а палубу корабля! Судя по всему, линейного корабля третьего класса. Капитан оглянулся. Это был район верфей, до припортовой таверны отсюда не меньше мили! Но Броунс не успел удивиться, его отвлекли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.